

СЕМЬЯ

5
1963

ШКОЛА

ВО ВСЕМ ВЫПОЛНЯЙТЕ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА!

Приветственное письмо Н. С. ХРУЩЕВА слету
представителей ученических производственных бригад

Дорогие юные друзья!

Словно посланцы весны, собрались вы, представители ученических производственных бригад страны, в столице нашей Родины для большого разговора о своих делах и думах, о планах на будущее. Сердечно вас приветствую и желаю большого успеха в работе слета.

Мне не раз приходилось встречаться с членами ученических производственных бригад, слушать их интересные рассказы. Я знаю, с каким энтузиазмом трудятся школьные бригады Ставрополя, Кубани, Украины, Белоруссии, целинных совхозов Казахстана и многих других республик и областей нашей страны. Это очень хорошо, что уже на школьной скамье молодежь учится благородному и почетному труду в сельском хозяйстве. Школьники добиваются неплохих результатов, а иногда обгоняют опытных мастеров. Ваш опыт еще раз подтверждает, что ученические производственные бригады — подлинная школа воспитания активных строителей коммунизма. Здесь растет хорошая смена нашим прославленным механизаторам, животноводам, селекционерам.

Мы идем прямой и светлой дорогой к намеченной цели — коммунизму. Наши успехи значительны, но успокаиваться на достигнутом нам нельзя. Впереди много замечательных и трудных дел, которые предстоит выполнить нашему народу, чтобы наполнить коммунистическую чашу изобилия.

За последние годы наше сельское хозяйство окрепло. С каждым годом в колхозах и совхозах становится все больше машин, тракторов, комбайнов, поднимаются урожаи. Труженики села окружены постоянной заботой и вниманием партии, всего народа. Готовьтесь стать достойными наследниками, создателями и хозяевами колхозных и совхозных богатств!

Человек украшает землю. Все прекрасное на земле создано руками тружеников. Любовь к земле, к труду хлебороба — это замечательная черта человека. Любите землю, умножайте ее славу. Помните, что труд на благо общества — самый лучший воспитатель. Борьба за коммунизм, за изобилие материальных благ — это в первую очередь своим трудом постоянно участвовать в создании этих благ. Высокое понимание своего патриотического долга проявляют выпускники школ, которые остаются работать в родных колхозах и совхозах, продолжают заочно учебу в сельскохозяйственных учебных заведениях и навсегда связывают свою жизнь с работой на селе. Нужно всячески поддерживать стремление воспитанников ученических бригад всем классом идти работать на фермы и поля, создавать комсомольско-молодежные звенья и бригады.

Колхозным полям, фермам нужны грамотные, умные хозяева. Без науки, без внедрения передового опыта нельзя сейчас вести хозяйство, невозможно добиваться высоких урожаев. Школьники ставят немало интересных опытов. И это очень хорошо. Вы на практике проверяете знания, полученные в школе. Хочу посоветовать, чтобы каждая ученическая бригада дружила с учеными, агрономами, зоотехниками, выполняла их советы, училась работать производительно. Это поможет по окончании школы лучше трудиться, создавать больше продуктов для народа.

Очень важно, чтобы еще в ученических бригадах ребята полюбили технику, хорошо освоили ее и были готовы сесть за руль трактора, встать за штурвал комбайна. В труде на благо Родины растет и мужает человек, закаляется его воля и разум.

Высоко несите звание комсомольца и пионера, во всем выполняйте заветы Ильича. В школе в ученических производственных бригадах воспитывайте в себе коммунистические черты характера, готовьтесь взять эстафету у старшего поколения и достойно пронести ее до полной победы коммунизма.

Н. ХРУЩЕВ

КАК РАБОТАЮТ ПИОНЕРСКИЕ
ДРУЖИНЫ И ОТРЯДЫ, ИНТЕРЕСНО ЛИ ТАМ РЕБЯТАМ? КАК СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПОМОГАЮТ ПИОНЕРАМ? БОЛЬШОМУ РАЗГОВОРУ НА ЭТИ ТЕМЫ, ПРОИСХОДИВШЕМУ НА ВСЕСОЮЗНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПИОНЕРДВИЖЕНИЮ, ПОСВЯЩЕНА СТАТЬЯ Ю. КОЛОТИЛОВА „О НАШИХ ДЕТАХ—ЮНЫХ ЛЕНИНЦАХ“.

Подросток стремится к самостоятельности, а его всё еще считают „маленьким“. „Он хочет быть самостоятельным? Псмогите ему!“ — вот один из тезисов статьи Л. Рувинского „Самовоспитание подростка и родители“.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО У НАШИХ ДЕТЕЙ ЖИЗНЕННЫХ НЕУДАЧ, ОШИБОК В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ, ДАВАЙТЕ ПОРАЗМЫСЛИМ О ТОМ, КАК ВЫЯВЛЯТЬ ЗАДАТКИ И СКЛОННОСТИ ДЕТЕЙ, КАК ПОМОЧЬ ИМ НАЙТИ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО. (Г. ТРОФИМОВИЧ. „ПУТИ, КОТОРЫЕ ИЗБИРАЮТ НАШИ ДЕТИ“.)

ПОЧТА „СЕМЬИ И ШКОЛЫ“: В ВЕСЕНЕМ НОМЕРЕ ОБ ОСЕННИХ ЗАБОТАХ. ПУСТЬ ЭТО НЕ БУДЕТ „ПРОБЛЕМОЙ“ — ГДЕ ЧТО КУПИТЬ ДЛЯ ПЕРВОКЛАССНИКА.

Раз весна — значит песни. Предлагаем вниманию читателей три весенние песни: «Воздушные шарик», «Ходит солнышко» и... «Снежинки».

«В ЧАСЫ ОТДЫХА ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ» — ЭТО НОВЫЙ РАЗДЕЛ ЖУРНАЛА. ВЕДЕТ ЕГО ПЕДАГОГ И. ЛИТВИНОВА. ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ СЕГОДНЯ! СЕГОДНЯ МЫ ГОТОВИМСЯ К ЛЕТУ. КАК СДЕЛАТЬ ШАПЧКУ-ПИЛОТКУ, КАК СШИТЬ САРАФАН, КАК ИЗГОТОВИТЬ КАРПАВАЛЬНЫЙ КОСТЮМ... И МНОГОЕ ДРУГОЕ.

СЕМЬЯ
и ШКОЛА
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

18 - Я ГОД ИЗДАНИЯ
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Будем друзьями старших детей!

С. ЗЕНЕНКО,

учительница 50-й школы г. Новокузнецка

Статья В. Михайловой «Мы и наши старшие дети» заставила меня, учителя литературы, задуматься над характером наших взаимоотношений с учащимися.

Однажды мне довелось быть свидетелем такой сценки. На перемене в класс вбежала ученица. «Люся, — крикнула она, — Антонина Ивановна сказала, что сейчас к нам на урок придет комиссия! Все засуетились. «Надю обязательно вызовут, — заявил один ученик. — Ее при комиссии всегда вызывают. Она ведь на пятерку ответит». Надя тут же начала перелистывать страницы учебника. А ее сосед, преспокойно закрыв книгу, сказал: «Меня все равно не вызовут».

Это один из примеров так называемой «показухи». Ею мы сами порой морально калечим учащихся.

Корни этого — в формальном подходе к делу воспитания. Вот характерный случай. Директор одной из школ решил к XXII съезду партии провести «мероприятие». Учителям старших классов было предложено: «После шестого урока каждый со своим классом соберитесь в актовом зале. Проведем диспут на тему «Готов ли ты жить при коммунизме?». Старшеклассники, когда им сообщили о предстоящем диспуте, предложили провести его по классам. В своем коллективе можно откровенно поговорить о себе и о товарищах. А в актовом зале, при всех, по их мнению, такой разговор не выйдет. Директор, однако, не согласился: в классах пропадет весь «эффект» мероприятия. И вот в назначенный день в зал пришли все старшеклассники. Секретарь школьной комсомольской организации после вступительного слова спросил:

— Кто хочет выступить и рассказать, как он представляет себе жизнь при коммунизме? Считает ли он себя достойным жить при коммунизме?

В зале молчание, сконфуженное покашливание. Ученики переглядываются друг с другом... Диспут, разумеется, не получился. Не так-то легко учащимся по заказу взрослых начать душевный разговор на большую тему.

А почему так получилось? Потому что директор думал не о воспитании, а об эффектном мероприятии.

Между тем ученики прекрасно улавливают цель нашей работы с ними. Они безошибочно определяют, искренне ли мы говорим с ними или проводим «мероприятие».

Губительно сказывается на воспитании отсутствие у некоторых педагогов чувства такта. Одна учительница, встретив десятиклассницу, возвращавшуюся с катка с мальчиком, сказала ее матери при встрече:

— Рано вашей дочери ходить с молодым человеком, рано прогулки при луне устраивать. Пусть уроки по-лучше учит.

По какому праву педагог, тем более женщина, учит мать бесцеремонному вмешательству в жизнь взрослой дочери? Ведь именно в этих вопросах особенно важны такт и уважение к юной личности.

В старшем возрасте ребята очень самолюбивы и не терпят несправедливого уязвления их «я». А мы, взрослые, не так-то уж часто даем себе труд задуматься над душевным миром юных, упрощаем гамму их переживаний, иронически смотрим на слезы, порожденные несправедливой обидой, на волнение, вызванное полученной запиской, на стихийно возникший спор о любви. Удивительно ли, что старшеклассники никогда не откроются такому учителю, не будут его уважать. Но проявите живое понимание чувства юности, элементарный такт — с какой признательностью встретит школьник такое отношение учителя!

Однажды несколько учеников, подавших мне свои стихи, с нетерпением ожидали, когда я начну их разбирать. Среди стихов было одно лирическое, сугубо интимное, в котором настойчивым рефреном повторялась тревожная мысль: «Что же вдруг случилось с нашей дружбой строгой?»

Читая и разбирая ребячьи стихи, я вдруг увидела умоляющие глаза автора этого лирического стихотворения. Я поняла его.

— Вот стихотворение Н., — сказала я. — Но так как оно имеет интимно-лирический характер, я не имею права его зачитывать без разрешения автора. Хочу лишь отметить: стихотворение радует чистой мыслью и чувством и требовательным отношением автора к себе.

Ребята притихли и как-то особенно внимательно, по-новому посмотрели на автора.

Нельзя не согласиться с замечаниями В. Михайловой по поводу классных собраний, сборов, учкомов, на которых всегда присутствуют и все поправляют взрослые. Почему мы так уверены в необходимости своего присутствия? Почему нельзя доверить ученикам самостоятельное решение собственных дел? Если их что-либо затруднит, они сами попросят совета. А если они неправильно решат, всегда будет возможность тактично подсказать, как поправить ошибку. А главное, ребята по-настоящему ощутят себя «хозяевами» своего класса, отряда, своей организации. Это имеет огромное воспитывающее значение.

В прошлом году учащиеся одного из наших старших классов, узнав об опыте работы без классного руководителя, захотели последовать этому примеру. Из соображений такта они не просили освободить их от классного руководителя, но по общей договоренности решили работать и учиться с максимальной инициативой и самостоятельностью. И надо было видеть, с какой энергией и твердостью взялись ребята за отстающих учеников, сколько интересных начинаний внесли в жизнь класса.

Естественную тревогу вызывает появление у некоторых старшеклассников этакого «скептицизма» по отношению к общественному делу. Не мы ли сами его создаем? Еслирослому «дитяти» предлагать все в «готовом виде», он неизбежно превратится в брюзжащего, всем недовольного человека. Наоборот, самостоятельность, инициатива, личная ответственность, проявляемые школьниками в работе, — прекрасное средство воспитания общественного духа, оптимизма, активности.

В прошлом году старшеклассники нашей школы готовили музыкально-литературный вечер, посвященный революционной Кубе. Ребята сами доставали материал, писали лозунги, украшали зал, сами подготовили доклад, достали документальный фильм о Кубе. Я удивилась, с каким вкусом они оформили зал, как хорошо, с каким подъемом был проведен вечер. А ведь это — результат той самостоятельности, которая была представлена учащимися.

Опыт подсказывает и ответ на вопрос: как установить правильные взаимоотношения между старшими

См. № 12 «Семьи и школы» за 1962 год и № 3 и 4 за 1963 год.

детьми и нами — педагогами и родителями?

Пока ребенок мал, родители способны сами удовлетворить все его потребности, интересы, их связывают живое взаимопонимание и взаимная любовь. Но когда ребенок превращается в подростка и границы его мира неизмеримо расширяются, когда на его рабочем столе появляются и шахматы, и «Справочник радиолюбителя», и сборник стихов «День поэзии», и дневник, которому он поверяет свои мысли, — прежние отношения в семье оказываются узкими, недостаточными. Юность ищет ответа на многие новые волнующие ее вопросы. А родители не всегда умеют ответить на них, приблизить старших детей к своему собственному внутреннему миру, стать их настоящими друзьями. Связь детей с родителями неизбежно сужается и порой ограничивается беглой информацией о том, что произошло в школе за день («Да, мама, я получил сегодня по геометрии «четыре»; или: «Приду поздно, у нас сегодня диспут»). А если мать заинтересуется подробностями, сын снисходительно скажет:

— Ах, мама, ты не поймешь!

Кругозор и интересы старшеклассников порой действительно перерастают возможности некоторых родителей, да и отдельных учителей. Юность жадно интересуется всем новым, что отражает кипучую жизнь современности и за чем не поспевает уследить иной взрослый. В этих условиях особенно важно отношения между старшими детьми и взрослыми строить на коллективной основе.

Что это значит?

Расскажу об опыте нашей 50-й школы. У нас создан клуб старшеклассников (сокращенно КСК). Основные принципы его работы — инициатива, творчество, самостоятельность учеников. КСК охватывает старшие классы — с 8-го по 11-й. Всеми делами клуба руководит правление, в которое входят по два представителя от каждого класса. КСК организует общешкольные праздники, литературно-музыкальные вечера, диспуты, беседы в младших и средних классах, выпускает общешкольные газеты, создает агитбригады, выезжающие с беседами и концертами в больницы, санатории, на шахты, в рабочие поселки. Широкая программа клуба создала большое поле для творческой деятельности ребят и сделала весьма содержательными их взаимоотношения с учителями и родителями общественнойностью.

Взаимоотношения с учителями приобрели особенно близкий и деловой характер в работе лекторской группы КСК. В нее входят старшеклассники, проводящие беседы на разные темы с учащимися 1—7-х классов. Лек-

торская группа — большая помощь учителям. По их поручению ребята-лекторы готовят беседы на научно-популярные и воспитательные темы, помогают учителям подобрать необходимый материал, рисунки, диаграммы, иллюстрации. Учащиеся проявляют большую творческую выдумку и в подборе фактов для беседы, и в изготовлении иллюстративного материала. Вот в 3-м классе идет беседа: «Умей вести себя на улице и дома». За последней партой сидит учительница, а у стола — лектор-восьмиклассник. Он живо ведет беседу, иллюстрируя ее карикатурными зарисовками, — их делают художники КСК. Яркие факты и остроумные карикатуры на тему «Как не надо поступать» с большим интересом воспринимаются ребятами.

За год каждый член лекторской группы проводит по 4—6 бесед, которые перемежаются с беседами учителей. Эта совместная деятельность педагогов и старшеклассников производит заметное впечатление на младших учащихся. В то же время она влияет и на самих старшеклассников. Они на опыте убеждаются в том, как сложен и ответственный труд

педагогов, и гордятся тем, что помогают им.

Клуб старшеклассников работает в тесной связи с родителями, приглашая их для самостоятельных или совместных с учащимися выступлений. В результате многие ребята буквально «открыли» в своих родителях достоинства, о которых раньше и не подозревали.

Интересно, что это явление обнаружилось в работе не только нашего клуба, но и созданного по нашему примеру Клуба старшеклассников в одной из школ Кемеровской области. Недавно там организовали очень интересную беседу на тему «О красоте в быту». На встречу со старшеклассниками пришли родители: ткачихи, портнихи, парикмахерши, повара, работники магазинов, мебельщики, электромонтеры. Каждый из выступающих рассказал о том, как его труд помогает украшать жизнь. Девочки под руководством одного родителя, по профессии повара, показывали, как красиво и строго накрывать стол. Мать десятиклассницы Ж., портниха ателье, рассказала о требованиях к одежде, ознакомила собравшихся с модами для ребят старшего возраста. Отец одного ученика 11-го

● В блоннот воспитателя: МЫСЛИ А. С. МАКАРЕНКО

«Неудачно воспитанный ребенок — это, прежде всего, сам человек несчастный и несчастные родители. Это — горе, а правильное воспитание — это организация счастья».

«Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение».

«Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома».

«Родительское требование к себе, родительское уважение к своей семье, родительский контроль над каждым своим шагом — вот первый и самый главный метод воспитания».

«Воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитывать. Правильное воспитание с самого раннего детства — это вовсе не такое трудное дело, как многим кажется. По своей трудности это дело по силам каждому человеку, каждому отцу и каждой матери».

«Воспитание детей требует самого серьезного тона, самого простого и искреннего. В этих трех качествах должна заключаться предельная правда нашей жизни. Самое незначительное прибавление лживости, искусственности, зубоскальства, легкомыслия делает воспитательную работу обреченной на неудачу».

«Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение».

«Первое, о чем в особенности должны помнить родители, это следующее. Ваш ребенок будет членом трудового общества, следовательно, его значение в этом обществе, ценность его как гражданина будут зависеть исключительно от того, насколько он в состоянии будет принимать участие в общественном труде, насколько он к этому труду будет подготовлен... Правильное советское воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое».

«Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги».

класса, мастер мебельной фабрики, интересно рассказал об интерьерах, о современной мебели, показал, как сделать стеллаж для книг. Мать восьмиклассника Г., мастер-парикмахер, остроумно раскритиковала «сверхмодные» прически и показала несколько мужских и женских причесок, отличающихся скромностью и изяществом. Беседа произвела большое впечатление на ребят, заставила их по-новому посмотреть на себя и на окружающую обстановку. В то же время у них повысилось чувство уважения к родителям.

Не менее интересно в той же школе прошел вечер на тему: «Любите книгу — источник знания». На вечер пригласили родителей — журналистов, рабочих целлюлозно-бумажного комбината, наборщиков, переплетчиков, художников-иллюстраторов. Они рассказали, какой сложный путь проходит книга, прежде чем появиться на прилавках книжных магазинов и в библиотеках, и как почетен труд тех, кто создает книгу.

Трудно переоценить значение такой совместной работы ученического клуба с родителями. Один из результатов ее — рост духовной близости и общности интересов между ребятами и родителями. Родители — частые гости в школе, они активно участвуют во внеклассной и внешкольной работе, помогая укреплять связь школы с жизнью.

Не в каждой семье родители могут убедить старших детей в значимости или сложности той или иной профессии. Но то, что трудно одному родителю, под силу коллективу. Наш клуб провел интересный вечер, посвященный выбору профессии. За две недели ученики наметили, с представителями каких профессий им хотелось бы встретиться в первую очередь. В результате обсуждения на вечер были приглашены врач, учитель, монтажник, инженер, строитель, библиотекарь, плановик-экономист. В предварительной беседе члены правления клуба обратились к ним с просьбой рассказать, чем интересна и важна профессия каждого, какие трудности в ней, в чем ее романтика, какие требования она предъявляет к молодежи. На вечере их слушали с большим вниманием. Ребята как бы впервые увидели своих родителей, поняли, чем важен и интересен их труд. Вечер помог многим старшеклассникам в выборе профессии, убедил их в необходимости обладать глубокими и разносторонними знаниями.

Мне кажется, опыт клубов старшеклассников поучителен. Это один из верных путей к установлению содержательных и подлинно идейных взаимоотношений между учащейся молодежью, с одной стороны, и педагогами и родителями — с другой.

О НАШИХ ДЕТЯХ - ЮНЫХ ЛЕНИНЦАХ

Ю. КОЛОТИЛОВ,

руководитель секции Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ЛУЧШИЙ ПУТЬ ВОСПИТАНИЯ КОММУНАРОВ

Дворец пионеров на Ленинских горах. Одно из красивейших зданий-новостроек нашей столицы. Здесь в феврале состоялась Всесоюзная научно-методическая конференция по проблемам пионерского движения, созванная Центральным Комитетом ВЛКСМ, Центральным Советом пионерской организации имени В. И. Ленина, Министерством просвещения и Академией педагогических наук РСФСР. На конференции собралось более тысячи взрослых друзей юных ленинцев. Министры и рабочие, колхозники и ученые, руководители школ и композиторы, учителя и писатели, директора заводов и пионервожатые, родители и комсомольские работники, представители профсоюзов и воины Советской Армии. Они четыре дня обсуждали насущные вопросы пионерской работы. В сокровищницу всесоюзного опыта пионерского движения было внесено много нового, ценного.

На пленарном заседании участники конференции заслушали четыре основных доклада: секретаря ЦК ВЛКСМ Л. К. Баянской — «О работе пионерской организации на современном этапе коммунистического строительства», заместителя министра просвещения РСФСР М. П. Кашина — «Школа и пионерская организация», президента Академии педагогических наук И. А. Каирова — «Педагогическая наука и пионерская организация» и члена президиума педагогического общества УССР А. Ф. Кондратюка — «Советская общественность, семья и пионерская организация».

— Весь 40-летний путь Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина — яркое подтверждение ленинской мысли о том, что «организация детей — это лучший путь воспитать коммунаров», — сказала Л. К. Баянская.

Пионерская организация располагает огромным арсеналом разнообразных средств, форм и методов воспитания нового человека. Пионерская работа строится на таких важнейших принципах, как связь с жизнью, с коммунистическим строительством; коммунистическая идейность и целеустремленность; общественно полезная направленность; связь трех поколений — коммунистов, комсомольцев и пионеров; самостоятельность пионеров в сочетании с умелым, тактичным руководством взрослых; коллективизм; учет возрастных и индивидуальных особенностей пионеров; преемственность и систематичность в работе пионерских коллективов; яркость, романтичность пионерской жизни.

Как осуществляются эти принципы? Что нужно сделать для того, чтобы поднять пионерскую работу на новую, высшую ступень? Ответам на эти вопросы было посвящено более 300 докладов и сообщений в 11 секциях конференции, причем особое внимание уделялось работе с пионерами самых широких слоев советской общественности.

На Всероссийском съезде учителей и на XIV съезде ВЛКСМ Никита Сергеевич Хрущев говорил об огромной роли и ответственности школы, семьи, комсомола, всей советской общественности в воспитании нового человека, для которого закон жизни — любовь к труду на общую пользу, безграничная преданность коммунизму. Он подчеркнул, что силы воспитательного воздействия школы, семьи, комсомола, всей общественности безмерно велики, и если эти силы умело объединить и направить к одной цели, — они способны до конца выкорчевать все отрицательные явления в жизни молодого поколения. Именно на такую тему большой разговор происходил в секции «Советская общественность, семья и пионерская организация». Главным образом о работе этой секции мы и расскажем.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ

Единодушным было на секции мнение, что качество работы пионерских дружин и отрядов, их воспитательная роль во многом зависят от родителей; при этом речь шла не об отдельных случаях помощи пионерам со стороны родителей, а о достижении полного единства в повседневном воспитании детей в пионерской организации и в семье.

В семейном быту все более широкое распространение получают новые общественные традиции, прекрасно влияющие на детей. Интересные факты из жизни своей семьи привел инженер тов. Балашов. У него 15 детей, из них 13 были или ныне являются пионерами. Отец и мать сами активные общественники. И у своих ребят они воспитывают чувство большого уважения к почетному званию юного ленинца, сознание ответственности за повседневное выполнение пионерских законов, поручений отряда, дружины. Все дети — пионеры-активисты, все хорошо учатся. У ребят с детства возникает потребность в общественной деятельности. С возрастом эта потребность развивается, крепнет. Вступая в комсомол, а затем и в Коммунистическую партию, сыновья и дочери Балашовых показывают пример достойного служения Родине: они честные труженики и активные общественники.

Семья Балашовых — не исключение. Однако на секции шла речь и о таких семьях, где еще мало интересуются пионерской жизнью. Многие родители огорчаются, когда ребенок не выучит стихотворение или не решит задачу, но остаются безучастными, если он не выполнит пионерское поручение. А есть и такие родители, которые попросту не считают с пионерскими обязанностями своих детей. Еще часто можно слышать от ребят жалобы на то, что мама (или папа) запрещает участвовать в воскреснике по сбору металлолома, строить спортивную площадку, идти на экскурсию на завод, ехать с агитбригадой в колхоз и т. д. Не ясно ли, что, приглашая общественную активность детей, родители приносят им вред, подрезают им крылья, воспитывают будущих ограниченных дедаг, заскорузлых обывателей, а не всесторонне развитых людей — активных деятелей коммунистического общества. Такие семьи нуждаются в постоянной помощи родительских комитетов школ, классов. Однако многие комитеты стоят в стороне от пионерского движения и больше занимаются хозяйственными вопросами, а не работой с семьей, не стремятся привлечь родителей, особенно отцов, к непосредственному участию в жизни дружин и отрядов. Зачастую родительский актив почти не общается с органами пионерского самоуправления в школе, и это ослабляет воспитательную работу с детьми в семье и в школе.

Пора всем родительским комитетам повернуться лицом к пионерам: быть всегда в курсе их дел и инте-

ресов, условий и содержания их жизни и работы. А главное — стараться многое делать для пионеров вместе с пионерами.

СОВЕТЫ ДРУЗЕЙ ПИОНЕРОВ

Опыт показывает, что родительская общественность становится ближе к пионерам там, где действуют советы друзей пионерской дружины. В них, помимо родителей, входят представители общественных организаций шефствующих предприятий и колхозов, ветераны труда, войны и революций, передовики производства, учителя, работники культурного фронта, спортсмены — уважаемые люди, которые оказывают неоценимую помощь пионерской организации.

Пять лет работает совет друзей пионерской дружины Ярунской средней школы, Житомирской области. В нем 20 человек. Это не заседательский и не парадный орган, а деятельный, боевой штаб, который вдумчиво и любовно работает с детьми. Затаив дыхание, слушают ребята члена этого совета — секретаря партийной организации колхоза тов. Кирдана. Счастье человек находит в труде — вот тема его беседы. А через час тов. Кирдан ведет пионерскую бригаду на обработку кукурузных полей. 80 центнеров початков с одного пионерского гектара — таков подарок ярунских ребят родному колхозу.

В совет друзей входит тов. Романюк. Крепкая связь со школой, с пионерской дружиной позволяет ему яснее видеть нужды ребят, вовремя приходить им на помощь. На средства колхоза при активном участии самих ребят построено новое здание школы, разбит стадион, ежегодно организуется передвижной туристский лагерь, совершаются поездки в Москву, Киев и другие города. Школьникам предоставлена возможность работать в колхозных мастерских, изучать трактор, автомашину, комбайн и другие сельскохозяйственные машины. На этих машинах ученическая производственная бригада обрабатывает свой земельный участок.

Замечательный опыт совета друзей Ярунской школы заслуживает самого широкого распространения.

Участники секции внесли ценное предложение: создавать советы друзей пионерских дружин в составе родительских комитетов — на правах комиссии. Руководитель такого совета будет одновременно заместителем председателя родительского комитета, что поможет установить деловой контакт в работе этих органов общественности. Было также предложено избирать заместителя председателя родительского комитета класса по работе с пионерами. Он возглавит отрядный совет друзей. Первоочередной его задачей, по-видимому, должна стать организация для родителей «пионерского всеобуча», привлечение матерей и отцов к пионерским делам.

ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ

Широкое освещение на конференции получил ценный опыт деятельности пионерских дружин в микрорайонах школ и работы родительской общественности с детьми по месту жительства. Как показали итоги закончившегося недавно Всесоюзного конкурса на лучшую постановку воспитательной работы с детьми по месту жительства, лучших результатов добились общественность Латвийской ССР и Горьковской области. Коротко расскажем хотя бы об одном родительском комитете — при 52-м домоуправлении г. Риги. Здесь работают с детьми около ста родителей и пенсионеров. Они руководят различными кружками, спортивными секциями, проводят экскурсии, организуют коллективные просмотры кинофильмов, спектаклей. В домоуправлении четыре пионерские комнаты и мастерские. Строится

(Продолжение на 16-й странице)

Рисунок В. И н ю т н а

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

А девочка училась, ходила заниматься в читальню, и домой оттуда ее провожал Генка. Генка был Витин

одноклассник, переросток, человек печоринских манер. Внешнего достоинства ему хватило бы на троих. Даже табель для двойки он протягивал учителю надменно, как чаевые.

Несколько раз вечерами Витька встречал их. Девочка шла быстро, опустив глаза. Генка шагал рядом, элегантно помахивая правой рукой. На импортной коже перчатки переливались уличные фонари. Левую руку Генка всегда держал в кармане: перчатка у него была только одна.

Витька быстро проходил мимо, а после издали глядел на легкую фигурку, словно летящую над землей. Он не ревновал, не злился на Генку. Причем тут Генка? Он только чувствовал, что дышать все труднее, что веревка все короче, что вот-вот она захлестнется на горле.

Так было до самой зимы. Потом, на вечер, Витька написал ей записку. Одну фразу по-английски: «Вы мне нравитесь». Почему по-английски, он и сам не знал: девочка учила немецкий. Почтальон — тощий девятиклассник — болтался по залу со своей картонной сумкой. Витька вдруг потащил Игоря в коридор. Молча постояли у окна. Затем быстро пошли в зал. В дверях столкнулись с ней. Витька вцепился в плечо Игоря, как в спасательный круг.

— Это вы написали? — спросила девочка.

— Я.

Игорь глядел в сторону — он как бы не присутствовал при разговоре.

— А что тут написано?

— «Вы мне нравитесь», — перевел Витька безлико, как текст из учебника.

Они секунду постояли рядом и разошлись: она — из зала, он — в зал.

Потом Витька ждал ее у выхода из школы, ковыряя ботинком утоптаный снег. Он быстро подошел к ней.

— Можно вас проводить?

Девочка молча замедлила шаг. Витька пошел рядом. Кто-то из мальчишек свистнул им и осекся: Игорь дал ему в нос.

Девочка не поднимала головы. Витька спросил:

— Вы огорчены?

Она тихо ответила.

— Нет. Удивлена.

Они молча прошли квартал. Потом девочка спросила о чем-то школьном, он ответил, и вдруг стало легко, совсем легко. За какой-нибудь час Витька рассказал множество историй, одну веселей другой. И как они прятали первоклассников в стенные шкафы, и как заперли химичку в лаборатории, а сами смылись в кино. Умолчав обо всех своих пятерках, со вкусом хвастался случайной двойкой...

Теперь они оба говорили взахлеб, описывая, наверное, двадцатую петлю вокруг ее дома. На скользкой дорожке двора девочка упала. Витька, застыв, стоял рядом, пока она поднималась. Это было невежливо, просто глупо. Но он не мог притронуться к ней.

До трех ночи они простояли у ее подъезда. Девочка протянула ему узенькую ладошку. Они ни о чем не договаривались. Но Витька знал: они встретятся, много раз встретятся...

Утром, на первом уроке, Генка прислал ему записку: «Надо поговорить». Генка сидел один. Витька перекопал к нему. Дело было на черчении, учительница не мешала.

— Ну как? — неопределенно спросил Генка.

— Ничего, — неопределенно ответил Витька.

Помолчали.

— Ты сколько раз провожал ее?

— Один, — твердо сказал Витька.

— А я всю осень.

— Я знаю.

Снова помолчали.

— Ну, и кому из нас отваливаться?

— Тебе, — невесело, даже сочувственно проговорил Витька.

— Она сказала?

— Нет, я не спрашивал.

— А откуда знаешь?

— Знаю, — вздохнул Витька.

Он действительно знал — тут не было обмана.

— Может, ты и прав, — задумчиво проговорил Генка. — Я и сам думал кончать. Мне не такая девчонка нужна. Мне нужно, чтобы и на каток с ней можно было ходить, и в кино, и вообще... А тут — то да се да мама не велит. Я так не люблю.

Витька промолчал. Конечно, надо было поддакнуть — облегчить Генке отступление. Но Витька не мог, просто не мог сделать это.

— Ну что же, — сказал Генка, — валяй, действуй. Желаю! — И протянул руку.

А потом было полгода регулярных случайных встреч. На вечерах, в читальне, просто на улице.

Витька бегал в школу, ездил с ребятами на каток, восторженно срывал уроки. А вечером шел на улицу, ловил губами теплый снег и ошарашенно глядел на счастливый мир, по которому быстрыми шажками ходила девочка в белой шубке.

Они гуляли по снежным скверикам, по желтоватым от песка льдыстым тротуарам. Как-то Витька взял ее под руку — и это было...

Дальше началось тяжелое и непонятное. Дурацкие вечера, когда важные десятиклассники приглашают ее на фокстрот, а Витька стоит у окна и не может ничего поделать, и не может обидеться: ведь вечера на то и существуют, чтобы танцевать. И вот уже две недели ее нет в читальне, и Витька, прождав до десяти, плетется домой, но с полдороги бежит назад: вдруг все-таки пришла. А ее нет.

И снова — улица, улица, улица с железным заборчиком между домами, с автобусными остановками, с двумя голубыми окнами на пятом этаже... Может, она заболела? Может, мама запретила ей выходить по вечерам? Может, она просто не знает, что Витька каждый вечер ждет ее в читальне?

Потом — вечеринка, таинственные приготовления, записка на уроке: «Приходи, будет она». Она была — спокойная, чужая. Играли в детские игры — «садовника», «кольцо-кольцо, ко мне!». На столике лежал допотопный «флирт» — розовые карточки, полные мещанского яда. Роза означала «Я вас люблю», астра — «Я вас обожаю», орхидея — «Я от вас без ума».

Девочка играла в «садовника», улыбалась — Витьке не больше, чем всем. Он не выдержал, спросил ее с помощью розового листика: «Как вы ко мне относитесь?»

Она ответила таким же путем: «Вы хитрый».

Домой шли всей компанией, поговорить было невозможно, и Витька после месяц недоумевал: почему же он хитрый?

В июне у них был вечер — последний в 9-м классе, лучший в Витькиной жизни. Бывает же так: ни страха, ни скованности, и все получается, даже вальс-бостон, и ребята признают за тобой право «крутить» вечер как тебе хочется, и девочка не отходит от тебя, а когда танец окончен, забывает руку у тебя на плече.

А за порогом школы рассвет, серый, как холст, и по холсту — чистая утренняя Москва...

Они шли гурьбой по прямым улицам окраины, радуясь засыпающим фонарям. Случайная машина встретилась им и, как человек, уступила дорогу.

Они были смелые и взрослые, и девочки сами брали ребят под руку. В скверике, на скамейке, зеленой и влажной, как трава, Витька закутал девочку в свой пиджак: сегодня все было можно.

Ребята и девчонки что-то крикнули им и пошли прочь — милый, мудрый народ. Но все испортила ее одноклассница и соседка по квартире Потапова — такая примерная девица, что даже имени ее никто не знал. Она остановилась у ограды скверика и нудно тянула:

— Ну Ира, тебя же все ждут... Ну Ира, нам же велели вместе прийти... Ну Ира...

Она канючила до тех пор, пока девочка не встала с поскуцневшим лицом.

Виктор шепнул Игорю:

— Убери куда-нибудь эту дуру Потапову!

Но дура Потапова упорно тащилась сбоку, от нее невозможно было избавиться.

Мало-помалу ребята разошлись. Они остались вдвоем — третьей дура Потапова. Все ярче белело небо, на тротуары выходили дворники в чистых передниках. Красный автобус весело пробежал по улице — первая ласточка дня.

У подъезда остановились. Белый свет утра лежал на ее лице. Прошуршала вдали машина. Где-то хлопнула дверь.

— Ну Ира... — ныла дура Потапова. — Ну пошли же... Ну велели же вместе прийти...

Витка взял девочку под руку и притянул к себе. Тонкое плечико прижалось к его плечу.

— Он меня не пускает, — сказала девочка и улыбнулась.

— Я одна пойду, — обиженно пригрозила Потапова. — И так уже поздно.

— Уже рано, — сказал Витка.

Потапова наконец убралась; радостно было видеть, как исчезает в дверях ее тощая добродетельная спина.

Витка обнял девочку за плечи. Она не шевельнулась.

— Ирка, — сказал он. Не позвал — просто хотелось еще раз повторить ее имя.

Они стояли неподвижно. Витка видел ее маленький прямой нос и угол глаза. Девочка глядела прямо перед собой. Совсем рядом с его губами, только чуть ниже, была ее щека, нежная даже на взгляд.

Витка знал: сейчас он поцелует девочку. И она это знала. Виткина ладонь все сильнее давила на ее плечо. Вот сейчас.

Белый дворник вышел из подъезда напротив и пошел вдоль дома. Вот сейчас — только он зайдет за угол...

Но тут наверху, на лестнице, послышался топот. Добросовестная дура Потапова, взобравшись было на пятый этаж, все-таки потащилась вниз. Противно скрипнула за спиной дверь подъезда. Ни о чем больше не думая, Витка быстро ткнулся губами в теплую розоватую щеку.

Он шел домой по утренней просторной улице. Город был ясен, как нарисованный. Витка глядел вверх крыш, улыбаясь единственной в жизни улыбкой. Он видел девочку у подъезда, в белом рассвете — девочку, которую любит и будет любить всегда. Когда-нибудь она станет его женой.

Взрослое, стыдное слово «жена» впервые показалось легким, как выдох.

Днем родители увезли ее на дачу.

А осенью на первый же школьный вечер с ней пришел студент-первокурсник с деловитым ежиком и носом, похожим на башмак. Встретившись с Виткой в дверях, девочка молча опустила глаза.

Как раньше он искал встреч с ней, так теперь боялся их. Ревности не было — было просто горе. О студенте Витка не думал — при чем тут студент! Дело только в ней. Она идет туда, куда хочет идти, а Витке остается только отойти в сторону, как раньше отошел Генка.

Месяца через три Витка увидел их после концерта, в раздевалке. Студент подавал ей пальто. В черном

костюме он выглядел особенно солидно, ему можно было дать все двадцать.

Витка прятался за колонной, пока они не ушли. Он понимал: тут уж ничего не поделаешь. Можно быть умным парнем, здорово играть в волейбол, знать на память сотню отличных стихотворений, но грош цена всему этому, если ты не умеешь вот так подавать пальто.

Когда они встретились в следующий раз — лет через пять, все было кончено. Студент уже стал научным сотрудником и она растила дочку.

Букет шиповника

Р а с с к а з

Георгий САВЧЕНКО

Рисунки Ю. Вечерского

Нам запретили купаться. Вода, мол, здесь грязная. И это было так некстати! В пути мы разогрелись и пропылились. А теперь глядели в желтовато-бурую воду, стараясь пробраться сквозь ее толщу... Тогда это было простительно: мы были школьниками.

Цвел шиповник. Его буйные кусты с упрямой назойливостью выстроились вдоль сланцевого шоссе, по которому мы в открытом грузовике ехали до Виртеу. И потому, что были они так назойливы, Алинка сказала мне, что ей очень-очень нравятся маленькие розы. Ну а я почему-то пообещал наломать букет.

Потом мы забыли про шиповник.

Нам надлежало попасть на остров Сааремаа. Но пароход «Меркурий», вполне допотопный, который совершал один лишь рейс в день, ушел. Ушел на наших глазах, и мы видели его прокопченную трубу и слышали покашливание старых котлов.

Надобно было дожидаться следующего дня.

К пирсу пришвартован военный тральщик. В тот год по Балтике еще плавали мины. Их вылавливали военные тральщики и взрывали вдали от берегов. Этому тральщику не повезло: он сам подорвался на шальной мине. И теперь был в ремонте. На нем гремело железо, трещали автогенном. Сильно пахло нагретым мазутом.

К борту подходили матросы. Они были в мятых парусиновых костюмах, все перепачканные. И глазели на Алинку.

А мы стояли на краю пирса и смотрели в эту некрасивую, как в болоте, желтую воду, в которой нам запретили купаться.

— Вот бы по морю на лодке... — сказала Алинка. — Ты бы не струсил?

— Где взять лодку? — сказал я.

— У матросов, — она кивнула в сторону тральщика.

— А дадут?

— Это уж твое дело, — раздражаясь, сказала Алинка. — Какой ты несамостоятельный...

Я не совсем уверенно направился к тральщику. Надо мной у борта стояли два матроса. Они глазели

на Алинку и жадно курили. А ветер отнес назад полы Алинкиного красного плаща, прижал кофту и юбку к телу, и мне пришлось два раза кричать матросам:

— Эй!.. Эй!

Один из них кинул папиросу за борт и спустился на пирс. Ему было лет тридцать, а может быть, и больше. У него был прогнут внутрь висок. Шрам розовый, молодой. В фигуре матроса я отметил что-то крабье. Он так и глядел на меня выпученными глазами, сделав колесом руки.

— Вот нужна лодка, — сказал я. — Хотим прокатиться.

И я кивнул на Алинку.

— А куда? — спросил матрос.

Я пожал плечами.

— По морю.

— Что ж, — сказал он.

Подожла Алинка и тоже сказала, что мы хотим прокатиться в лодке.

Матрос, неопределенно кивнув, ушел. А потом с тральщика на воду с грохотом плюхнулась небольшая пилюпка, двухвесельная. В нее, под веселое одобрение других матросов, прыгнул наш я, устроившись на веслах, подгреб к пирсу.

— А мы и сами грести, между прочим, умеем, — сказала Алинка с намеком, чтобы он убирался.

— Есть остров. Необитаемый, — неопределенно сказал матрос.

Я решил, что ему просто нравится такая манера в разговоре. И он-таки достиг своего: нас настолько заинтриговал необитаемый остров, что мы без лишних разговоров перебрались в лодку.

Он, наш капитан, медленно закурил, потом протянул мне пачку «Норда». Я начал чиркать спичками, вызвав проницательные замечания Алинки насчет моего

неумения прикуривать. А матрос не торопился. Аппетитно затягиваясь папироской, выпуская дым через ноздри, он разглядывал группу наших девчат, стоявших вдалеке на берегу и не замечавших нас.

— А может, кого из них позволю? — спросил он.

Этого делать было нельзя, потому что руководитель нашей группы мог бы нас просто никуда не пустить.

— Да ну их! — сказал я. — Лучше, чтоб никто не знал.

— Да, так лучше, — сказала Алинка.

— Ладно, — сказал тогда и матрос.

Мы с Алиной сели на весла, а наш капитан на корму. И так, мешая друг другу плечами и стучаясь коленками, мы гребли.

Море было спокойно и желто. Но чем дальше мы уходили от берега, тем заметней оно приобретало свой обычный тяжелый свинцовый цвет. Простор морской светлел, становясь, наконец, ртутно-серебристым. Было уже далеко за полдень, и солнце висело довольно низко.

Исчезла полоска берега Виртсу. Стали попадаться рыбацкие моторки, полные палтуса. Это местная камбала. Величиною она с ладонь. Ее вялят на солнце. Все берега увешаны гирляндами рыжего палтуса. И ничего вкуснее этой рыбы мы тогда не ели.

Хорошо грести вдвоем с Алиной! Я сумел быстро приловчиться к ней. А она гребла по-мужски — размашисто и сильно. И давно уже наши ноги, и руки, и плечи работали в одном ритме. Нам было радостно в открытом море и оттого, что мы рядом, и оттого, что все время чувствуем друг друга.

А матрос завидовал мне. Я это понял сразу. Он только и занят был тем, что глазел на Алинку. Еще бы! Всякий не оторвался бы от красивой девчонки, которой будет только шестнадцать лет, да еще в море. И Алинка знала, что правится, и хотела правиться, —

пу как все девчонки!..

Весь путь сопровождал специфический идиотский запах моря. Но вдруг почти одновременно мы уловили знакомый запах шиповника. И переглянулись недоумевающе: в море шиповник!..

— Теперь я на весла сяду, — сказал матрос. — Подходим.

Мы пересели и с кормы увидели совсем крохотный остров. Он открылся слева по носу. Ни одного строения на нем не видно, ни одного дерева. Так издали и плавал в ртути зеленый лужок.

Мельчало. Можно было разглядеть темные подводные камни, огромные и острые. Матрос встал и работал теперь одним веслом, загребая им то справа, то слева или отталкиваясь от подводной скалы. Так плыли над этими скалами довольно медленно и долго. Сначала только отдельные скалы виднелись над водой, а все дно не проглядывалось. Потом скалы все чаще стали выпрыгивать из воды, пока-

звивая свои склязкие зеленые лысины. И стало видно дно, каменистое и, наверно, тоже скользкое.

Матрос действовал осторожно, боясь посадить лодку на один из острых камней. Потом, скинув сапоги, он спрыгнул за борт и подтащил лодку к неожиданно ровному песчаному берегу.

И мы сошли на первый в нашей жизни настоящий необитаемый остров.

Весь он был в кустарнике, и это был шиповник. И он цвел. Остров-то оказался весь не больше футбольного поля. С одного его берега виден другой, вернее — с одного его моря видно другое его море.

Заросли шиповника были густы и буйны. Цветов видимо-невидимо. И ни одной пчелы, никакой мошкеры. Только ветер исполнял здесь всю работу пчел, бабочек, жуков и мошкеры. И, может быть, потому, что остров этот необитаем и никто не ломает зря шиповник, кусты показались нам совсем не колючими.

Первое, что мы сделали, — это стали носиться по берегу. Ну просто так! А матрос здорово удивился и, вернувшись в лодку, стал курить свой «Норд».

Разгорячившись, мы решили искупаться, благо вода здесь уж во всяком случае не могла быть загрязнена мазутом. Мы разделись и вбежали в воду, обдавая друг друга брызгами. В волнах мы, шутя, топили друг друга, и нам была приятна наша игра, наша близость в воде, которая нас так взволновала, что мы совсем потеряли голову, позабыли про все на свете.

И тогда впервые мне захотелось ее поцеловать — прямо здесь, в море, поцеловать в мокрое и, наверно, соленое лицо. Но я знал, что побоюсь, и пошел из моря.

Не одеваясь, мы вошли в заросли шиповника. Алинка почему-то стала опять говорить, что ей нравятся эти маленькие дикие розы. Ну а я почему-то снова сказал, что наломаю букет. И я старался выбирать самые молодые розочки, которые были даже не цветком, а некоей чудесной ягодкой, диковинным плодом — каждый лепесток, твердый и нежный, крепко держится на стебельке.

Мы зашли глубоко в заросли, и кусты шиповника скрыли от нас все вокруг, кроме неба, расцвеченного розовыми полосами от падавшего в море солнца. Наше дыхание было совсем рядом, и я ощутил какой-то неведомый мне аромат. И я подумал — это ее губы. А она их накусала, что ли. Они вспухли, покрылись влагой и чуть-чуть вздрагивали. Ничего не стоило нагнуться и притронуться к ним.

Но вместо этого я, вытянув шею, стал с неестественным беспокойством вертеть головой. Где-то в кустах я

увидел вдруг любопытные глаза матроса. И мне стало гадко.

— Ты что забеспокоился? — спросила Алинка.

— Я? Нет. Вот скоро солнце зайдет...

— Скоро. Зайдет. И ты боишься?

— Я? Нет. Можно и почесать тут.

Я все время пытался поймать ее взгляд, но она куда-то прятала глаза.

— Ты знаешь, мой папка чего рассказывал, — сказала Алинка, подкладывая сорванные розы к моему букету. — Когда он был молодым, он очень любил пасху, потому что всем разрешено христосоваться. Ну, целоваться, — она как-то нервно рассмеялась. — Вот они целую ночь и бегали по городу, ловили девчонок...

Я что-то пробормотал, и тут мы, разом повернувшись, оказались прижатыми друг к другу. Я обнял Алинку и сразу же увидел ее глаза. Серые, они стали синими, но такими беспокойными! Они и радовались, и негодовали, и смеялись, и плакали. Я оглох, ослеп, на меня столбняк напал. И потом я испугался, что могу чем-то вдруг обидеть эти глаза. И я сказал:

— Пойдем.

Мы возвратились к лодке.

Я слышал, что последний луч солнца, брошенный на море, бывает всегда зеленым. И решил спросить об этом нашего матроса. Но он был явно не в настроении и со злостью сказал:

— Сам ты зеленый. Са-ла-га...

В руках у Алинки был мой букет. Она держала его у груди. Мы сидели, обнявшись, на корме. Дул холодный ветер. И Алинкин красный плащ нам теперь пригодился. Мы смотрели туда, где должно было сейчас скрыться солнце. Нам больше всего хотелось увидеть этот последний луч солнца, зеленый луч.

И мы его увидели. Он и правда был зеленым. Сначала все море стало розовым. Потом розовым сделалось небо, а море потухло. И вдруг яркий-яркий зеленый блеск вновь осветил море. Длилось это свечение несколько секунд. Потом все погасло.

Итак, мы оказались в открытом море, ночью, в лодке, которую начинала швырять сильная зыбь. А наш матрос зло и уверенно налегал на весла, словно сго лет здесь ходил по ночному морю.

Потом взвилась вверх белая ракета. Одна, вторая, третья. Забегал по морю луч прожектора. И началась красивая игра белого огня — прожекторы, ракеты... Позже мы узнали, что эта иллюминация была специально для нас. На берегу наше отсутствие вызвало переполох.

Алинка сидела грустная, задумчивая, опустив руку с букетом шиповника за борт. Я и не заметил, когда она его выпустила.

А на следующий день мы погрузились на «Меркурий». До отхода было несколько часов, и я бродил по палубе. Рядом стоял тот самый тральщик, с которого вчера мы брали лодку. Я остановился у борта и глядел на тральщик. Нашего матроса за самовольный уход в море посадили на гауптвахту — заперли в галюне.

Возле иллюминатора, что был в галюне, остановились трое матросов. Они протянули закурит узню. Он спокойно раскурив папироску и так же спокойно стал рассказывать им, как целовал Алинку...

Матросы восхитенно посыпывали.

И вдруг он увидел меня. Засмеялся и совсем по-детски обидно показал мне нос всеми десятью пальцами. А я стоял, как балбес, растерянный, удивленный, обиженный. Ну зачем он дгал?..

Я, кажется, повял его, но много-много позже, когда совсем прошла юность. А в то время море долго еще носило мой букет шиповника.

САМОВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКА И РОДИТЕЛИ

Л. РУВИНСКИЙ

«Нет, отец не любит меня. Когда я был маленький, он брал меня на колени и спрашивал: «Как дела, дорогой человек?» А теперь... Теперь я лишний в доме. Я ведь не работаю, не зарабатываю деньги, а только ем и снашиваю обувь. От отца только и слышишь: «Бездельник, нет от тебя никакого толку». Ему самое главное, чтобы я подчинился, а правильно или нет — все равно. А если сделаешь что не так, то еще грозитя побить. Как будто я маленький... Ведь уже в 7-м классе... Ребята смеются, когда он прямо на улице кричит: «Бездельник, иди домой, уже поздно». Ругает за каждую двойку, а ведь мама говорит, что сам, когда учился в школе, получал двойки... Просто издевается...

Вот и сегодня из-за двойки не пускает на сбор отряда. Хотел объяснить ему, что я пионер, должен, имею право идти на сбор, а он раскричался: «Слушай, что родители говорят. Ты еще не человек, а молокосос!»

Как будто я молоко сосу. Я его вообще не пью... А насчет человека, то это еще вопрос, кто из нас больше человек...

Вчера обсуждали, как на юг поедem, решили на Черное море. Так он говорит: «Давайте махнем по Волге». Я, конечно, смеюсь, Волга ведь в Каспийское море впадает. А он сердится. Пришлось карту показать... Обиделся... А за что? Если б в школе рассказать, так просто засмеяли бы. Хоть и взрослый, мастер завода. Конечно, он работает и, говорят, хорошо. А мы с мамой у него на иждивении. Поэтому он и командует. Видно, и мне придется пойти работать. Буду жить самостоятельно... Маму, конечно, жалко. Она меня любит, защищает от отца. Но и она не понимает меня. Все я ей маленький. «Серженька, надень шарф... Серженька, возьми зонт... Серженька, ты простудишься». Решил волю закалять. Раскаленный пятак к руке приложил, даже со второго этажа прыгнул. А она разохалась: «Серженька у нас нервнoбольной». Все к врачу уговаривает пойти.

Не понимает ничего... Поехали классом на экскурсию... Так она: «Серженька, дай руку, через улицу перейдем». Осрамила перед всей школой. И перед Наташей стыдно... Думает, наверное: маленький сынок. Может быть, она и не хочет, чтобы я с ней за одной партой сидел? Какой я теперь ей друг, когда меня и за человека не считают...»

Горькие слезы обиды осолоняют губы. Становится невыносимо тяжело и жалко себя. Картины мелких и крупных обид, одна горше другой, возникают в возбужденном воображе-

нии. Все отчетливее решение — уйти из дому...

Трудные часы переживает Маргарита Петровна. Кто не поймет горя матери, теряющей своего ребенка? Маргарита Петровна говорит с Сержей, как будто он находится рядом, слышит и видит ее...

«Сынок! Ты мне дороже жизни. Где ты? Почему ты ушел от нас? Чем я тебя обидела? День и ночь думаю только о тебе, забочусь о тебе, стараюсь сделать твою жизнь счастливой... А ты... Ты отвечаешь холодностью и обидой на мою заботу. Ты сердись, если я прошу тебя потеплее одеться. Но ведь ты можешь простудиться и заболеть. Кто же побеспокоится о тебе, как не твоя мама? Ты обижаешься, когда я прихожу к твоим друзьям, чтобы проводить тебя домой. Но ведь я беспокоюсь о тебе, ты должен понять это. Ты говоришь, что уже большой. А для меня ты все маленький. Ведь ты мой ребенок... Вспомни, каким ласковым и послушным ты был раньше... Как нам хорошо было с тобой. Ты рассказывал мне о всех своих делах, мы ходили вместе в кино и театр. А теперь... Теперь ты стал замкнутым и молчаливым. Стыдишься показаться со мной на улице, бежишь, когда я хочу взять тебя за руку при товарищах... Что с тобой произошло? Может, ты сердись на отца? Может, отец слишком строг с тобой? Но ведь он любит тебя и переживает, что мы стали чужими для тебя... За что же, Серженька, ты разлюбил нас?.. К чему была тогда вся моя жизнь?»

Мучительно долго ищет и не находит мать ответа на такой важный и трудный вопрос: «Почему мы стали чужими для сына, как же мне его воспитывать?»

Тот, кто вдумчиво относится к воспитанию детей, быстро найдет корни разлада в этой семье: подросток страстно стремится к самостоятельности, взрослости, болезненно воспринимает каждое бестактное замечание как на-

смешку и напоминание, что он еще маленький, как посягательство на свою независимость; родители Сержи допускают грубые промахи в подходе к сыну.

— Но, — скажет этот же вдумчивый воспитатель, — мы не допускаем таких промахов, однако все равно нам бывает трудно с нашими взрослеющими детьми. Где секрет воспитания? Что надо делать, чтобы найти общий язык с ребятами такого возраста, как Сержик?

Он хочет быть самостоятельным? Помогите ему!

Мы советуем использовать именно страстное стремление подростка к самостоятельности, к утверждению своей личности, а отсюда и склонность к тому, что мы называем самовоспитанием. Желая стать «как взрослый», завоевать уважение и авторитет, подросток пытается воспитать у себя волю, смелость, самостоятельность, выдержку, настойчивость.

Правда, порой ребята воспитывают себя не так, как хотелось бы нам. Желая подчеркнуть свою взрослость и самостоятельность, подростки нередко ведут себя излишне резко, даже грубо, упрямо отстаивают свое ошибочное мнение. Многие ребята переоценивают всякого рода «геройства»: перебегая улицу перед машинami (вспомните ребят из фильма «Друг мой, Колька!»); с риском для жизни переплывают широкую реку; «независимо» держатся на уроках, нарушая порядок; убегают из школы. Стремясь воспитать у себя волю, подростки нередко причиняют себе физическую боль: жгут и режут руки, хватаются за голый электрический провод. Да мало ли они могут выдумать! Один мальчик так описывает в письме к Герою Советского Союза Алексею Маресьеву свой способ самовоспитания: «Я кладу палец в дверную

щель, а мой товарищ начинает осторожно закрывать дверь. Мне становится все больнее и больнее. Но я терплю. Чем дольше я могу терпеть, тем сильнее закаляется мой характер. Потом он кладет палец в дверь, а я начинаю прищемлять...» «Самовоспитание» такого рода может привести к тяжелым последствиям: вспомним Сережу, который пытался воспитать волю, обжигая руку и прыгая со второго этажа!

Тот факт, что подросток самовоспитывается, ни в коем случае не устранил ни родителей, ни школу от глубоко продуманного повседневного — и тактичного — руководства этим самовоспитанием. Начать можно вот с чего: расскажите сыну или дочери о том, что такое настоящая воля, какие чудеса она творит. Вся история человечества — и особенно история нашей Родины, нашей партии, наша сегодняшняя действительность — будет для вас неиссякаемым источником примеров героизма, мужества, воли. Подростки много знают о героях, любят читать о них книги, смотреть фильмы. Особенных америк вы здесь не откроете, возможно, ребенок будет даже больше вас знать о героях. Ваша задача в другом — показать, что в подвиге важна не только блестящая внешняя сторона, в первую очередь, разумеется, захватывающая воображение подростка, но и тот огромный, длительный, напряженный, повседневный труд, итогом которого и становится подвиг. Ваш собственный жизненный опыт должен сослужить вам службу в таких беседах.

Рассказав подростку о воле и мужестве, вы сделаете многое, но далеко не все. Вам предстоит вооружить подростка средствами, способами самовоспитания. В чем они состоят? Подросток нередко начинает хорошее дело, но затем, встретившись с трудностями, бросает его на полпути. Это расслабляет волю. Подростку надо объяснить, что волю можно воспитать, лишь доводя дело до конца. Очень хорошо, если вы познакомите своих детей со словами Н. К. Крупской о воле гимназиста Володи Ульянова: «Сильную волю он в себе выработал. Что скажет — делает. На его слово можно было положиться».

Не стоит выдумывать искусственные задачи. Посоветуйте выполнять общественно полезные дела, помогать по дому, соблюдать режим дня. Главное — добиться, чтобы всякая задача выполнялась. Мало-помалу такая целеустремленность войдет у подростка в норму, и он будет ощущать какое-то внутреннее «неудобство», если что-нибудь не доделано до конца.

В самовоспитании важно стремление ставить себя на место другого человека, стремление понять его чувства. Ведь нередко бывает так, что

люди не преднамеренно причиняют другим зло, а только потому, что у них с детства не выработаны способность и стремление понимать другого человека, переносить на себя его переживания. Разве Маргарита Петровна преднамеренно причиняла сыну зло? Конечно, нет. Но она не понимала его, не пыталась поставить себя на его место.

Я знаю одного отца, который очень разумно воспитывал у своего сына Пети это качество. Вот два эпизода. Однажды дети играли в волейбол. Петя сказал девочке с больной ногой: «Ты хромяя, лучше в сторонке посиди, мешаешься тут». Девочка со слезами пошла домой. «Зачем ты так поступил?» — спросил отец. — Вспомни, как после болезни товарищи приходили играть с тобой. А если бы тебе сказали: ты больной, мы с тобой играть не будем, — как тебе было бы горько и обидно! Подумай, как теперь переживает эта девочка. Разве она виновата, что у нее больная нога. А если бы у тебя болела нога и тебя называли хромым?..» Петя стоял, низко опустив голову, с краской стыда на лице. В конце концов он извинился перед девочкой и потом всегда звал ее играть.

Как-то Петя начал дразнить мальчика, который упражнялся на турнике: «Лапша, лапша! Ребята, смотрите, ноги-то как болтаются, даже подтянуться не может...» Петя насмеялся над мальчиком до тех пор, пока тот не смутился и не ушел. «Ребята, а сейчас Петя покажет, какой он физкультурник», — сказал подошедший отец. Петя вовсе не смог сделать упражнение. Ребята смеялись... По дороге домой Петя спросил отца: «Зачем же ты осрамил меня, как я ребятам на глаза покажусь?» — «А ему разве лучше, ему разве приятно было, когда ты над ним насмеялся?»

Покажите подростку, что исправление своих недостатков, подавление отрицательных желаний, привычек и чувств — отличное средство воспитать волю. Напомните им слова Н. Островского: «Для самовоспитания надо прежде всего призвать самого себя на собственный суровый, беспристрастный суд. Следует ясно и точно, не щадя своего самолюбия... высчитать свои недостатки, пороки и... решить раз и навсегда, буду я с ними мириться или нет. Необходимо ли носить эту обузу за своими плечами или я должен выбросить ее за борт?»

Очень хорошо может помочь самоприказ. Но часто самоприказ, который человек отдает себе, ничего не приносит, — значит, нет устойчивой «привычки» слушаться себя. Надо потренироваться. Посоветуйте подростку произносить самоприказ вслух.

Отметим, что подростки обычно с интересом «самоприказуют». «Иногда

очень хочется, — пишет в дневнике Вова Р., — выполняя домашнее задание, пробежать на улицу поиграть. Но я сам отдаю себе приказ: «Остаться готовить уроки!» — и остаюсь заниматься».

Вот что можно рассказать подростку о самовоспитании. Стоит вместе с учителем посоветовать ему, что именно, какие дела он мог бы выполнять, чтобы воспитать у себя волю, самостоятельность, смелость, настойчивость, выдержку, — это уже в каждом отдельном случае надо решать по обстоятельствам.

И, наконец, очень хорошо, если подросток заведет «дневник самовоспитания».

Самое ценное

А что же наш Сережа, о котором мы рассказали в начале этой беседы? Классный руководитель привел его домой, конечно. Не раз пришлось ему говорить с отцом и матерью Сережи. Постепенно отношение родителей к сыну изменилось. Они стали больше доверять ему, поддерживать его стремление к самостоятельности. Вместе с учителем они натолкнули Сережу на мысль о самовоспитании. Вот что, между прочим, записал Сережа на первой странице своего дневника:

«Самовоспитание воли!»

I. Подавлять свои плохие желания, привычки и чувства

1. Сознательно выполнять дисциплину, уметь сдерживать себя, обуздывать желание разговаривать на уроках. Не получать ни одного замечания! 2. Подавив желание, отвлечься, поиграть, всегда выполнять домашнее задание, даже если оно очень неинтересно и я знаю, что учитель не спросит. 3. Быть принципиальным до конца, перебороть плохую привычку подлизываться на уроках. 4. Не обижаться на товарища, если он говорит неприятную правду.

II. Выполнять поставленную задачу!

Совещать хорошие и общественно полезные дела. 1. Собрать за четверть 500 килограммов металлолома, 100 килограммов макулатуры. 2. Выпустить фотомонтаж о В. И. Ленине к 4. IX. 3. Всегда аккуратно дежурить по классу. 4. Дома обязательно мыть посуду и убираться в комнате. Стараться побольше помогать маме. 5. Всегда быть вежливым и внимательным к родителям, заботливо относиться к ним. 6. Научиться делать упражнения на турнике. 7. Готовить домашние задания точно в определенное время: понедельник с 3 до 5.30; вторник с 3 до 5.30; среда с 4 до 6.30; четверг с 4 до 6.30; пятница с 3 до 5.30. 8. Преодолеть пионерские ступени. (Далее идет перечисление. — Л. Р.) 9. Всегда выполнять свое слово!

III. Ставить себя в положение своего товарища, чтобы понять мысли и почувствовать его переживания, быть с ним тактичным и внимательным.

IV. Самоприказ. Приказать себе и обязательно выполнять принятое решение. Не допускать случаев безволия».

Конечно, много здесь еще наивного. Но ясно видно — подросток стремится стать лучше. Вот это самое главное, самое ценное в самовоспитании.

Записки жены, матери...

Нина ГОРОДИНСКАЯ

8.

Ребенка, который не любил бы играть, наверное, не сыщешь на всем белом свете. У нас в доме много игрушек, которые мы делали сами. И не потому, что не могли их приобрести. У нашего отца есть поговорка: «Самая любимая игрушка та, которую ребенок сделает своими руками». Сначала я шью куклы сама: «маму», «детей». Шью так, чтобы Вика видела, как они делаются. Для кукол мы шьем нижнее белье, платья, осеннее и зимнее пальто. Даже обувь. У Вики немало таких кукол, и она ими очень дорожит. Вечером она укладывает спать свое кукольное семейство, а утром, как только просыпается, поднимает их и задает работу. Отец сделал для кукол очень нарядную расписную карету на четырех колесах с крытым верхом и дверцами. Вика вывозит кукол гулять по очереди, так как в карете помещаются только две. Такой игрушки ни у кого нет, и этим очень гордится наша Вика. Говорит ребятам:

— Это мне папа сделал сам.

Но ребята ей не очень-то верят, потому что карета сделана так искус-

но, словно над ней работали настоящие мастера.

— А мой папа мастер. Он все своими руками делал, — говорит Вика...

Она уже понимает, какая огромная сила в человеческих руках, и сама всегда старается мастерить. Зверушек и животных мы накопили много, но не сразу всех передаем ей. Они появляются в ее уголке постепенно и неожиданно, и это доставляет Вике большое удовольствие. А потом она и сама научилась вырезать из бумаги игрушки. Мы стараемся вызвать у нее живое представление о героях сказок и советуем вырезать их и рисовать.

Вика живет в мире игрушек, и это помогает расширить ее представление о животных, зверях, событиях жизни. Постепенно у нее появились заводные автомобили, складные домики. Сперва мы помогаем ей разобраться во всем этом, потом она самостоятельно их сооружает.

С ранних лет она мне хорошая помощница в доме. Помогает посуду мыть, подметать полы, кормить кур, возиться в огороде. Пришла привычка трудиться. Она понимает, что все: ее куклы, игрушки, огород, учеба и работа — это труд, без которого человек не может жить. Я говорю «понимает», потому что Вика сама тянется к труду и не чуждается его. И, даже играя, мы старались подчеркнуть, как важен и необходим для человека труд.

— Ты дочь рабочего, и этим должна гордиться.

Я много раз слышала, как Вика отвечала на вопрос:

— Чья ты?

— Дочь рабочего.

Видно по всему, что она этим гордится. Понимает ли она до конца смысл гордости своей? Вряд ли. Да это и не важно. Важно другое — чтобы росла с этими гордыми словами.

Каждый день наша Вика открывает что-то новое, чарующее ее детское воображение, — в лесу, на поляне, даже в нашем огороде. Она полюбила собирать цветы и каждый день, от первых подснежников до осенних цветов, меняет их в вазе на столе отца. По его совету стала засушивать цветы, травы, листья деревьев и запоминать их названия. Она и сейчас помнит все эти назва-

ния и по-прежнему тянется в степь, в лес, к реке.

Она любит природу, и это отражается на ее характере. У нас в семье все любят природу.

Мы воспитываем маленького человека, который будет жить при коммунизме. Он должен быть здоровым, всесторонне развитым, любить Родину. Первые ростки любви — это любовь к величественной и прекрасной природе того куска земли, где растет человек.

А наш кусок земли чудесный. Он воспет поэтами и прозаиками, художниками и композиторами. Песни о Жигулях полны лирической задушевности, и когда мы гуляем по горам и поем песни о наших местах, о Стеньке Разине, когда идем на утес, где, по преданию, Степан Разин «думу думал», наш отец ведет рассказы об истории этих мест, и их с удовольствием слушает наша маленькая Вика, которая пока что только запоминает названия утесов, имена героев. Но потом отзовется все это в ее душе добрыми порывами.

9.

Ездить на работу мне надо в Яблонный овраг, где строится большой цементный завод (теперь-то он уже давно построен и дает перво-классный цемент). Там работал после окончания строительства гидростанции и Юра. Уезжать на работу надо на заре. Я оставляю на столе еду для Вики — обычно стакан молока или сметаны с хлебом, иногда фрукты, завожу будильник и уезжаю. Одеваться она умеет сама. Идти в детский сад недалеко — всего один квартал. Была тревога — придется ли по

Продолжение. Начало в № 3 и 4 „Семья и школы“.

душе нашей Вике столь ранняя самостоятельная жизнь. В первый день Вика проспала. Будильник прозвенел, а она так и не проснулась и в детский сад не пошла. Но зато, проснувшись и позавтракав, вдоволь набегалась во дворе. Я и застала ее на улице, когда возвратилась с работы:

— Ты почему не в детском саду?

Вика замаялась. Неправду говорить она была не приучена, а сказать правду боялась. Она мне ответила:

— Я пойду стану в угол.

И убежала домой. Я вслед за ней. Действительно: стоит в углу на коленях. В чем дело? Никогда не приходилось ее наказывать, и не было у нас по этому поводу разговоров в доме.

— Долго ты будешь стоять на коленях?

— До темноты... Как Вера.

— Чья Вера?

— Соседская.

— А за что же ее поставили в угол?

— За то, что она не слушается маму.

— А ты тоже не слушаешься?

— Да.

— Ну, тогда стой.

Когда пришел домой отец, он увидел Вика в углу и с удивлением спросил меня:

— Что случилось?

— Полюбуйся на свою дочку. Сама себя наказала...

— За что же это, Вика?

— Да лучше в углу стоять, чем бить будут. Знаешь, как больно, когда бьют?

— А кто же тебя бил?

— Меня нет. Веру били. Ремнем. Она мне жаловалась.

— Ну скажи, в чем твоя вина?

— Я проспала в детский сад.

— А ты слышала звонок?

— Нет.

— Так, наверно, часы не звонили.

— Не знаю....

Отец сказал:

— Ясно, не звонили. Кто же говорит, что Вика не послушалась маму. Я не поверю. Да и проспать не могла. Значит, они не звонили. Это мама их не завела. Значит, ты не виновата, Викошка, правда?

Вика не ответила. Я попробовала пружину звонка — она была ослаблена. Значит, звонил. И Вика не могла его не слышать. Так неужели Вика скажет неправду? Тем более, что отец сейчас дал ей такую возможность. Я вмешалась в разговор:

— А знаете, друзья мои, звонок громко звонил. Вот посмотрите, как ослабла пружина...

— Но Вика же не слышала.

— Ну, если она глухая, то не слышала.

Вика отозвалась:

— И вовсе я не глухая,

— Значит, слышала?

— Ты же видишь, я стою на коленях...

— Ясно. Она сама себя наказала, — сказал отец, — но это, Викошка, не в счет. Ну-ка вставай и давай поговорим.

Вика встала и робко подошла к отцу.

— Ты не хотела вставать, когда зазвонили часы?

— Да.

— Было лень?

— Да.

— Хотелось спать?

— Да.

— И долго спала?

— Не знаю.

— А как же теперь быть? Мы думали, что у нас дочка уже взрослая и умная, а оказалось... Значит, маме надо бросать работу и водить Вика в детский сад за ручку? Так, что ли?

— Нет.

— А как же?

— Я сама буду.

— А можно тебе верить?

— Можно.

— Ну, как, мать, нам быть?

— Придется поверить, — ответила я.

Разговор был исчерпан. Отец утонул Вика в ванную умываться, вскоре мы пообедали, проводили отца на занятия в институт. Я занялась хозяйством, а Вика играла. На следующий день мы уезжали на работу с некоторой тревогой, но напрасно — все было хорошо: Вика вовремя ушла в детский сад, и вечером я пошла за ней.

Каждый день Вика приходит из детского сада с новыми впечатлениями. Она попала в мир новых игрушек, была среди детей, играла, разучивала песни, слушала новые сказки, музыку. По всему видно, что в детском саду ей очень нравится и она идет туда с удовольствием. Это нас радует.

С самого начала у нас установились добрые отношения с Марией Игнатьевной Воробьевой, молодой воспитательницей, — хорошо она чувствует душу ребят. Я с ней познакомилась, когда повела Вика в сад. Но вскоре она появилась у нас в доме, и мы были рады ее приходу. Она говорит о Вике:

— Хорошая девочка...

Она запнулась, нарочито откашлялась и, обращаясь к Юре, спросила:

— Начистоту можно?

— Иначе разговор бессмысленный, — ответил Юра.

— Ну как бы вам лучше и понятнее рассказать...

— Попробу.

— Любит верховодить над ребятами... И всюду лезет вперед. Конечно, она знает больше других, но только спросишь: «Кто стихи прочтет?» —

«Я», «Кто сказку расскажет?» — «Я», «Кто игрушку смастерит?» — «Я»... Но это еще полбеда. Беда в другом: все, что делают ребята, ей не нравится, и она хочет переделат. Словом, верховодить хочет. А если ее сдерживаешь — дуется и начинает капризничать...

— Что-то такого мы за ней не замечали.

— Да как вам было заметить — одна она у вас.

— Это верно. А что нам делать?

— Давайте думать...

Наша Вика тянулась к Вере — девочке, которая росла без отца, мать работала, оставляя часто ребенка без всякого присмотра. Как-то в воскресенье, договорившись с Вериней мамой, мы взяли девочку к себе, и Вика провела с ней целый день. День пасмурный, моросит осенний дождь, на улицу не тянет. Вера мало знает стихов, но она любит петь. Вот мы и устроили концерт. Первой начала петь Вера. Когда она спела песню, отец спросил у Вики:

— Тебе понравилась песня Веры?

Вика мнется: ждет, что ей сразу же придется читать стихи. Но отец свое:

— Мне очень понравилось, как поет Вера. Давайте ее вызовем на бис.

Мы с отцом стали аплодировать и просить Веру, чтобы она снова спела. Вера спела песенку. Мы опять восторженно приняли ее исполнение.

Вика сказала:

— Теперь я буду читать стихи.

— А не лучше ли, Вика, тебе спеть песенку? — говорит отец.

— Нет. Лучше стихи.

— Почему же лучше?

Вика снова мнется:

— Ты не стесняйся, Вика, пусть у тебя хуже получится, чем у Веры. Ты у нее учись петь.

Вика заплакала. Тут-то мы и поняли, что в воспитании дочки по своей неопытности мы много ошибок наделали. За все ее хвалили. Вырезала ли Вика игрушки, шила ли платья для кукол, декламировала ли стихи — словом, все, что ни делала Вика, вызывало у нас восторг, и мы были очень щедры на похвалу и вслух восхищались ребенком. Она так к этому привыкла, что у нее зародилась мысль, будто она все делает только хорошо. И, попав в детский сад, дочка решила, что она лучше всех детей. Хорошо, что эту склонность в характере Вики вовремя заметила Мария Игнатьевна. Вся эта история с концертом, свидетелями которой мы были, убедила нас, что ошибку в воспитании дочери надо исправлять... Это мы все обговорили с отцом позже. А пока Вика вдоволь поплакала. И отец сказал ей:

— Читаешь ты стихи очень хорошо, лучше Веры. Скажи, читать стихи Вера у тебя учиться может?

— Да, — не без гордости ответила Вика.

— Верно. Значит, она у тебя будет учиться читать стихи, а ты у нее петь. Согласна?

— Да, — как-то робко ответила Вика.

— А ты, Вера?

— Я согласна. Вика читает стихи в детском саду лучше всех.

— Ну хорошо. Послушаем Вика.

Наша дочка начала читать, и мы ей аплодировали. Потом Вика еще читала, а Вера пела.

Когда мы проводили Веру домой, отец спросил у Вики:

— Тебе нравится Вера?

— Да.

— Вот и хорошо. Она милая девочка. И знаешь, что мне нравится?

— Знаю...

— Что?

— Верины песни.

— Догадалась.

Вика в слезы:

— Значит, тебе больше не нравится, как я читаю стихи...

Отец ответил не сразу. Обратился ко мне:

— Ты не знаешь, почему Вика плачет?

— Не знаю.

— И догадаться не можешь?

— Трудно. Причин-то не было.

— По-моему, тоже не было. Но, может быть, нам объяснит Вика?

— Я не буду, — сквозь слезы говорит дочка.

— Почему?

Вика не отвечает. Отец берет в руки любимую Викину куклу и спрашивает:

— Нравится она тебе?

— Да.

— Больше всех игрушек?

— Больше-больше.

— И мне тоже. Даже больше куклы, которую я тебе делал сам. Значит, не все лучшее, что сам делаешь, верно?

Вика смотрит на меня молча, словно взывая о помощи.

— По-моему, отец прав. Людей на белом свете очень много, и каждый умеет делать что-нибудь лучше всех. А тот человек, который думает, что он все делает лучше других, — не очень умный.

— Пойми, Вика. Мне нравится, как ты читаешь стихи и рассказываешь сказки. Но мне очень нравится, как поет песни Вера...

Как-то отец пришел домой вместе с Верой Чередниченко — той геодестикой, которая училась с ним на одном курсе. Они всегда занимаются вместе у нас дома. Вика хорошо знает тегу Веру, и они дру-

жат. Она, как и Юра, круглая отличница. Отец сказал Вике:

— Сегодня веди себя тихо. Тетя Вера будет помогать мне. Она лучше меня учится. — И Вера Чередниченко на этот раз что-то подробно и долго объясняла отцу, а он, как послушный ученик, все записывал, изредка только задавал вопросы. Когда они кончили заниматься, Юра сказал:

— Спасибо тебе, Вера. Ты мне хорошо помогла.

С тех пор Вера Чередниченко и Юра чаще, чем раньше, занимались вместе, помогая друг другу. Конечно, в этих занятиях была нужда и у Веры и у Юры, но Вика стала понемногу тоже понимать, что даже ее папа нуждается в помощи, и бывает, что другие знают больше и лучше, чем он.

10.

Я снова жду ребенка. Но пока по-прежнему вместе с Юрой каждый день с зарею еду в Яблоновый овраг на строительство цементного завода. По настоянию Юры мы стали выезжать теперь раньше обычного.

— Зачем тебе толкаться. Первые автобусы не так переполнены.

Уезжаем с работы тоже всегда вместе или позже, когда проходят часы пик. Дело в том, что почти все строители цементного завода живут в Жигулевске. Я понимаю — все это нелегко Юре. Он не может заехать даже домой, сразу же пересаживается в Жигулевске на другой автобус и уезжает в Ставрополь, в институт. Возвращается не раньше полуночи. И так четыре раза в неделю, а остальное время, когда выпадают свободные вечера, бывает в клубе, в народном театре или сидит дома и вместе

с Верой занимается. Я хорошо понимаю, как ему трудно. Но пойдешь останавли его... Человек взял в жизни разбег, и если ему чем-то помешаешь, это будет непорочно.

И все же тревожно за него. Он так же мужественно борется со своей болезнью и всегда говорит, что ему лучше. Наверно, трудно жить с человеком, у которого «душевные нервы» расшатаны, как изъезженные рессоры, и который не знает, чего он хочет в жизни. А Юра твердо знает и идет к цели упругой походкой. Я стараюсь не быть ему в тягость и всем, чем могу, помогаю. Я знаю его вкусы. И уже давно заметила, что то, что нравится Юре, в нашем доме всем нравится.

Я читаю те же книги, что и Юра, и хотя мне трудновато угнаться за ним, но в нашей библиотеке все книги, прочитанные Юрой, теперь прочитаны и мной. Мы часто разговариваем о них, и это расширяет наши представления о жизни и о мире людей. Незаметно у меня выработалась такая же привычка читать, как есть, спать, дышать свежим воздухом. Теперь и я скажу: без книг не могу.

У нас подолгу гостит моя мать. Однажды она спросила у меня:

— Дочка, сколько же вы потратили денег на ту библиотеку?

— Не знаю. Наверно, много.

— Сама вижу, что много. Тут я и думаю: сколько же у вас денег в сберкассе, если позволяете себе такое...

— Ни копейки.

— Так я тебе и поверю. Каждый откладывает на черный день. Это еще наши деды делали. А при вашем богатстве...

— Да какое же богатство, мама? Все, что зарабатываем, проживаем. Сама знаешь: поженались — ничего не было, а теперь все в доме одеты хорошо, обуты, питаемся прилично...

— Ежели оно так, то ты плохая хозяйка. Не в меня пошла. При твоей жизни я бы богатство накопила. А знаешь, теперь какие мужья: выучится на инженера да хвост трубой и задерет, поминай как звали. Нонешние законы строгие, деньги будет давать, да все же не те...

Я смеюсь, а мать злится...

— Любишь? От любви никакой корысти.

— Верно.

— Што верно?

— Да зачем мне корысть? Я Юре верю.

— Верить... А ты заметила, как он с той Верой каждый день книжки читает?

— Учатся.

— А чего же он с тобой не учится? Я-то тебе дала все-таки образование...

— Двоим трудно.

— Значит, жертвуешь своей жизнью.

— Я ведь тоже учусь. Читаю.

— Учишься... Да, ты работница, а он скоро инженером будет. Вон куда сиганет. Ты бы его попридержала малость.

— Да что вы, мама!

— Жизнь знаю, потому и говорю. Все у вас получается не как у людей. Даже скандала в доме нет! А зря. Ты бы нет-нет да и показала ему, кто ты есть! Пусть чувствует, что жену имеет. А то как-то легко живете...

Ну что тут скажешь — старое сильно въелось в ее душу. Но смолчать не могу.

— Плохо, мама, вы Юру понимаете.

— Да где уж мне... Прожила во семьдесят лет. Всех понимала, а вот тебя с твоим суженым разгадать не могу.

Не поймет Юру мать. Тревожится за меня. Не верит, что очень складная у нас с Юрой жизнь, что в радость мы друг другу, а не в тягость. Так и хочется ей сказать: мама, родная моя, не тревожься напрасно, не

выдумывай ничего плохого о Юре, о нашей жизни. Живем мы хорошо, душа в душу. Радуйся счастьем детей и внуков, не вноси разлад в дом своих детей.

Так и говорю ей. Но вижу, что хоть материнское сердце и чуткое, но старые предрассудки вытесняют чуткость, отравляют сознание. Много тяжелого довелось ей пережить, наглядаясь в прошлом такого страшного и дурного в семейной жизни, что не заживают рубцы у нее на сердце.

(Продолжение следует)

О НАШИХ ДЕТЯХ—ЮНЫХ ЛЕНИНЦАХ

(Продолжение. Начало на 4-й и 5-й страницах)

детский стадион и кинотеатр. Летом со своими взрослыми друзьями ребята совершили интересные поездки по городам и районам республики, отдыхали на Рижском взморье. Часть ребят трудилась и отдыхала в пионерском лагере при колхозе Велесиба, Цесисского района. Этот лагерь был организован усилиями родительского комитета домоуправления. А при самом домоуправлении все лето был открыт городской пионерский лагерь.

На конференции были приведены и многие другие примеры хорошо организованной работы с детьми по месту жительства. Однако участники ее обратили внимание и на серьезные недостатки в этой работе. Родительские комитеты домоуправлений, уличные комитеты обычно работают с детьми в отрыве от пионерских дружин и отрядов, не поддерживают связи со школами, педагогическими коллективами.

Родительский актив заботится больше о младших школьниках, организует для них кружки «Умелые руки», вышивания, лепки. Это, конечно, доброе дело. Но никак нельзя забывать о подростках и старших школьниках, которых привлекает техническое творчество, спорт и туризм. Не находя всего этого в детских клубах и комнатах при домоуправлениях (к слову сказать, их у нас еще очень и очень мало!), дети старшего возраста ищут развлечений на улице, они предоставлены самим себе. И здесь-то кроется одна из основных причин детской безнадзорности и преступности.

Часто в жилых массивах вся тяжесть работы с детьми ложится на плечи пенсионеров, а многие комсомольские организации, педагогические коллективы школ стоят в стороне от этого большого общественного дела.

Самый существенный недостаток в работе с детьми по месту жительства — отсутствие четкой и правильной координации в действиях сил общественности. Секция преодолела новую структуру объединения этих сил. При каждом домоуправлении или смотровом участке жилищной конторы, расположенном на территории микрорайона школы, рекомендуется создавать родительский комитет, комсомольско-молодежный штаб, пионерский коллектив (клуб, штаб, форпост, тимуровскую команду). Для руководства работой с детьми и подростками на территории микрорайона школы следует создать особый орган — совет общественности. В этом совете — управляющие домами, секретари партийных организаций жилищных контор, председатели родительских комитетов, начальники комсомольско-молодежных штабов домоуправлений, представители педагогического коллектива и родительской общественности школы,

шефствующего предприятия, совета друзей пионерской дружины, школьного комитета комсомола. Хорошо, если в совет общественности войдут также представители учреждений и организаций культуры, расположенных на территории микрорайона школы (клуба, библиотеки, кинотеатра, музея, стадиона). Ответственность за создание таких советов общественности и руководство ими следовало бы возложить на органы народного образования и комитеты комсомола.

Умело организованная работа советов общественности позволит преодолеть распыление сил энтузиастов-общественников, поможет установить правильные взаимоотношения между родительскими комитетами школ и домоуправлений, органами детского самоуправления, создаваемыми в микрорайоне школы, и пионерской дружиной. Более плодотворной станет связь с пионерами шефствующих коллективов, бригад коммунистического труда. И более широкое распространение получит лучший опыт такой связи.

НОВАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЗАПОВЕДЬ

Крепко дружат пионеры 27-й средней школы г. Ленинкана с коллективом местного электровозного депо. Первым отрядным вожатым-производственным стал здесь несколько лет назад депутат Верховного Совета СССР машинист Сурен Матнишян. А теперь во всех отрядах этой дружины вожатыми работают лучшие производственники депо. Они ходят с ребятами в походы, устраивают спортивные состязания, обсуждают книги, кинофильмы и спектакли. По их инициативе в школе созданы кружки электротехники, металлообработки, столярный, юных конструкторов. Рабочие вместе с ребятами оборудовали школьные мастерские, электрифицировали лаборатории. Пионеры — желанные гости в депо, они участвуют в производительном труде, проводят в цехах свои сборы.

Совсем недавно появилось в пионерском лексиконе новое выражение — «коллективный вожатый», но уже насчитываются тысячи бригад коммунистического труда, которые борются за это высокое звание и возглавляют пионерские отряды. Среди коммунистических заповедей многих таких бригад значится новая: «Бригада активно участвует в воспитании юных ленинцев, отвечает за дела в пионерском отряде». И, как правило, бригада по-коммунистически, честно и строго соблюдает свою новую заповедь. Это прекрасный пример подлинно ленинской заботы о наших детях — пионерах, будущих коммунистах.

В. НЕЧИТАЙЛО. УТРО

ВЕСНА. ФОТОЗЪЮД Б. РОМАНОВА

Пути, которые избирают наши дети

Г. ТРОФИМОВИЧ,
кандидат педагогических наук

Семья и школа призваны готовить подрастающее поколение к практической деятельности. Речь идет не только о трудовых навыках. Важно выявлять задатки и склонности детей, помочь найти любимое дело в жизни. Однако многие родители удивляются, когда их спрашивают, что они делают в этой области.

— Зачем делать? — говорят они. — Ведь школа сама теперь готовит всех детей к жизни.

Последствия такой беспечности оказываются нередко печальными. Вот что с горечью писал родителям Сергей М., выпускник одной из волегодских школ, после неудачной попытки поступить в институт железнодорожного транспорта:

«Дорогие папа и мама!

Вступительные экзамены в институт я не выдержал. Да, собственно, я не знаю, смог ли бы я быть специалистом в этом деле. Я не знаю, куда себя девать. Делать я ничего не умею, даже носки заштопать, рубашку починить, покушать себе приготовить. В этом повинны и вы. В течение всей моей жизни вы все делали за меня, ни к чему меня не приучали, не помогли выбрать жизненный путь. Что я должен делать дальше? Еду домой, попробую сам разобраться, куда я годен (подчеркнуто нами. — Г. Т.).

Ваш Сергей».

Юноша в результате своей первой жизненной неудачи пришел к правильному выводу. Но к нему гораздо раньше должны были подвести Сергея и родители, и педагоги.

Невнимание родителей (а часто и педагогов) к этому важному вопросу порождает такую же беспечность у самих школьников. Мы попросили 260 учащихся 7—10-х классов ответить на вопрос: «Кем я буду после окончания школы?» 60 процентов семиклассников и 40 процентов восьмиклассников не смогли дать отве-

та. Впрочем, и положительные ответы не всегда убеждают в наличии продуманного решения.

Сергей Т., сын мастера мебельной фабрики в Горно-Алтайске, по окончании средней школы начал трудиться. За три года он уже успел сменить несколько специальностей. Сначала юноша поступил на мебельную фабрику, где работает его отец. Но скоро специальность столяра ему не понравилась, он решил стать шофером. Окончил курсы, проработал три месяца шофером и... снова разочаровался. Перешел в механическую мастерскую, желая стать слесарем, но слесарь из него не получился. Тогда Сергей решил стать торговым работником, поступил в магазин продавцом. Через месяц у него обнаружилась нестача. Он покрыл ее своей зарплатой и ушел из магазина. Сейчас Сергей поступил на курсы киномехаников. Учится. Будет ли это последним его выбором, трудно сказать.

Семья должна более серьезно отнестись к своей роли в подготовке детей к предстоящему им выбору профессии.

С какого возраста детей надо уже думать об этом? С того, когда сам труд становится предметом внимания, игр и занятий детей. Понаблюдайте за малышами. Играя, они изображают себя строителями, трактористами, водителями автомашин, врачами, учителями, доярками. Младшие школьники с увлечением занимаются лепкой, шитьем, художественной вышивкой, подклейкой книг, наглядных пособий. Они любят сажать деревья и ухаживать за ними, работать на грядках, цветниках, ухаживать за домашними животными.

Ярко выраженное стремление к труду создает благоприятные условия для формирования у детей разнообразных навыков уже в дошкольном возрасте, для общей психологической подготовки их к трудовой деятельности.

В образной и доступной форме важно донести до сознания детей мысль о том, что все вещи, которые они видят и которыми пользуются,

созданы трудом людей, что без труда ничему нельзя научиться, невозможно стать настоящим строителем коммунизма. Пусть ребенок с ранних лет мечтает стать хорошим рабочим, колхозником, мастером и в собственных трудовых занятиях старается воплотить эту мечту в живое дело.

Огромное значение здесь имеет слово родителей, их личный пример, вся организация жизни семьи.

Замечательный пример такого серьезного подхода к будущему детей нашли мы в семье Андрея Григорьевича Свалова, мастера ремонтных работ на Чуйском тракте. Жена его, Мария Федоровна, — работница совхоза; у них четыре сына и три дочери.

Андрей Григорьевич рассказал, как в его семье исподволь готовят детей к выбору профессии.

— Мы с женой об этом начинаем думать с того дня, как ребенок пошел в школу. Но думы эти вначале держим при себе, зато стараемся подкреплять их делом. Прежде всего заботимся о том, чтобы дети познакомились с работой людей разных профессий: дорожников, рабочих совхоза (трактористов, слесарей, доярок, телятниц), электротехников, швей, машинистов. Стараемся непосредственно показать детям людей в их труде, знакомим с рабочими местами, беседуем, читаем книги, газеты, просматриваем кинофильмы. Наши старшие дети ходили (а младшие сейчас ходят) со школьными экскурсиями на разные предприятия. Я как член родительского комитета сам нередко участвую в этих экскурсиях, советую учителям, какое предприятие лучше посетить, помогаю договориться с администрацией. После каждой экскурсии беседуем с детьми, спрашиваем, что им понравилось, выясняем, насколько они разобрались в особенностях производства.

По рекомендации школы мы даем детям книги о передовых людях труда и часто всей семьей читаем. Так, мы прочитали книгу Е. Пермяка «Кем быть?». Всей семьей ходим в кино, а потом обсуждаем фильм. В школе организуются встречи учащихся с людьми разных профессий. Наши дети никогда не пропускают такие вечера, а когда приходят домой, мы интересуемся их впечатлениями, помогаем разобраться в непонятном.

Чтобы правильно выбрать профессию, мало видеть чужую работу и говорить о ней — надо самому попробовать дело. Поэтому мы привлекаем детей ко всякому домашнему труду, а в каникулы посылаем их на разные посильные работы в совхоз. С 6-го класса я беру сыновей к себе

па работу, там они пробуют свои силы и знания.

И дома у нас тоже есть чем заняться. Я все делаю для себя по столлярному делу, сам ремонтирую швейную машину, мотоцикл, моторную лодку. Сыновья и дочери всегда помогают мне и сами учатся делу.

Жена хорошая хозяйка. Она все умеет делать: шить белье, рабочую одежду, вышивать, вязать зимние чулки и рукавицы, вкусно готовить обед. К этому она приучает и детей, особенно дочерей.

Ко всему, что делают наши дети, мы, родители, внимательно присматриваемся. Подмечаем, к чему у них больше интереса, любви, что у них лучше получается, а что выходит плохо. Часто бываем в школе, и не потому, что боимся за успеваемость детей (они у нас хорошо учатся), а чтобы узнать, как они себя проявляют в учении, в общественной работе, что их увлекает. Советуемся с учителями, куда ум детей направлять.

За семь лет школьного обучения можно более или менее хорошо приглядеться к каждому, определить, на что годен и какой лучше ему путь избрать. Но пока не говорим им об этом. А окончил сын (или дочь) 7-й класс — мы спрашиваем: «Что думаешь о своем будущем?» Если ответить затрудняется, говорим: «Вот тебе еще год на раздумье. Присмотрись к жизни, проверь себя». А через год — тот же разговор. Сын или дочь рассказывают о своих намерениях, а мы или поддерживаем их выбор, или даем свои советы. Однако ничего не навязываем детям, стараемся, чтобы они сами свободно приняли решение.

Владимир увлекался геологией, туризмом, собирал коллекцию минералов. Было видно, что горное дело ему по душе и по способностям. И когда он сказал нам, что хочет стать горным инженером, мы поддержали его. После школы его призвали в армию, затем он еще год проработал в шахте забойщиком. А после этого пошел в горный институт и успешно окончил его. Теперь работает инженером-геологоразведчиком.

Всегда ли наши мнения совпадают? Не всегда.

Тамара мечтала стать художницей. Но мы убедились, что больших способностей к этому делу у нее нет. Зато она, четыре года работая пионервожатой, проявила большую любовь к детям, умелый подход к ним. Поэтому мы вместе с учителями посоветовали ей идти в педагогический институт. А умение рисовать очень нужно и учителю. Тамара согласилась с нами.

Василий и дома, и в школе очень увлекался техникой. В свободное время ходил в мастерскую РТС, был подручным хорошего токаря Петра Васильевича. И когда сын нам сказал: «Буду токарем», — мы одобрили его выбор. Сейчас он токарь-рационализатор, уважаемый человек на производстве.

Почти так же получилось и с Петром. В школе он очень любил зоологию, ботанику, был активным юнцом, шествовал над совхозным молотком. Мы охотно поддержали его желание стать животноводом.

Алексей учится в 8-м классе. Очень любит музыку, и у него хорошие способности. Учитель музыки советует помочь Алексею стать музыкантом. Теперь он готовит себя к поступлению в музыкальное училище.

С семиклассником Павлом мы еще не говорили о выборе профессии, но видим, как он увлекается садоводством. Он сам говорит: «Обязательно буду садоводом». Мы пока воздерживаемся от высказываний, но намерены поддержать его выбор.

Пятиклассница Валентина часто вслух высказывает желание быть художницей. Мечтать-то она мечтает, а сама редко берется за рисование. Зато куда лучше ее успехи в швейном деле. Что бы мать ни шила, дочь — первая помощница, внимательно присматривается к кройке, к строчке и сама начинает шить. А самое ценное — выдумка у нее большая: сама придумывает разные фасоны платьев для кукол и мастерит их неплохо. Но мы дочери пока ничего не говорим, будем еще присматриваться к ее интересам,

способностям, знакомить ее с разными профессиями.

Так вот и готовим мы детей к будущему...

Этот содержательный рассказ Андрея Григорьевича хочется подкрепить интересным документом — письмом его дочери Тамары:

«Дорогие папа и мама, как я вам благодарна за то, что вы дали мне разумный совет — стать учительницей. Я все больше убеждаюсь, что настоящий художник из меня не вышел бы. А учительская работа мне по душе. Мне кажется, что я родилась учительницей. Очень люблю детей и свою работу. Правда, бывает трудно, приходится проверять много тетрадей, но делаю я это с удовольствием. Недавно выступала на педагогическом объединении с докладом об активизации мышления школьников на уроках русского языка, поделилась своим небольшим опытом с товарищами по работе. Доклад мой всем очень понравился, и я довольна, что стою на правильном пути.

А мое умение рисовать настолько пригложилось, что я даже не знаю, что было бы из меня без этого. Наглядные пособия я делаю сама. Каждый урок у меня хорошо оформлен. Друзья по работе, побывав у меня на уроке, завидуют мне и сожалеют, что раньше не научились рисовать. Большое спасибо, родные!»

Дорога родительскому сердцу такая благодарность! Но еще дороже — чувство исполненного родительского долга, радостное сознание, что дети крепко стали на ноги, нашли главное, что нужно для счастья в жизни, — любимое дело.

Александр ЗОРИН

ПОСЛЕ РАБОТЫ

Это мне пригодится,
Забыв про усталость,
Как огромное солнце
Очень тихо садится
И тогда я сбегу
Прямо солнце ладонями
И качну я закат
Этот теплый закат
А потом,
Я всегда буду помнить,
Как в серебряном озере
Закат утонул,
это мне пригодится,
смотреть и смотреть,
осторожно садится,
в озерную медь.
по далекому берегу,
зачерпну
осторожно и бережно,
руками качну.
когда в жизни мне встретится разное,
Будет гром откровенный
и обманчивый гул,
буду людям рассказывать,
закат утонул,

ВСТРЕЧИ С ЖИЗНЬЮ

Я. НОСКОВ

Быстро застраиваются кварталы Б и Ж города Петропавловска. Кругом строительные леса, работают экскаваторы, бульдозеры, скреперы. Машины непрерывно подвозят сюда кирпич, лес, арматуру. Могучие стрелы кранов легко поднимают грузы ввысь.

Как-то Люда Орлова, услышав в школе интересный рассказ о строительстве в родном городе, засыпала отца вопросами:

— Папа, расскажи, как ты строишь большие дома? Кто у вас работает лучше всех? За что вашей бригаде присвоили звание коммунистической?

Василий Андреевич Орлов, бригадир каменщиков, задумался над вопросами дочки: видимо, они интересны для всех ребят. И договорился с членами своей бригады пригласить группу учащихся 38-й школы с экскурсией на их строительный объект.

С большой радостью встретили дети это приглашение. В назначенный воскресный день они явились на место. Тепло встретили их строители. Около двух часов они подробно рассказывали детям о «чудесах» строительного дела: как закладывают фундамент, возводят стены, производят отделочные и сантехмонтажные работы. А сколько восхищения вызвала мощная строительная техника! Ребята взбирались на этажи, осматривали чердачные перекрытия и многое другое. Все было интересным и увлекательным.

Как ни скромничали каменщики, им пришлось рассказать и о своей бригаде. За последние два года она уложила в строящиеся здания около 15 миллионов штук кирпича.

Много было ребячьих разговоров в школе после экскурсий! Участники ее делились с товарищами из других классов впечатлениями. Появился интересный материал для классных сочинений. И арифметические задачи на строительные темы стали ближе, решались лучше, быстрее.

Яркий след в детских душах оставляют подобные встречи со взрослыми непосредственно на стройке, на производстве...

Увлекательную экскурсию для семиклассников организовал и Алексей Яковлевич Ткаченко, бывший военный летчик, участник Великой Отечественной войны, а сейчас работник гражданского аэропорта. Он привез ребят на место своей работы, рассказал им об организации аэродромной службы, о работе метеостанции, познакомил их со всей жизнью аэропорта. Глубокое впечатление на учащихся произвела воздушная «прогулка» на самолетах. С высоты птичьего полета они с огромным интересом рассматривали свой родной город. Большинство впервые поднялось в воздух на самолете, и это явилось хорошим испытанием ребячьей смелости.

Можно понять, с каким чувством после этого семи-классники слушали рассказ тов. Ткаченко об интересных эпизодах действий авиации в войну. Они восхищались мужеством наших летчиков, испытывали чувство гордости за свою Родину. Несомненно, память об этой экскурсии останется у них на всю жизнь.

На северной окраине нашего города есть роща под названием Межданская, где растут березы, осины, высокие медистовольные сосны. В воскресные дни и в школьные каникулы здесь всегда можно увидеть много детей. Дети не одни — с папами и мамами. Нередко бывает здесь и бывший лесник, ныне пенсионер Степан Владимирович Виноградов. Увлекательно рассказывает он детям о многообразной жизни леса, о «таинственных» природных явлениях. Учит их наблюдать.

— Когда смотришь невнимательно, — говорит Степан Владимирович, — то ничего не замечаешь. Но приглянитесь, и вы увидите в траве, на дереве, в воздухе удивительный мир: паучок поймал добычу в свои сети, муравей неведомо куда тянет огромную травинку, оса утонула в цветке, птичка искусно ловит насекомых и многое, многое другое...

Такие разнообразные «прогулки в жизнь» с детьми посылны для многих отцов и матерей. Все мы — специалисты в той или иной области. Значит, каждый из нас может служить надежным «проводником» детей в своей отрасли труда и общественной деятельности.

г. Петропавловск, Целинного края, Казахской ССР

ЧТО ЗА ДЕВОЧКА...

Что за девочка,
 что за девочка,
Я, наверное,
 не совру,
Если девочку
 с тонкой веточкой,
С вербной веточкою сравню.
По весеннему бездорожью,
Когда хлынут
 в поля
 дожди,
Она вздрагивает
 осторожно,
Лето чувствуя впереди.
Вижу я, как она пугается
Беспокойных,
 шалых ветров,

Слышу, как она
распускается
В колыбели красивых снов.
Говорит она
только «Мама».
«Папа» —
некому говорить..
Ой, как мало,
как это мало —
Только маму одну любить.
Загудели ветры весенние,
Но еще не известно ей,
Что есть
«вербное воскресение»
В хороводе
весенних
дней...

Рисунки Н. Борисовой

Аленушка

В. ТРУСОВ

Рисунок М. Аслановой

В детский сад Аленушка пришла четыре года назад. Она крепко держалась за мамину руку и внимательно рассматривала ажурные решетки ограды, разноцветные веранды и настоящий теремок, какой видела в книжке. Подойдя к Нине Петровне, Аленушка вскинула живые черные глаза и показала новое платье.

— Ах, какое платье! С цветочками! Кто купил тебе? — спросила Нина Петровна.

Вместо ответа Аленушка прижалась к матери.

— Я сшила, — сказала мать.

Аленушка незаметно отошла, взбежала на горку, села и съехала. А потом зашла в теремок. Хорошо. Все здесь нравилось девочке.

Так началась жизнь Аленушки в детском саду.

Аленушка выделялась среди других детей сообразительностью, находчивостью. Но...

Однажды Нина Петровна знакомила детей со свойствами глины. Самые простые «шарики» и «колбаски» лепили дети. Они увлеклись, притихли. Закончив занятие, складывали «шарики» и «колбаски» рядами, наперебой показывая их воспитательнице. Аленушка стояла в стороне. Нина Петровна увидела у нее грязное пятно на кармашке платья.

— Как же это ты платье запачкала?

Закинув грязные руки назад, Аленушка молча смотрела себе под ноги. В кармане у нее оказалась глина.

— Зачем тебе глина?

— Играть дома, — ответила Аленушка.

«У детей всякое бывает», — подумала воспитательница. Глину заставила выложить, а платье замыла.

Как-то за обедом на третье подали компот.

— Косточки кладите на блюдце! — предупредила няня Наталья Михайловна.

Закончился обед. Дети выходили из-за стола. Аленушка незаметно прошмыгнула мимо Нины Петровны. Нина Петровна, взглянув на девочку, подумала: «Что-то прячет...» Подозвала к себе. И верно. Щеки у Аленушки были надуты.

— Что у тебя во рту?

Аленушка выплюнула несколько косточек от чернослива.

А потом стали пропадать игрушки. Виновицей была Аленушка.

Как из отдельных капель образуется дождь, так и характер ребенка формируется из самых «незначительных» фактов его поведения. Важно вовремя заметить их, оценить и определить, какое влияние они окажут на развитие ребенка, что это — случайная выходка или сознательное действие?

Нина Петровна и другая воспитательница этой группы, Вера Александровна, встревожились за Аленушку. Решили присматриваться к ней. И в первую очередь поговорить с родителями.

Отец за Аленушкой приходил, а мать, как правило, опаздывала. И всегда оправдывалась: то забыла, то ей некогда. Чаще Аленушку брала соседка. Нина Петровна сказала ей однажды:

— Аленушка хитрит, игрушки берет домой. Попросите зайти мать.

На другой день мать пришла.

— Натя! Мы не нищие! — грубо сказала она, вынимая из сумки куклу и матрешку. — У нас во всем роду воров не было, а вы за какую-то игрушку ребенка попрекаете!

Стало очевидным, что воспитание девочки надо начинать с родителей. Первое время на родительские собрания ни мать, ни отец Аленушки не приходили. Им было «некогда». Воспитатели ходили к ним домой, беседовали.

— Вы же развиваете в девочке эгоизм, жадность к вещам.

— Ну, она маленькая. Глупая. Вырастет — поймет, — отвечали родители.

В стенной газете написали критическую заметку о них. После этого Аленушка стала приходить в детский сад с синими рубцами на спине.

— Кто это тебя? — спрашивали ее.

— Папа...

Снова пришлось беседовать с родителями, доказывать, что побоями девочку не воспитаешь.

«Шалости» Аленушки зашли далеко. Однажды она унесла из дому наручные часы: вначале показывала детям, как они «тикают», а потом сменяла их на бабочку. В это время в семье гостил племянник. Он успешно уехал, видимо подумал, что его заподозрили в краже.

Наконец поняли и родители, что это не просто шалости, безобидные проказы, а вредная привычка, которая может укорениться и развиваться с течением времени.

Однажды воспитательница увидела, что на мишке, которого несла Аленушка, нет бантика. «Заметит мать или нет?» — подумала Нина Петровна.

И мать заметила. Ленточка была на шее у Аленушки, под платьем.

— Иди отдай Нине Петровне, извинись! Разве можно из садика брать вещи!

С месяц Аленушка помнила этот случай. И забыла. Нина Петровна принесла в группу утюжок. Маленький, блестящий. Аленушке он понравился. После сна она надела платье задом наперед, утюг положила в карман: на спине кармашек не заметят. Девочка часто посматривала на дверь: скоро ли придет мама? Увидев ее, Аленушка поспешно убрала на место кубики, подошла к воспитательнице, сказала об этом.

— Молодец, Аленушка! — похвалила Нина Петровна и погладила ее по спине. Рука натолкнулась на что-то твердое...

Снова Аленушка стояла, насупив брови. Но теперь уже не только воспитательница, но и мама журила ее.

Прошел год. Аленушка заметно подросла, стала расторопнее. Ей полюбились дежурить в уголке природы: кормить рыбок, собирать сухие листья с комнатных растений, рыхлить землю в горшках. Воспитатели доверяли ей эту работу.

Аленушка перестала брать домой детсадовские игрушки. Но вот родители на все лето отвезли ее в деревню. В детский сад она вернулась только в сентябре. И вновь стали пропадать вещи. Не детсадовские игрушки. Нет. Аленушка помнила, что вещи, которые принадлежат детскому саду, брать нельзя. За это ругают и наказывают. Но этот красивый шарфик — Надин, а не детсадовский. И шарфик пропал. Его искали все дети, а Аленушка сидела и молчала. Шарфик нашли в песочнице за верандой.

— Дети нашей группы живут хорошо, — сказала Нина Петровна. — Но у нас есть плохой товарищ, который мешаёт нам дружно жить. Вместо того чтобы играть, мы долго искали Надин шарфик. Его спрятала Аленушка.

Опустив голову, Аленушка стояла перед детьми, и глаза ее наливались слезами. Ей было стыдно. А ребята вспоминали и другие ее промахи. И девочка заплакала. Сквозь слезы она проговорила:

— Простите, я больше не буду.

И это действительно был ее последний проступок. Аленушка не нарушала своего слова. Кто-то из ребят принес из дома бельчонок, сшитого из настоящей беличьей шкурки. Бельчонок переходил из рук в руки. Каждый хотел потрогать его. Вот он в руках у Аленушки. Девочка гладит его пушистую шкурку, ласкает. «Соблазн велик. Устоит ли Аленушка?» — думает воспитательница.

Тихий час. В комнате слышно равномерное дыхание спящих детей. Только Аленушке не спится. Давно она уже лежит на правом боку, ручки под щекой. Но глаза не знают покоя. Вот они чуть-чуть открылись, встретились с глазами Нины Петровны и вновь крепко сомкнулись. Нина Петровна бесшумно выходит из комнаты. Аленушка открыла глаза. Воспитательницы нет, ребята спят. Девочка легко спрыгивает с кровати. Несколько шагов, и бельчонок у нее в руках. Резкий поворот назад. Но... Аленушка сделала всего два шага и остановилась. Она осматривает бельчонок, нежно гладит его пальчиком по мордочке, целует и кладет на прежнее место. Неторопливо подходит к своей кровати, ложится, глубоко вздохнув, закрывает глаза.

«Устояла», — облегченно вздохнула и Нина Петровна, наблюдавшая всю эту сцену в дверное стекло.

— Устояла, — радостно сказала она подошедшей няне Наталье Михайловне.

УЧИТЕЛЬ

— Тебе нравится твой учитель? — спросил отец, когда сын вернулся после первого урока домой.

— Да нет, он же ничего не знает.

— Как это ты можешь так говорить?

— Ну да, он все время задает нам вопросы, а мы ведь тоже ничего не знаем.

ВОЗРАСТ

— Мальчик, сколько тебе лет?

— Это зависит от того, с кем я выхожу из дому.

— Как так?

— Папа, например, говорит, что мне шесть, а мама — четыре. А когда мы едем в поезде, то оба утверждают, что мне нет еще и пяти.

РУКА

Мать: Фриц, ты мыл сегодня руки?

Фриц: Только правую.

Мать: Почему же только правую?

Фриц: Левая еще чистая.

МЕДОСМОТР

Маленькую Петру спрашивают:

— Хорошо тебя осмотрел врач?

— Нет, — отвечает девочка. — Он только взял мою руку, а потом посмотрел на часы, правильно ли они идут.

СЛУЧАЙНОСТЬ

— Папа, где ты родился?

— В Дрездене.

— А ты, мама?

— В Лейпциге.

— А я?

— В Берлине.

— Какая же это случайность, что мы ятроем встретились!

ЛЮБОПЫТСТВО

К зубному врачу пришли четверо детей. Девочка говорит:

— Мама просит вас, доктор, вырвать мне больной зуб.

— Хорошо, а этим трем малышам что?

— Ничего. Они только хотят услышать, как я буду кричать.

ОБЕЩАНИЕ

— Папочка, я обещаю тебе: двадцать лет я буду себя хорошо вести, если ты мне купишь мороженое.

ВОСПИТАНИЕ

Отец (семилетнему сыну): Нет, Фриц, не проси, ничего не поможет. Категорически заявляю: в кино ты не пойдешь никоим образом... если только тебя не пустит мама!

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

— Еще один вопрос, папа!

— Хорошо, но на этом конец! Надоели эти вечные вопросы.

— Да, папа, это уж совсем последний. Очень хотелось бы знать: кто же похоронит последнего человека, когда он умрет?

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Маленький Мориц вернулся домой после своего первого школьного дня.

— Ну как, — спрашивает отец — Тебя научили чему-нибудь?

— Нет, — отвечает малыш. — Завтра надо снова явиться.

(Из иностранного юмора)

Миша ушел из школы...

„САМ ПРИЗНАЛСЯ“

Симпатичный парнишка, живой, умный, общительный. Как и его сверстники, посещал школу, готовил уроки, занимался в кружках. Но... «Нечего ему ходить в нашу школу, да еще с ребятами дружить, — решили педагоги вологодской средней железнодорожной школы. — Отец у Миши не тот, какого подобает иметь советскому школьнику».

Из одного факта Мишиной биографии преподаватели сделали своеобразный вывод: если отец Миши, М. Н. Чавчавадзе, служит секретарем вологодского епархиального управления, следовательно, его сын верит в бога. Пошли и дальше в своих логических построениях: Миша всегда окружен товарищами — значит, он оказывает на них пагубное влияние. В пятнадцатилетнем подростковом возрасте люди нашли себе идейного противника и начали на него развернутое наступление.

Миша дружил с Сашей Тихоновым. Ребята сидели на одной парте, но по-настоящему их сблизил интерес к искусству. Вместе ходили в кино, театр, на концерты, оба участвовали в художественной самодеятельности.

Во Дворце культуры железнодорожников хранится альбом с восторженными отзывами работников линейных станций, куда школьники приезжали с концертами. Непременным участником всех выступлений был Миша. Он вел конференс, а отрывок из романа «Молодая гвардия» — «Руки матери» читал так проникновенно, что многие плакали... До сих пор в школе помнят сценку «Толстый и тонкий» (по рассказу А. П. Чехова) в исполнении Саши и Миши, которую выдвинули на смотр художественной самодеятельности...

Но однажды Сашу вызвали к директору А. П. Сухановой.

— Зачем ходишь к Чавчавадзе?

— Он мой товарищ.

— Нечего с попами дружбу водить. Не товарищ он тебе.

В III четверти вызвали к директору Мишу.

— Почему пропускаешь занятия?

Раньше Миша часто не приходил в школу из-за болезни печени. Но теперь пропуски участились, и причина была другая. У Миши пропал интерес к школе. Общительному подростку стало неловко ощущать на себе косые, подозрительные взгляды. Его самолюбие и гордость не могли смириться с мыслью, что ребята с ним продолжают дружить, просто чтобы не обидеть. Он стал прогуливать: бродил по городу, просиживал часами в кино...

Он и не собирался скрывать этого от директора. Тогда та решила поговорить с ним «откровенно».

— Знаешь, Чавчавадзе, давай, наконец, поговорим откровенно. Мы считаем, что ты пропускаешь школу по религиозным убеждениям. А каким ты себе представляешь бога? Это кусок? Он что — смотрит на нас и крыльшками помахивает?

— Вы как-то странно спрашиваете, — улынулся Миша.

— Спрашиваю как надо. Ты пионер? А пионерская

организация атеистическая. Значит, обманул ты товарищей. Ведь ты верующий?

Миша ничего не ответил.

— Ну скажи мне, где бог? Если он есть, авось и я его увижу.

Не помня себя от возмущения, Миша закричал:

— Бог везде! Здесь, там, тут.

Он махал руками и показывал во все углы. Мальчик дрожал. Его смуглое лицо стало мертвенно-бледным.

— Да ты не волнуйся, — равнодушно и спокойно сказала Суханова. — Видишь, я была права — ты верующий. Сам признался!

Учился Миша довольно ровно и успешно. Были у него свои любимые предметы — гуманитарные. Но было и слабое место — черчение. И вот благодаря стараниям преподавателя В. Чичкарева Мише дают по черчению перезачамену, а затем оставляют в 8-м классе на второй год...

Гордый и самолюбивый мальчик не хотел быть на положении изгоя и ушел из школы. Он предпочел остаться сыном своих родителей. Ведь дети, как известно, папу и маму не выбирают.

ОТКРЫТЫЙ ДОМ

С тех пор как отец Миши, Михаил Николаевич Чавчавадзе, начал служить в «системе» православной церкви, «святые отцы» вологодской епархии Волонсевич, Мудьюгин, Бобров и другие стали завсегдатями в квартире своего гостеприимного и радужного секретаря.

Школьные товарищи, приходившие в гости к Мише и его старшему брату Зубару, волей-неволей встречались в их доме с попами. Даже на дни рождения братьев и другие семейные торжества приглашались и те и другие. Священники играли с ребятами в шахматы, шашки, лото, карты, беседовали о литературе, истории, международных событиях, последних научных достижениях, не исключая запуска искусственных спутников Земли. Попы казались школьникам вполне добропорядочными и культурными людьми, а совсем не такими невежественными и злобными, какими они их себе представляли до сих пор.

А супругам Чавчавадзе было невдомек, что не они выгодно устроились в епархии и ловко используют знакомство с епископом Волонсевичем, а их самих святые отцы используют в весьма неблагоприятных целях. Через семью секретаря, его детей-школьников Волонсевич, Мудьюгин, Бобров хотели сблизиться с местной молодежью и таким образом «обрабатывать» ее в религиозном духе.

Постепенно от ничего не значащих разговоров попы перешли к вопросам веры. Делали это тонко, деликатно, не навязывали своих мнений, а только пробуждали замечаниями, брошенными как бы невзначай, сомнения в тех знаниях, которые ребята получают в школе. Разве вопросы, заданные Мишей лектору-атеисту, не явились результатом такой религиозной «обработки»? Разве о ней не свидетельствует тот факт, что Тоня Маришина перед окончанием школы приняла крещение? Разве не под влиянием соответствующих бесед Миша Пысин решил отвечать в церкви умершего отца-коммуниста? Наконец, разве не домашняя обстановка оказала столь сильное влияние на приемную дочь Михаила Николаевича Ольгу, что она после десятилетки поступила работать бухгалтером в одну из церквей?

РЕТИВЫЕ АДМИНИСТРАТОРЫ

Педагогический коллектив не мог равнодушно взирать на все это. И, безусловно, школа была права в своей настороженности. Однако действия, которые пе-

дагоги предприняли, чтобы оградить школьников от религии, были далеко не педагогичными.

Рассказывает преподаватель физики А. Е. Васюков об электричестве, молнии, дожде, свете — а сам нет-нет да и взглянет на Мишу. Алексею Ефремовичу все время кажется, что этот парнишка с черными лукавыми глазами не верит ни одному его слову. Очень хочет он показать Мише и другим ребятам нелепость библейских версий о происхождении явлений природы. Но как?

Чувствовала острую необходимость в атеистическом воспитании учащихся и преподаватель литературы А. Зарубина. Но она тоже не была подготовлена к тому, чтобы использовать для этой цели богатейший материал своего предмета.

И вот, вместо того чтобы вести кропотливую повседневную антирелигиозную работу, научными знаниями опровергая церковные догмы и неопровержимыми фактами разоблачая истинное лицо местного духовенства, педагоги пошли совсем по другому пути, стали действовать бестактно и грубо. Именно так принялся доказывать неоспоримость и неизбежность законов физики А. Е. Васюков. Он собрал ребят и предупредил, чтобы они отказывались, если Миша станет угощать их сладкими пирожками: «Это он хочет вас подкупить».

В том же духе действовали другие педагоги, не исключая старого, опытного преподавателя географии, а ныне директора школы Александры Павловны Сухановой. Неужели многолетний опыт не подсказал ей тактичного, педагогически верного подхода к подростку? Ведь умела она находить ключ к сердцу учащихся, умела завоевывать их расположение, пользовалась уважением, авторитетом и доверием.

Если бы учителя пристально изучали внутренний мир каждого школьника, они без труда поняли бы и Мишины настроения, его истинные интересы. Тогда они смогли бы по-настоящему противостоять влиянию «святых отцов». Но педагоги не собирались бороться с самой религией. А сила религии как раз и заключается в равнодушии тех, кто призван с ней бороться. Куда проще объявить подростка источником всех зол.

Школа оттолкнула Мишу исходя из предположения, что он верующий. А так ни в коем случае не следовало поступать, если бы даже педагоги были твердо убеждены, что перед ними человек, который на самом деле верит в бога. Как раз в этом случае нужно было сделать все, чтобы именно школа стала родным домом Миши, а учителя — его духовными отцами.

Педагогический коллектив школы допустил большую ошибку. И она могла привести лишь к обратному результату — толкнуть школьников к тем, кто приветливо принимает их, не унижает, относится «со вниманием». К счастью, на сей раз так не случилось, и то только потому, что супруги Чавчавадзе перестарались. Сами того не сознавая, они своим поведением отталкивали от себя детей.

Уже уехал из дома старший сын. Его, воспитанника советской школы, не могли не тяготить образ жизни родителей и атмосфера, которую они создали дома. И Михаил, когда станет старше, лучше начнет понимать, что ему с попами не по пути. Мне очень хочется верить, что ему, жизнерадостному, веселому, любящему искусство, чужд затхлый мир родного дома.

Миша продолжает учиться самостоятельно. Он, безусловно, получит аттестат зрелости. И я, собственно, написал эту статью не для того, чтобы «защитить» его. Дело в том, что случай этот может послужить поводом для больших педагогических раздумий...

Ил. ОКУНЕВ

Вологда — Москва

ПРОГУЛКА

Рисунок В. Гальдеева

Р. ВОРОНЧУК

Когда мама в свою большую сумку кладет две авоськи, это значит, мы идем гулять. Мама подходит к телефону и звонит тете Любе:

— Одевай своего, мы уже выходим.

Все дети гуляют в садиках, а мы в магазинах. Начинаем с большого гастронома, что на углу. Я знаю, что мне нужно делать: если мама становится в кассу — мне нужно стать к продавцу, и наоборот. В этот же магазин приходит тетя Люба с Колей, и мы идем гулять в универмаг.

В универмаге гуляем очень долго. Сначала идем туда, где туфли, потом — где платья. Мама с тетей Любой к прилавку, а мы остаемся возле тетенок, на которых висят платья. Тетеньки стоят всегда в одном и том же положении, потому что они неживые.

От платьев переходим к шляпам. Здесь мы гуляем дольше всего, пока мама с тетей Любой не перемерят много шляп. У нас с Колей тоже есть любимые шляпы, те, что похожи на ракеты. Эти шляпы никто не покупает, и мы с Колей очень рады...

Однажды мы с Колей остановились возле игрушек. Понравилась нам детская железная дорога. Мы стояли и смотрели, как бегают вагончики. Мы, наверно, долго стояли и смотрели, мы бы еще стояли и смотрели, но по радио громко сказали:

— Мальчики Коля и Сережа! Вас ищут ваши мамы, они вас ждут в кабинете директора.

Ну, конечно, нам с Колей здорово попало, хотя тетя Люба потом говорила, что благодаря нам они с директором универмага познакомились.

После того как мы весь универмаг обойдем, мама говорит:

— Ну, дети, погуляли. Теперь можно двигаться домой.

И мы двигаемся. Мы идем мимо садика. Там играют дети, они приходят с мамами, бабушками и детским садиком...

— Смотрите, — говорит мама, — в садике открыли кафе. Это же замечательно — выпить кофе на свежем воздухе!

И верно, появились столики, за столиками сидят люди, пьют кофе, едят мороженое. А я подумал: «Лучше бы открыли гастроном или универмаг на свежем воздухе...»

Я уверен, что Коля подумал то же самое.

● ПИСЬМА НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

„КАК УЧАТСЯ ВАШИ ДЕТИ?“

«Под таким заголовком в правлении колхоза «Красный богатырь» висит табель успеваемости школьников. В нем — список всех учащихся Арсеньевской школы, проживающих в деревне Астапово, их оценки по всем предметам.

Такие табели не только в правлении колхоза «Красный богатырь». Они в каждом населенном пункте, откуда ученики ходят в Арсеньевскую школу.

— Хорошо сделали арсеньевские учителя, — говорит счетовод колхоза А. И. Фомушкина. — Не всегда родителю представляется возможность зайти в школу. А здесь все наглядно. Радуйся или принимай меры к летям».

Об арсеньевском методе борьбы за успеваемость я прочел в газете «Новая жизнь» Вдовского производственного управления. Мне кажется, что метод этот — непедagogичный, в нем нет индивидуального подхода к детям и его не стоит пропагандировать.

У каждого школьника есть дневник, в котором — все отметки. В конце недели родители просматривают дневник и подписывают его. А что даст общий табель? И нужно ли знать всему колхозу, какую оценку получил сегодня мой сын?

По-видимому, такие табели вывешиваются специально для родителей. А задумались ли арсеньевские учителя, как эти табели подействуют на психику детей? Не вызовет ли это зазнайство у одних, замкнутость и неуверенность у других? А может быть, ученик, фамилия которого упомянута в табеле для всеобщего обозрения и осуждения, получил двойку случайно? Может быть, он отстал от своих товарищей и ему нужно помочь?

Вообще, мне кажется, нехорошо демонстрировать уровень умственных способностей человека, а тем более ребенка.

Нерадивого ученика, лодыря пусть критикуют товарищи у себя в коллективе, в классе. С родителями можно поговорить на родительском собрании, вызвать в школу, кое-кого и в газете покриковать.

А может, я не прав в своем суждении? Ведь я не педагог.

И. ЧИБИСОВ,
механик колхоза имени XXI съезда КПСС,
Арсеньевского района, Тульской области

● ФОТО ПРИСЛАЛ ЧИТАТЕЛЬ

17 ЗАМКОВ! ЗАЧЕМ?!

Мы сидели в кабинете директора одной из школ Барышского района, Ульяновской области.

— Скажите, — обратился к директору член комиссии, проверяющий школу, — почему вы учащихся подозреваете в нечестности?

Вопрос был неожиданным, руководитель школы смутился и ответил на него далеко не сразу. А мы тем временем вспоминали о семнадцати замках, угрюмо стороживших вход в пионерскую комнату и библиотеку, в учебную мастерскую и классные комнаты.

Наши воспоминания прервал директор.

— Я не припомню ни одного случая воровства в нашей школе, — твердо заявил он. — А почему у вас возник этот вопрос?

— У вас в школе почти на всех дверях замки.

— Замки — это своеобразная традиция, — с облегчением вздохнул директор...

Дурная традиция! Но она все еще широко бытует в наших школах. Разве можно воспитывать в детях честность и правдивость, подозревая у них дурные начала? Разумеется, нет!

В то же время можно привести

много примеров, когда доверие и уважение широкой дорогой приходят к детворе. Несколько лет библиотека Ермаковской начальной школы, Карсунского района (заведующий И. С. Мамзулин), работает без библиотекаря. Дети здесь не просто читатели, а настоящие хозяева. Они в любое время дня самостоятельно обменивают книги. Так же работают библиотеки и в средней школе Барышского района, и в Чердаклинской средней школе.

В школах-интернатах гг. Сурска, Ульяновска, Измайловки, в Ивановском, Старо-Майнском и Майнском детдомах давно стало привычным, что мастерские, учебные кабинеты, игровые, рабочие и пионерские комнаты не запираются. Дети исключительно бережливо относятся ко всему, что предоставлено в их полное распоряжение. Да это и понятно: ребятам оказано большое доверие, и они стараются его оправдать.

Доверие и уважение воспитывают человека. Так пусть же в наших школах будет поменьше замков, а побольше уважения и доверия к детям!

В. АРБУЗОВ,
директор Ульяновского института
совершенствования учителей

Г. РАЖЕВ (г. НЕЯ, КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ). ДРУЗЬЯ

УВАЖАЙТЕ СЕБЯ — ЭТО ГЛАВНОЕ

Бесконечные хлопоты и заботы... Во время поспей с завтраком, с обедом, да и не один раз, если члены семьи работают, учатся в разных сменах. А еще хозяйство, весь уклад домашней жизни, сотни мелочей — сколько требуется на все времени! И самое обидное: никто не заметит, не оценит труда домохозяйки. Удивительно ли, что она чувствует себя принижено и лишь временами «взрывается».

Чтобы избежать этого, надо не превращаться в «прислугу», а с самого начала поставить себя руководителем семьи. Уважая сама себя, домохозяйка добьется уважения и себе и остальных членов семьи, в первую очередь мужа. Ведь на ней лежит не только хозяйство, но и воспитание детей. А чтобы правильно воспитать, надо самой не отставать от жизни, читать журналы, газеты, посещать лекции, кино и театр, заниматься общественными делами. И выход здесь в том, чтобы муж и дети не только ценили заботу жены и матери, но и всячески помогали ей.

Пусть дети видят, как отец благодарит мать за поданный обед, за выстиранную и выглаженную рубашку, за каждое проявление заботы о нем. А когда он сам дома и свободен — пусть делит с ней весь домашний труд. Делать сообща — быстрее и веселее. Тогда останется время, чтобы погулять всей семьей, пойти коллективно в кино, организовать семейный поход за город. Пусть старшие дети, следуя примеру отца, привыкают заботиться не только о себе, но и о родителях, братьях и сестрах.

Чтобы мелочи не затирали жизнь, надо самих детей приучать обслуживать себя: постирать и подшить воротничок, носовой платок, заштопать чулки, носки, пришить пуговицу, помыть посуду, заправить постель. Не бойтесь, что они уроки не успеют приготовить. Пусть лучше учатся распределять и беречь время. А то мы «сидим дома», берем все на себя, всех работающих жалеем, а о себе забываем. А когда приучили всех пользоваться своими услугами, спохватываемся, да поздно: не замечаем, не ценим нашей работы. Отсюда и все неприятности.

Жена, мать, человек — вот кем должна быть домохозяйка.

Не следует замыкаться в своей семье, рассчитывать лишь на свои силы. Вместе с другими домохозяйками организуйте общий досуг детей своего дома. Одна умеет шить, вышивать, другая — спортсменка, третья хорошо играет. Создайте домашний кружок шитья, организуйте спортивные занятия, подготовьте музыкальный утренник. В общее дело втянут-

ся и отцы, и сами дети. Это отвлечет детей от шалостей, от проезжей дороги, заставит и отцов быть ближе к ребятам.

З. ПОЛИНКЕВИЧ (г. Кинешма, Ивановской области)

ХОЗЯЙКА И ОБЩЕСТВЕННИЦА

Неверно, что мы люди «второго сорта». Как обидно слышать, когда на собраниях, вознося заслуженные почести работающим женщинам, в то же время упрекают нас: «Вам нечего делать — вы домохозяйки». Еще больнее, когда такого взгляда придерживается и муж. Он хороший производственник, его хвалят за отличную работу, за отсутствие прогулов, а о том, что жена ему создает условия для плодотворного труда, — забывают. А в эти условия входит не только забота о муже, но и налаженный домашний быт, и воспитание детей.

Обидно, что не прижился обычай отмечать рядом с мужем и его жену — хозяйку, хранительницу здоровой, цельной семьи.

Советская домохозяйка, как правило, и активная общественница. Я мать восьмерых детей. Со мной теперь только трое: старшие выросли, получили образование и теперь самостоятельно живут, работают, имеют свои семьи. Домохозяйкой я стала с 1948 года и все эти годы работаю общественницей. Сейчас я держу на дому библиотеку-передвижку, и люди, занятые на работе, или старики-пенсионеры в любое время могут взять у меня книгу по желанию. А я беру для них книги в библиотеке. Эта работа приносит удовлетворение. Знаешь, что ты помогаешь человеку приятно отдохнуть.

Н. ТАРАСОВА (г. Пласт, Челябинской области)

ПИСЬМА ДОМОХОЗЯЕК ОБСУЖДАЕТ КОЛЛЕКТИВ

Наш коллектив учебного отряда Управления пожарной охраны Министерства охраны общественного порядка Латвийской ССР обсудил письма женщин-домохозяек, помещенные в № 1 «Семьи и школы». Три дня шел у нас разговор на затронутую в письмах тему.

Старейший, уважаемый пожарный Анис Янович Буш рассказал о жизни своей дружной семьи. Дочь учится в медицинском институте, сын служит в армии.

— Пока необходим был присмотр за детьми, жена не работала. А сейчас дети выросли, и жена собирается идти на производство.

Командир отделения Лаймонд Карлович Непартс во всем помогает жене. Свободное время они проводят всегда вместе.

— Если муж и жена хорошо понимают друг друга и помогают во всем, не разграничивая обязанностей, — говорит он, — тогда и жене не трудны домашние заботы.

Шофер-инструктор Георгий Ульянович Большаков на себе самом почувствовал всю тяжесть домашних забот. Полтора года было младшему, три года среднему и восьмой год старшему, когда умерла его жена. Все легло на его плечи.

Наша секретарь-машинистка Т. П. Зубарева три года не работала, так как не могла устроить мальчика в ясли. Но и как домохозяйка она не забывала об общественном долге. До обеда все успевала сделать по хозяйству, а потом приходила в детскую комнату при 42-м домоуправлении Ленинского района, дежурила, занималась с малышами, ходила с ними на экскурсии, в кино. В среднем в день Тамара Петровна два часа посвящала детям. Если бы каждая домохозяйка поступала так же — какие облегчения принесло бы это матерям-труженицам!

На вопрос, можно ли женщине быть домохозяйкой, наши мужчины отвечают: конечно, если есть необходимость. Нужно лишь не забывать и рядом живущих детей, родители которых работают и не имеют возможности последить за ними. Чужие дети нам должны быть так же дороги, как и свои.

И. МОКРОУСОВА (г. Рига)

МЫ БЛАГОДАРНЫ МАТЕРИ

Моя мать, Пелагея Андреевна, никогда не работала на производстве. Но она воспитала девять детей и имеет орден «Материнская слава». Сейчас все выросли, работают. И за все это время никто не посмел сказать матери, что она ест чужой хлеб. Соседи всегда диву давались:

— Как вы, Пелагея Андреевна, справляетесь с такой армией?

Мы ценим мать и глубоко благодарны ей.

Вашу заботу, товарищи домохозяйки, тоже оценят наши дети, общественность. Я категорически осуждаю мужчин, которые пренебрежительно относятся к труду своей жены-домохозяйки.

А. ЯХАНОВ (рабочий поселок В. Дуброво, Свердловской области)

К. Денисова из города Южно-Сахалинска написала в редакцию о неудобствах, которые она испытывала, готовя к школе свою дочь: то, что взрослые сухо называют «товары для первоклассников» (и что составляет предмет волнения и восхищения самих малышей), было далеко не первого класса, восхищать не могло. Разве что волновать... Редакция решила провести небольшой рейд по московским магазинам. Увы, дело обстоит так не только в Южно-Сахалинске.

ЗАБОТЫ ОСЕННИЕ...

Сергей СИВОКОНЬ, Георгий ШПЕРЕГЕН

Иринка и Владька беззаботно поспывали в своих кроватках. Им даже не снилось, какая жизненно важная проблема решалась в это время в соседней комнате.

Дискуссию открыл глава семьи Правшинных Александр Антонич. Отложив в сторону газету и поправив очки, он решительно произнес:

— Уважаемые женщины, вы знаете, что я не привык жить по принципу «На охоту идти — собак кормить». Жена и теща недоуменно переглянулись.

— Так вот... 1-го сентября детиски наши в соответствии с законом о всеобщем должны переступить порог школы. Мы, старшее поколение, не можем откладывать подготовку к этому знаменательному событию на конец августа. Предлагаю в завтрашнее солнечное майское воскресенье отправиться по магазинам и приобрести все необходимое — от тапочек до перочистки.

— Да, нелегко нам придется... вздохнула Ольга Архиповна, супруга Александра Антонича. — И почему у нас не две девочки?

— Или уж хотя бы два мальчишка, — вставила теща.

— Не беда! — подбодрил их отец семейства. — Мы

еще радоваться должны, что они у нас близнецы. А теперь вы мне не мешайте, я составляю перечень необходимых предметов. Значит, так... Прежде всего форма: пиджак, брюки, рубашка, платя, фартук...

— Фартуков два, — вмешалась супруга. — Один на каждый день, а другой — парадный.

— Сменную обувь запиши, — напомнила теща. — Соседского Ваську из-за нее недавно даже на занятия не пустили.

— Это что — тапочки особые или ботинки? — острожно, видимо не желая ранять своего достоинства, поинтересовался Александр Антонич.

— Да я толком не знаю. В магазине можно спросить: продавцам-то известно.

Когда число наименований перевалило за 25, уже ны с тещей начали слепиться глаза. Глава семьи милостиво отпустил их спать, а сам продолжал расчеты.

Иринка наутро была изумлена: вопреки обыкновению, брат ни разу не дернул ее за косички, не показав ей язык и даже не крутил головы куклам. Вместо этого он отозвал ее в сторону и сообщил:

— Папа с мамой едут сегодня в самый большой ма-

газин — ГУМ называется. Если ты не будешь капризничать и вылавливать из кофе пенки, а я буду хорошишь, то они возьмут нас с собой.

Даже коренные москвичи теряются, заходя в ГУМ. Особенно, если надо купить десятки разных вещей. Минут пятнадцать изучал Александр Антонич огромный указатель у входа и все же не мог решить твердо, с какой линии и с какого атак начинать поиски.

— Посмотрим сперва форму, — наконец предложил он.

Семейство поднялось на второй этаж. На вешалках висели ученические кителя старого образца с потускневшими медными пуговицами.

— Для первоклассников форма есть?

— Нет, мы ее начнем получать для накопления месяца через полтора.

— Как, как? — не понял Александр Антонич.

— Школьные базары мы открываем в августе. А перед этим накапливаем товары. Особенно форму нового образца. Мало мы ее получаем от промышленности. Вот у наших коллег из «Детского мира» жизнь полегче. Вы бы к ним зашли. Там новая форма, наверно, и сейчас есть.

Покинуть ГУМ, так ничего и не купив? Обидно как-то.

— Может, для Иринки платице посмотрим?

В соседнем зале продавщица, бросив взгляд на шуленькую фигурку девочки, выложила на прилавок несколько образцов.

— Надеть можно? — робко спросила Иринка.

И тут родители неожиданно узнали, что их девочка — нестандартный ребенок. А швейные фабрики ориентируются только на стандартных детей.

Пришлось перемерить десятки платиц. Но все они не радовали взор: одно было коротко, другое узко, у третьего слишком длинные рукава... Владька, не понимавший трагизма положения, глядя на сестру, неловно смеялся...

— Ладно, возьмем вот это, — сказала вконец обесиленная мама. — Все равно дома подправлять.

Фартуки продавались таких размеров, что примерять их было явно бессмысленно.

Нарукавников, воротничков и манжет в магазине не оказалось вовсе.

По дороге в «Детский мир» Ольга Архиповна язвительно жаловалась:

— Ну что бы стоило той же фабрике, помимо стандартных образцов, выпускать полуфабрикаты. Тогда бы примерил, булавочкой заколол, ничтошкой обметал — и все в порядке, точно по росту. А теперь вот возись, распарывая...

Многолюдный и шумный «Детский мир» порадовал наших путешественников: тут они увидели специали-

зированную секцию по продаже производственной одежды. На витрине были аккуратно вывешены халаты, фартуки, комбинезоны, рабочие брюки... Маминно-попречные сменилось радостью. Она тут же купила своим детискам по две пары нарукавников.

— Ну вот, подынок уже есть, теперь корову купить осталось... — пошутил Александр Антонич.

В секциях, где продавали школьную форму, покупателей было едва ли не меньше, чем продавцов, и Правшинных здесь приняли очень радушно. К Владьке подошли две милостивые девушки и облачили его в курчый пиджак и непомерно длинные брюки. Оказывается, и Владька был нестандартным ребенком...

— Вот этот пиджачок вроде ничего, — указал папа. — Сынок, застегни-ка пуговицы...

Сынок застегнулся, и — настала Иринкина очередь смеяться. Как ни старалась мама оправить фалды пиджака, они неизменно топорщились, придавая Владьку разительное сходство с нахвалившимся воробьем.

Все же костюмчик был выбран, хотя папа и посетовал на то, что материал тонкий и брюки без подкладки — на коленках быстро протрутся. Продавщицы только улыбнулись в ответ: подобные жалобы им приходилось выслушивать ежедневно.

— А рубашечку под пиджачок можно любую надевать? — поинтересовалась мама.

— Нет, рубашки тоже должны быть установленного образца. Только их сейчас нет... Да и вообще они редко бывают.

Долгие хождения утомили наших знакомых. Хорошо еще, до четвертого этажа добрались на эскалаторе. Иринка и Владька с интересом стали разглядывать выставленные на витрине образцы обуви — разноцветные, красивые... Но когда подошли к прилавку, иллюзии рассеялись: одни образцы были неподходящих размеров, другие изготовлены пока только для выставок...

— Сменная обувь у вас есть?

Мужчина, стоявший рядом с продавцом, оказался заведующим отделом.

— Беда в том, что до сих пор никто не знает, какая она должна быть, — заметил он. — То ли в виде тапочек, то ли вроде облегченных ботинок. Родители спрашивают у нас, а мы затрудняемся ответить. Не раз обращались в заинтересованные организации: пора, дескать, утвердить образцы. Времени прошло достаточно, а вот и ныне там. Александр Антонич сочувственно кивнул.

— Да и со спортивной обувью неразбериха получается, — продолжал заведующий. — Преподаватели

физкультуры требуют, чтоб она на резине была, — скользит меньше. А Министертство здравоохранения запрещает выпускать такую обувь для первоклассников.

Перед уходом из магазина детишкам были куплены две большие картонные коробки с теплым названием — «Подарок первокласснику». Бегло обозрев их содержимое, супруги остались довольны.

Здесь же продавались ранцы и портфели. Александр Антоныч взял коричневый ранец, заглянул внутрь.

— Тяжеловат! Отделений нет. Да и вид какой-то допотопный. Это кто ж такие выпускает? Каунасская фабрика... И стоило такой шедевр за тысячу верст возить!

— Вот еще один ранец, вроде полегче, — показала супруга.

Александр Антоныч оглядел и его.

— Той же фабрики. Так, так... Ну, у этого заперы ненадежные, да и ремешки тоже. Оборвутся в один момент. Хлопнет обо что-нибудь — и готово! И потом здесь помнется все, тетради в пыль превратятся.

Рассматривая портфели, глава семьи заинтересовался:

— Новых образцов не ожидаете?

— Ждем в ближайшее время. Москвитинская фабрика кожизделий уже приступила к их выпуску...

Домашние развешивали покупки, чтобы еще разок полюбоваться на них:

— А ну, герои, покажите свои обновки! — обратилась к малышам Варвара Михайловна, мать соседского Васки, заглянувшая в комнату. — Ну что ж, ничего, мне в прошлом году тяжелее было. И брюки, и пиджак чуть не заново перешивать пришлось. А канцелярскую мелочь вы всю купили?

— Сейчас промышленность стала набор выпускать — «Подарок первокласснику».

Спешка усмехнулась.

— Они и в прошлом году были. У Васки моего коробка до сих пор цел. К подарочку этому еще три таких покупать надо. Да вот сами посмотрите: тетрадей мало, обертки для книг нет, линейки нет, красок акварельных нет. Касса букв и слогов есть, а кассы цифр нет. Пришлось еще докупать набор «Первый счет», ножницы с тупыми концами, цветную бумагу, чернильницу — непроизводку, нотную тетрадь... Всего и не упоминать. И кто только наполняет эти коробки?

— Как кто? Тут вот написано: «Полиграфическая фабрика № 1, Москва, Люсиновская, 30», — прочитал на коробке Александр Антоныч.

— И с какой стати они такую надпись делают? — вмешался в разговор Ольга Архиповна, рассматривавшая, что лежит в коробке. — Фабрике этой принад-

лежит только касса букв и слогов. Да и с той детишки мучаются: никак буквы в кармачики не вставят. Нам пришлось все прорезать и ножом расширять. А остальное в подарок со всего света собрано: карандаши — с фабрики Сакко и Ванцетти, тетради — с фабрики белых товаров, пенал — из Удмуртии...

— С таким же успехом эти наборы могла выпускать кондитерская фабрика «Красный Октябрь», — мрачно сострил глава семейства. — Добавили туда от себя шоколадку — и порядок!

— Комплектовали бы такие подарки в магазинах культтоваров, — заметила хозяйка. — У них же есть эти вещи, что в набор кладутся. И было бы все гораздо проще и дешевле,

Оставим теперь семью Правшиных. Пусть они отдохнут после такого напряженного дня. Но забывают, что легли на их плечи, ожидая каждую семью, где дети готовятся впервые пойти в школу. Хотелось бы, чтобы вопросы о том, как сидят на детишках костюм или платьице, не расплывались ли в тетрадах чернила, не царапает ли перо, не тягеля ли ботинки, удобна ли касса букв, — чтобы это и многие другие глубоко волновало не только тех пап и мам, бабушек и дедушек, чьи дети откроют завтра школьную дверь, но и тех, кто сидит за швейной машиной, обслуживает тетрадные комбайны, и, конечно,

тех, кто планирует, организует, руководит.

Мы верим, что школьные базары будут открыты не только в августе и не только в больших магазинах, что манжеты, воротнички, майки, перочистки можно будет купить прямо в школе. А Пасылторг предложит

свои услуги первоклассникам, живущим в Прибалтике и на Курилах, в Крыму и на острове Диксон.

Тогда проблема, с которой столкнулась сегодня семья Правшиных — где что купить для первоклассника, — перестанет быть проблемой.

ОТ РЕДАКЦИИ. Ждем ответа от начальника Управления торговли промтоварами Министерства торговли РСФСР Л. П. Лапина, начальника Главного управления легкой промышленности при Совете народного хозяйства РСФСР В. М. Кутына, начальника Главного управления школ Министерства просвещения РСФСР А. А. Черникова, а также от соответствующих руководителей других союзных республик. Чем порадуете первоклассников в новом учебном году, товарищи?

● НАША ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Отдел ведет юрист Р. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

ВЫДАЧА БОЛЬНИЧНОГО ЛИСТА ПО УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

В соответствии с правилами выдачи рабочим и служащим больничных листов (инструкция ВЦСПС и Наркомздрава от 14/VIII 1937 года) больничный лист для ухода за заболевшим членом семьи выдается в том случае, если отсутствие ухода грозит опасностью для здоровья заболевшего, а в семье нет другого члена семьи, который мог бы ухаживать за больным (домашняя работница членом семьи не считается).

При заболевании ребенка в возрасте до двух лет матери выдается больничный лист независимо от того, есть ли другие члены семьи, которые могут ухаживать за больным, или нет.

Больничные листы по уходу за больным ребенком выдаются на срок не более трех дней. Продление этого срока производится лишь в исключительных случаях — в зависимости от тяжести заболевания и домашних условий. Вопрос этот решает лечащий врач совместно с главным врачом.

Если возникает необходимость определить больного ребенка в больницу и нахождение матери вместе с ним является обязательным, ей выдается больничный лист на все время пребывания в стационаре («Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию», пункт 12).

Иногда врач не находит исключительных оснований для продления больничного листа на срок более трех дней, но считает, что уход матери поможет быстрейшему выздоровлению ребенка. В этих случаях он выдает справку, которая служит основанием для получения по месту работы отпуска без сохранения содержания,

КТО ЖЕ НАСТОЯЩАЯ МАТЬ?

У моего мужа есть дочь от первого брака. Девочке было полтора года, когда мы поженились. Мать ее умерла через десять часов после родов. Живет с нами бабушка — мать покойницы. В нашей семье возникают нелады в воспитании девочки. Бабушка водит внучку на кладбище, настаивает, чтобы она помнила о своей покойной матери, создает культ вокруг ее личных вещей и внушает такое же чувство внучке. Мне понятно стремление бабушки сохранить память о родной дочери, но ее действия привели к тому, что одно время девочка не подпускала к себе ни меня, ни отца, а только требовала вещи «мамы Олечки». Я долго плакала, не зная, что делать. Может, я неправа, но в душе не могу согласиться с такими действиями бабушки. Я хочу, чтобы моя приемная дочь не чувствовала себя «сироткой», несчастной, а росла веселой, любящей близких ей людей, чтобы ничто не омрачало ее детство. Мы любим друг друга, и она зовет меня мамой. Сейчас девочке 3 года, она все понимает, и я боюсь, что бабушкины внушения все больше будут вызывать тягостное раздвоение в детской душе. Ведь бабушка ревнует меня к девочке, старается отдалить ее от меня, даже не соглашается, чтобы я ее удочерила. Муж на моей стороне, но ему не хочется спорить с бабушкой. Не получается ли так, что ради спокойствия старого человека мы ставим под угрозу счастье ребенка и согласие в семье?

Прошу вас, помогите мне разобраться в этом вопросе и посоветуйте, что мне делать.

С. ВНУКОВА (г. Свердловск)

Уважаемая товарищ Внукова!

Мы хорошо понимаем сложность положения в Вашей семье. Как же разрешить его?

Первый вопрос: должна ли девочка знать, что ее родная мать умерла, а та, кто ее растит и воспитывает, — неродная? Жизнь подсказывает, что лучше, когда ребенок этого не знает. И в том нет ничего предосудительного. Ведь ребенок действительно совершенно не знает родившей его женщины. Но он знает ту, которая его повседневно кормит и бережет, учит и воспитывает, согревает своей любовью и растит человеком. Она — истинная мать в самом глубоком и человеческом смысле. Зачем же осложнять сознание ребенка? Зачем вносить смуту в его детскую душу? Если уж открывать ему истину, то лишь тогда, когда он сам станет взрослым. Но и в этом, собственно, нет никакого практического смысла.

Тут ведь затрагиваются интересы не только ребенка, но еще более — взрослого. Усыновление — не формальный акт присвоения родительских прав. Новый родитель становится в полном смысле родителем, как родная мать или отец. Здесь не должно быть никаких недомолвок, колебаний, оглядок на прошлое. Воспитать человека — дело непростое. Могут быть не только радости, но и трудности. И самое страшное, если родитель, столкнувшись с каким-то осложнением в воспитании ребенка, позволит себе подумывать: «А ведь он — чужой мне». Нет, всегда близкий, родной — и в радости, и в беде! А иначе лучше не усыновлять. Во взаимоотношениях между детьми и родителями не должно быть абсолютно никакой двусмысленности — независимо от того, родные ли они или приемные. И лучше, когда данный вопрос не встает и перед самими детьми.

К сожалению, действительность далеко не всегда позволяет сохранить необходимую тайну. Часто находят «добрые люди», готовые «пожалеть дитя» и нашептать ему на ухо насчет его родителей, осложняя тем самым нормальные взаимоотношения в семье. В таких случаях лучше предупредить опасность и самим обо всем сказать ребенку. В Вашей семье, тов. Внукова, отпадает и подобная нужда, так как бабушка сама достаточно активно заботится, чтобы напоминать девочке о ее родной матери. Тут уж ничего не скроешь и приходится считаться с реальным фактом.

Значит ли это, однако, что знание, приобретенное ребенком, обязательно должно осложнять и затруднять

его воспитание? Совершенно не обязательно. Можно привести немало фактов, когда ребенок знает, что один из родителей или даже оба — неродные ему. Тем не менее между ними складываются подлинно родственные, близкие отношения и дело воспитания не терпит никакого ущерба. Решает здесь характер отношений к ребенку, устанавливаемый самими родителями. Если они относятся к нему с истинной любовью и разумной требовательностью, проявляют чуткость и справедливость, ребенок отвечает на это самыми добрыми чувствами. И память о родном отце, матери нисколько не мешает ему любить и слушаться своих приемных родителей.

Однако эта детская память может осложнить дело, если взрослый станет спекулировать на ней, нарочно вносить в душу ребенка ненужные ему впечатления и переживания. Бабушка хочет, чтобы внучка знала и помнила свою родную мать. Желание есте-

ственное, и вряд ли можно против него возражать. Но ведь бабушка на этом не останавливается. Она пытается привить девочке особое чувство «культы матери», искусственно возбуждая детское воображение, воздействуя на него слепым внушением. Действия бабушки имели бы еще смысл, если б речь шла, скажем, о том, чтобы познакомить ребенка с общественными заслугами покойной, просто с ее личными хорошими качествами или с отдельными фактами ее жизни, которые имеют какое-то воспитательное значение. Но тогда надо было бы действовать совершенно иначе. Для бабушки, однако, главное — чисто внешняя сторона дела: посещение кладбища, особое отношение к вещам покойной и т. д. Ребенку это ничего не может дать, кроме искусственного и болезненно раздутого чувства «любви» к покойнице и реального чувства отчужденности к своей приемной матери. Недопустимость такого влияния на ребенка ясна каждому. И она должна стать ясной самой бабушке.

Как этого добиться? Нам кажется, решающую роль здесь должен сыграть Ваш муж, тов. Внукова. Ведь он — родной отец девочки, и на нем, естественно, лежит главная ответственность за ее воспитание. Ему следует душевно, но в то же время убедительно поговорить с бабушкой. Это тем более необходимо, что он сам, видимо, служит невольной причиной такого ее отношения к внучке. Его женитьба на Вас могла породить у старой женщины представление, будто он «изменил» ее покойной дочери и хочет совсем вычеркнуть ее из своей памяти. Поэтому во внучке она видит ту «соломинку», которая должна спасти ее дочь от полного забвения.

Надо развеять ее опасения, вызванные чувством материнского горя. Пусть она поймет, что муж Ваш сохраняет добрую память о своей первой жене и что ни он, ни Вы вовсе не стремитесь всё зачеркнуть. Разве о том не свидетельствуют Ваши собственные добрые отношения к матери покойной? Надо помочь ей понять, что речь идет об интересах внучки, что ребенок нуждается в живой материнской любви и заботе. И память о родной матери должна быть такой, чтобы она не только не мешала счастью девочки, ее правильному воспитанию, но, наоборот, всячески этому содействовала.

Мы убеждены, что при умелом и тактичном подходе Ваш муж и Вы сумеете помочь бабушке правильно взглянуть на дело и понять, что главное — это сплоченность и счастье новой сложившейся семьи, членом которой является и она сама,

● ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР: „СЫНКИ И ПАСЫНКИ“

В № 8 „Семьи и школы“ за прошлый год была помещена статья работника детского клуба Харьковского тракторного завода А. Мурзича „Сынки и пасынки“, в которой ставится вопрос о едином руководстве детскими внешкольными учреждениями, а также об устранении „чересполосицы“ в их финансировании. В редакцию продолжают поступать отклики на эту статью. Публикуем некоторые из них.

ВЫ ПРАВЫ, ТОВАРИЩ МУРЗИЧ!

Давно назрела потребность в едином руководстве внешкольными учреждениями, в единой системе финансирования внешкольной работы с детьми.

О том, к чему приводят ведомственные перегородки, говорят хотя бы следующие факты. Во многих Дворцах культуры нашего города имеются хорошо оборудованные спортивные залы. Такой зал есть и во Дворце, расположенном рядом с нашей школой, но он почти недоступен нашим ребятам. Им негде заниматься физкультурой в ненастную погоду. Лишь после долгих упрасиваний иногда удается провести в спортивном зале Дворца несколько занятий. Дирекции Дворца не хочется возиться с нами: это же лишняя забота, беспокойство.

Другой факт. Шахтком шахты 4/5 «Никитовка» закупает путевки для детей в санатории, дома отдыха, туристические лагеря. Профсоюзные руководители шахты звонят в школу и просят назвать лучших учеников для выделения им путевок в порядке поощрения за прилежание и успехи в учебе. Но что делать, если лучшими оказываются дети работников поликлиники, швейных мастерских или учителей? Их фамилии шахткому называть нельзя, для него это — «не наши».

Профсоюзная организация шахты ежегодно приобретает подарки для детей к праздникам. Вручаются они бесплатно. Но дело в том, что другие организации и учреждения (автобаза, милиция, парикмахерские, углебогатительная фабрика) для такой же цели средств не имеют. Поскольку подарки выдаются в школах, шахтком требует вручать их только детям шахтеров. А мы делать этого не можем: нельзя же обижать остальных детей. И родительскому комитету приходится перераспределять кульки.

Подчас бездумно подбираются кадры для работы с ребятами в детских секторах Дворцов культуры, профсоюзных клубов. Туда попадают люди, не имеющие ни педагогического образования, ни умения работать с детьми. Этого бы не случилось, будь руководство всей внешкольной работой в руках педагогов.

П. ЖЕРЕБЕЦКИЙ,
директор 30-й горловской
восьмилетней школы
(Донецкая область Украинской ССР)

СЛОВО ЗА ОРГАНАМИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мы согласны с тов. Мурзичем, что надо резко улучшить внеклассную работу с детьми, а это возможно лишь путем организационного объединения всех внешкольных детских воспитательных учреждений. Но как это сделать?

Тут, на наш взгляд, надо в первую очередь учитывать то, что внеклассная работа должна быть во многом продолжением и дополнением школьной. Именно органы народного образования (конечно, с помощью общественности) должны взять на себя руководство работой всех внешкольных учреждений.

Более сложной представляется задача перераспределения средств, выделяемых на местах на внешкольную работу с детьми. Решение этого во-

проса зависит от конкретной взаимной договоренности между органами народного образования и советами профсоюзов.

Э. ГУБАРЕВИЧ, И. КЛИШАНЕЦ (г. Чита)

ДЕТСКИМ БИБЛИОТЕКАМ — ЕДИНОЕ РУКОВОДСТВО

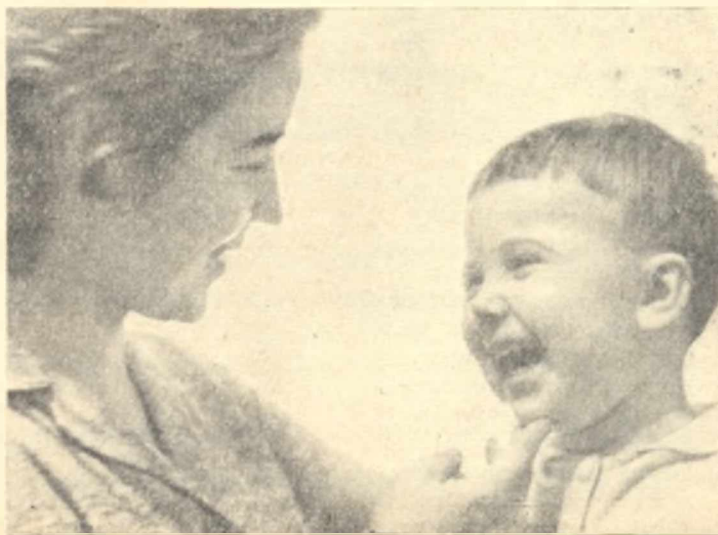
Среди внешкольных учреждений в нашей стране видное место занимают детские библиотеки, которые получают все более широкое распространение.

Здесь работают обычно энтузиасты своего дела, горячо любящие детей. Они не ограничиваются выдачей книг юным читателям, а ведут с ними большую воспитательную работу: беседуют о прочитанном, рекомендуют интересные книги, организуют читательские конференции, встречи с живыми героями книг и многое другое.

Во всей этой работе у детских библиотечарей немало трудностей, и главная — они лишены какого-либо единого методического руководства, предоставлены самим себе, плохо связаны со школами, детскими клубами. Вот почему я согласна с предложением тов. Мурзича о том, что давно уже пора создать такой руководящий центр, который будет помогать внешкольным работникам строить всю работу с детьми по единой педагогической программе, объединит их усилия, наладит обмен лучшим опытом.

В. ГОРЮНОВА (Москва)

● ФОТО ПРИСЛАЛ ЧИТАТЕЛЬ

В. КРАСНЫХ (г. Пермь). РАДОСТЬ

СНЕЖИНКИ

Музыка С. БОДРЕНКОВА

Слова Н. НАЙДЕНОВОЙ

Музыка С. БОДРЕНКОВА

Слова Н. НАЙДЕНОВОЙ

Не спеши, нежно
От-ку-да

бе-лы-е сне-жин-ки, на-в-не-з-на-че вдруг за-мел-е-ли на-м

за-о-к-ном? От-ку-да бе-лы-е сне-жин-ки

Для повторения

в са-ду ле-та-ют май-ским д-нем?

Для окончания

в о-ни сов-се-м б-ль-е пух...

Откуда белые снежинки
Вдруг замелькали за окном?
Откуда белые снежинки
В саду летают майским днем?
Они совсем не липнут к стеклам,
Они в окно ко мне летят.
Держу их на ладони теплой,
Они не тают, не блестят.
Нет, не зима вернулась снова,
Не снег весной выпал вдруг —
А это с тополя большого
Летит на землю белый пух...

ХОДИТ СОЛНЫШКО

Музыка Веры ГЕРЧИК

Слова А. АВДИЕНКО

Ходит солнышко над нами,
Дни становятся теплей.
Закружились над домами
Стайки белых голубей.

На ветле из каждой почки
К солнцу тянутся листочки,
И летит мотылёк
На зелёный огонёк.

Музыка Веры ГЕРЧИК

Слова А. АВДИЕНКО

Ходит солнышко над нами,
Дни становятся теплей.
Закружились над домами
Стайки белых голубей.

На ветле из каждой почки
К солнцу тянутся листочки,
И летит мотылёк
На зелёный огонёк.

НЕ ИНСТРУКЦИЯ!..

О. ГРУДЦОВА

«...В этой повести зачем-то учат детей быть взрослыми раньше, чем это положено. На мой взгляд, чем позже они начнут даже целоваться, тем лучше для них», — пишет одна из читательниц о повести Бориса Балтера «До свидания, мальчики!». А другая беспокоится, как бы ее 17-летняя дочь тоже не сошлась с каким-нибудь мальчиком, узнав из этой повести историю отношений Инки и Володи...

Какие странные, однако, представления о литературе: разве шекспировский Отелло учит душить из ревности жен? Разве Толстой писал «Анну Каренину» для того, чтобы научить всех женщин сначала уходить из семьи, а потом бросаться под поезд?

Литература призвана воспитывать читателя, но это вовсе не значит, что она учит бездумно копировать героя. Литература помогает познавать жизнь, раскрывает тайны мироздания: тайны рождения и смерти, любви и ненависти, сближения и расставания... Она учит понимать людей. М. Горький говорил: «Мой дед был жесток и скуп, но — я не видел, не понимал его так хорошо, как увидел и понял, прочитав роман Бальзака «Евгения Гранде»... книга обладает способностью доказывать мне о человеке то, чего я не вижу, не знаю в нем». Мы нередко судим о людях поверхностно, внешне, по тому или иному изолированному от других поступку, по тем или иным словам, не вдумываясь в причины поведения

человека, не зная, что заставило его сделать тот или иной шаг. Взаимопонимание дается людям не легко, жизнь сложна, человек не всегда поступает так, как хочет, порой терпится, подвержен чужим влияниям, не всегда способен сопротивляться обстоятельствам. Литература для того и существует, чтобы проникать в психологию людей, в глубь явлений, раскрывать мир в его причинных связях...

Да, герои повести «До свидания, мальчики!», быть может, преждевременно стали взрослыми, но они любили друг друга глубоко и страстно, несмотря на свои 17 лет. И главное — этого, вероятно, не случилось бы, если бы Инку и Володю не ждала разлука, если бы не жизнь, которая уготавливает людям горькие расставания... Повесть Бориса Балтера тем и хороша, что она не упрощает жизни, правдиво говорит о том, что жизнь сложна, не все в ней размеренно и выверено, у нас есть свои законы, неизвестные нам.

Уметь читать книгу — это не только следить за сюжетом, за развитием действия, но прежде всего вдумчиво вникать в каждое слово, стараться понять, во имя чего написано оно. В литературном произведении нет ничего, что было бы сказано просто так. Все в книге имеет значение, все подчинено мысли писателя: и описание обстановки, и авторские отступления, и пейзаж, и подбор слов, и каждый знак.

В журнале «Юность» опубликован рассказ А. Лиханова «Шагреневая кожа» — о бригаде молодых рабочих. Рассказ отнюдь не сложный, незатейливый, однако же какой-то читатель прислал недоуменное письмо. Был, мол, герой рассказа Петя Шатров отрицательный и

ВОЗДУШНЫЕ ШАРИКИ

Музыка М. КАРМИНСКОГО

Слова Я. АКИМА

В праздники на улицах
В руках у детворы
Горят, переливаются
Воздушные шары.

Припев: Разные-разные,
голубые, красные,
Желтые, зеленые, воздушные шары,
Желтые, зеленые летят шары.

Очень любят шарики
Ребята в эти дни.
У каждого за пуговку
Привязаны они.

Припев.

Вот над нашей улицей
Летят они, легки,
Как будто в небе вспыхнули
Цветные огоньки.

Припев.

Allegretto

В празд. ни на у. ли. цах у. де. тор.

ри го. рят, пе. ре. лив. ают. ся воз. душ. ны. е ша. ры Раз. ны. е,

раз. ны. е, го. лу. бы. е, крас. ны. е, жел. ты. е, зе. ле. ны. е, воз. душ. ны. е

Жел. ты. е, зе. ле. ны. е воз. душ. ны. е ша. ры

ри Жел. ты. е, зе. ле. ны. е ле. тят ша. ры

вдруг стал положительным, а как это случилось, писатель не показал. Какими средствами коллектив перевоспитал героя, автор не сообщил. Но в том-то и дело, что Шатров и не думал перевоспитываться, ибо он никогда не был плохим человеком — просто товарищи не понимали его. Рассказ написан именно для того, чтобы мы увидели, как порой неверны бывают наши представления о человеке, даже самом близком, как мы нередко судим о нем по мелочам, не умея разглядеть главного, самого существенного в нем. «А Петька стал у нас «отрицательный», — рассказывает один из членов бригады, от имени которого ведется повествование. Читатель, приславший в редакцию письмо, не уловил здесь иронии, не заметил кавычек, поверил, что это говорится всерьез. Шатров был недостаточно дисциплинирован, небрежно застилал свою постель, не подметал в общежитии пол и т. п. Но это был прекрасной души человек. В нужный момент он проявил самоотверженность, в то время как товарищи заподозрили его в дурных делах. «Вообще, у людей часто так бывает: навострит человек что-нибудь в жизни, и его при случае на всяких там собраниях и заседаниях так за шиворот и трясут. Так же и нашего Петьку трясли. Уж ни одного собрания не было, чтобы его не вспомнили. Шатров да Шатров, проступок Шатрова, Шатров бригаду вниз тянет, всю сплавконтору своим поступком...» Против этого и восстает автор. «...В человеке не только плохое видеть надо» — во имя этого написано произведение. Читатель же не понял его, не сумел прочитать. И все оттого, что не обратил внимания на размышления героя. Читателя занимали лишь события, сюжет.

Литератор не всегда формулирует свою мысль, выражает ее словами. Большей частью она сама вытекает из произведения, утверждается всем строем его. Художник рисует жизнь такой, какая она есть, отбирая явления типические и обобщая их для того, чтобы произвести нужное впечатление на читателя. Порой писатель изображает героя, чья психология сложна, противоречива, он не в ладу с самим собой. Но такого героя художник рисует не по прихоти своей. Нет, в образе героя воплощается дух века, вот в чем дело. Вспомним хотя бы «Героя нашего времени» Лермонтова. Попробуйте перечислить поступки Печорина — ведь он может показаться нам страшным человеком: эгоист, бессердечный, он Бэлу погубил, над княжной Мэри зло посмеялся, Грушницкого застрелил на дуэли, Веру обрек на вечные страдания, Максима Максимыча обидел... А вот что пишет Белинский о Печорине: «Да, в этом человеке есть сила духа и могущество воли... в самих пороках его проблескивает что-то великое, как молния в черных тучах, и он прекрасен, полон поэзии даже и в те минуты, когда человеческое чувство восстает на него...» «Его страсти — бури, очищающие сферу духа, его заблуждения, как ни страшны они, острые болезни в молодом теле, укрепляющие его на долгую и здоровую жизнь». Великий критик проникает в душевную жизнь героя и доказывает, что беспокойный дух, жажда деятельности Печорина, которую не могла удовлетворить тогдашняя действительность, — все это болезни века... Разумеется, наивно было бы требовать от рядового читателя такого же острого чутья, глубокого понимания литературы, как у Белинского, философски образованного, гениального критика. Но стремиться проникнуть в ткань произведения, учиться анализировать его, сопоставлять, отличать причины от следствия должен каждый.

Литература учит видеть красоту не только там, где она бросается в глаза. «Простая красота, которая есть одна истинная красота, не для всех доступна: у большей части людей глаза так грубы, что на них действует только пестрота, узорочность и красная краска, густо намазанная...» — писал Белинский. Тот, кто умеет

читать, непременно за внешней непривлекательностью может разглядеть и прекрасное. Героиня повести Веры Пановой «Спутники» — хирургическая сестра Юлия Дмитриевна — краснолицая, горбоносая и при этом очень влюбчива. Она и смешна, и жалка в своих мечтаниях выйти замуж. Быть может, многие, повстречав в действительности такую женщину, только посмеялись бы над ней. Писательница же раскрыла разные грани души героини, и мы увидели прекрасное: самоотверженность Юлии Дмитриевны, ее отвагу, духовную красоту. Но как в реальной жизни человека понять нелегко, так и в литературном произведении он познается постепенно. Мы следим за его поведением, проникаем в его внутренний мир, видим тайные мотивы его действий, узнаем его мечты и чаяния, и у нас складывается мнение о нем, мы испытываем к нему те или иные чувства. Литература обостряет зоркость людей — вот одно из самых существенных свойств ее.

И в поэзии не только содержание стихотворения волнует, но и музыка стиха, ритм, свежий эпитет, яркий образ. Неискушенному читателю особенно трудно понимать поэзию: она лаконичнее, чем проза, она пользуется метафорой и редко говорит напрямую.

*И не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменит другую
Спешит, дав ночи полчаса, —*

вот как пишет Пушкин в «Медном всаднике» о петербургских белых ночах.

В стихотворении, особенно лирическом, нелегко уловить общую мысль поэта. Он пишет как будто о себе, о своих собственных, сугубо личных переживаниях, но если он — истинный поэт, за ними всегда скрывается философский, социальный смысл, общая, всех волнущая идея.

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

Тот, кто не умеет читать, кто не способен «упиваться гармонией и обливаться слезами над вымыслом», не увидит в этом стихотворении гениального поэта ничего, кроме объяснения в любви одного человека другому. Но ведь в признании поэта скрыта такая гуманность, что она потрясает сердце читателя, перед ним словно открывается целый, неведомый ему мир. Мы познаем красоту истинной любви, нас вдруг озаряет мысль о том, что лишь та любовь подлинна, которая самозабвенна, попирает эгоистические чувства...

Можно ли научиться правильно понимать, глубоко чувствовать произведение литературы? Разумеется, можно. Прежде всего нужно много читать. Тогда обретаешь возможность сравнивать, начинаешь отличать правду от фальши, глубокое от поверхностного, сложное от упрощенного... Чтение развивает чувство прекрасного, обостряет чутье к слову. Помогает понимать книгу и критика. Она привлекает внимание читателя к тому, что осталось незамеченным, она осмысливает то, чем мы порой безотчетно восхищаемся, она объясняет наши впечатления, раскрывает мысль писателя, учит анализировать произведение, размышлять о нем.

И постепенно человек сам научается читать книгу, схватывать то, что скрыто в подтексте, не произнесено словами, чувствовать то, что излучает из себя произведение, слышать его музыку, видеть его краски в их переливах, тонах и полутонах...

ПРИСЛАНО НА ФОТОКОНКУРС
„СЕМЬИ И ШКОЛЫ“

Н. КОНСТАНТИНОВ (ЛЕНИНГРАД). ШТРАФНОЙ

И. ЗИНОВЬЕВ (ЛЕНИНГРАД). КАК И ВСЕ ДЕТИ...

В. ПОПКОВ. МАЛЬЧИК

С ВЫСТАВКИ 30-ЛЕТИЯ МОСХ

Я. МАНУХИН. МАТЕРИНСТВО

ЮНЫМ О ПЕРВОМАЕ

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Солидарность, дружба. Надо, чтобы наши дети не только понимали, что это такое. Надо, чтобы они знали, какой ценой платили их деды за право собираться вместе в майский светлый день. Надо, чтобы наши ребята, для которых 1 Мая — праздник веселый и красочный, хорошо представляли себе его значение для тысяч и тысяч ровесников, говорящих на всех языках земли.

В 1961 году в издательстве «Молодая гвардия» вышел сборник «Первомай». Он адресован школьникам младшего возраста.

Рассказы С. Алексеева, открывающие сборник, обращают читателя к истокам традиций Первомая, к первым маякам.

Соединенные Штаты Америки Жестоко была подавлена 1 мая 1886 года забастовка чикагских рабочих. В память об этом дне, в честь мужественных забастовщиков, в неравной борьбе отстаивавших свои права, трудящиеся разных стран решили считать 1 мая каждого года днем солидарности трудящихся.

Первая маяка русских рабочих — в лесу, в трех верстах от Петербурга. Это была зарница победного Октября, вспыхнувшая во мраке «тюрьмы народов», как называли тогда передовые люди страны царскую Россию.

Рассказ А. Кононова «Май». Далекие годы оживают в воображении юного читателя: сибирское село Шушенское, любимый образ Ильича, встречающего Первомай в ссылке, с боевыми товарищами.

Удачны в сборнике подбор первомайских стихов и песен, советы школьникам, как провести праздничный концерт, как оформить свою колонну на первомайской демонстрации.

Годом раньше увидел свет сборник рассказов С. Алексеева о Первомае «Упрямая льдина» (Детгиз, 1960) — короткие зарисовки, полные романтики революционной борьбы. Они учат мужеству, находчивости, верности товарищу.

И еще один сборник — «Красный флажок» (Детгиз, 1960).

Эта книжка для дошколят с цветными рисунками Ф. Лемкуля. Стихи А. Барто, Е. Благининой, О. Высотской, З. Александровой, рассказ Н. Калининой хорошо помогают малышам ощутить день 1 Мая как «праздник у всех». Более глубокое понимание смысла и значения Первомая придет позднее, с возрастом.

Тематически близко примыкает к разговору о Первомае повесть Ю. Яковлева «Совет знаменосцев» (Детгиз, 1961). Юный читатель переносится в грозные дни первой русской революции. Вместе с рабочими харьковского депо он участвует в укладке алое знамя и отважно выходит с ним на демонстрацию, а через несколько дней — на баррикады. В рядах рабочих парнейков петроградского завода, взволнованный и гордый, он идет с «предком всех пионерских знамен» на первую свободную первомайскую демонстрацию в Стране Советов.

Повесть болгарского писателя Анастаса Наковского «Три дня» (Детгиз, 1962) знакомит читателей с двумя школьниками — сыном прачки Ваской и его другом Гьоре, живущими на рабочей окраине Софии.

Это было давно, в старой буржуазной Болгарии. Всего от трех летних дней говорится в повести. Но эти дни кажутся очень долгими Васке. Тяжело приходится пареньку. Он обязательно должен спасти раненного жандармами комсомольца. Кто поможет? Одному не справиться.

Помогают старшие, помогают коммунисты. Эти три дня сделали Васку и Гьоре взрослее, мужественнее. Что-то новое, большое вошло в их жизнь.

Судьба юных и взрослых героев движения Сопротивления всегда будет волновать сердца наших ребят подлинной романтикой борьбы бесстрашных. Повесть М. Шмушкевича «Два

ДВА СОБРАНИЯ — ДВА ПОЛЮСА

Хочу рассказать о двух родительских собраниях, посещение которых заставило меня о многом задуматься.

Разновидность очно-дистанционного

6-я средняя школа г. Полтавы. Идут родительские собрания по итогам I четверти.

Впервые в этом учебном году за парты 7-го класса «А» сели взрослые люди. Правда, их немного — всего 16, а учеников в классе 44. В комнате напряженная тишина, ясно свидетельствующая, что здесь собрались мало знакомые между собой люди. Классного руководителя еще нет. Родители молча осматривают классные помещения, в котором их дети проводят ежедневно 5–6 часов. Над доской единственный портрет в перекосной, сорванной с нижних гвоздей рамочке; она покачивается на лохматой веревке. Давно ли так? Или какой-то озорник приурочил это специально к родительскому собранию? Всякое бывает.

В класс вошла учительница математики, она же классная руководительница. Клавдия Ивановна Рейло. Это ей вверены судьбы детей, от нее зависит многое...

Собрание начинается с опозданием на 20 минут. Некоторая неприятная заминка с выборами президиума. Надо полагать, что за три года совместной учебы детей их родители так и не имели возможности между собой познакомиться, они не знают даже фамилий друг друга. Сидящая впе-

реди женщина указывает на мужчину на задней парте:

— Изберем вот того товарища председателем.

Тот явно ошарашен, отказывается вести собрание. Все чувствуют себя неловко. На выручку поспешил сосед:

— Давайте вдвоем руководить: вы ведите собрание, а я писать буду!

Класс облегченно вздыхает.

Прошла целая учебная четверть, а учителю как будто нечего сказать. Беглая характеристика успеваемости и дисциплины ребят: в классе три отличника, семеро неуспевающих, у троих снижена оценка за поведение, называются фамилии нескольких родителей, которые недостаточно помогают детям в подготовке домашних заданий.

Внезапно в классе появляется учительница физики. В руках у нее список отстающих. Она извиняется перед Клавдией Ивановной и читает фамилии ребят. Но, увы, никого из родителей, дети которых названы в нем, на собрании не оказалось. Не пришли и те, чьи ребята отстают в учебе по другим дисциплинам, нялят, мешают товарищам. Отсутствующих родителей покртычивали. Но какая и кому от этого польза?..

Классным руководителям, которые проводят такие вот пустоপরজনিত родительские собрания, не посещают учащихся дома, не беспокоятся об отстающих, не организуют интересной внеклассной работы с детьми, пора бы, попросту говоря, подумать о своей педагогической совести. Есть ли она у них, или же вместо нее лишь хладнокровный канцелярский расчет — поставить галочку в «плане меро-

приятий»?.. А за этой галочкой по сути дела скрывается круглый ноль — нежелание и неумение привлечь родителей к постоянной, всесторонней, совместной со школой воспитательной работе.

Довольны и воспитатели, и дети

Мы посетили Малоперещепинскую школу, отдаленную от областного и районного центров. Здесь педагогический коллектив совсем иначе относится к работе с родителями и общественностью. Вот, например, как было организовано собрание родителей 6-го класса «А».

За неделю до собрания классный руководитель (она же преподаватель математики) Лариса Ивановна Резник через учащихся сообщила родителям о тех вопросах, которые должны рассматриваться.

Подготовка к собранию велась по разработанному заранее плану. Лариса Ивановна заранее встретилась с несколькими родителями, которые должны были выступить как ее содокладчики на тему об усилении связи школы и семьи, улучшении учебной и воспитательной работы с детьми в школе и дома. Были подготовлены выставка учебных работ и изделий, подборка педагогической литературы для родителей, небольшой концерт художественной самодеятельности учащихся, показ учебных успехов ребят (решение трудных задач, работа с картой и др.).

Перед началом собрания, на которое пришли почти все родители, ребята пригласили их осмотреть выставку. Классная комната блестела чистотой, была празднично украшена. Собрание началось точно в назначенный час. В докладе классной руководительницы не только была дана общая характеристика успеваемости и достижений ребят, но и отмечены успехи и недостатки в работе и поведении каждого из них. Было видно, что она хорошо

Гаярша» (Детгиз, 1962) вызывает интерес уже своим названием. Кто же второй Гаярш, тезка знаменитого парижского мальчишки?

История французской девочки Жаннеты и русского паренька Паялика, которые вместе бежали из фашистского плена и вместе пришли к взрослым драться с врагом, достаточно интересна сама по себе. Любовь к свободе, чувство справедливости, недетская ненависть к захватчикам объединили и навеки сдружили юных героев.

Особую значительность повести придает то, что в основу ее сюжета легла действительная история, рассказанная автору известным деятелем международного рабочего движения Марселем Кашеном.

Юным борцам движения Сопротивления посвящена и книга датского писателя Хильмара Нульфа «Пер борется за свободу» (Детгиз, 1962).

Герои книги всего 14 лет. Но он уже знает, что такое подпольная борьба с ее опасностями. Он помогает чем может отцу и его друзьям. Увлечателен сюжет повести, глубоко символический образ простого датского паренька, с которым, несомненно, заведут дружбу наши дети.

«...По-разному живут ребята на земле. Одни ходят в школы, отдыхают в пионерских лагерях... Другие в поисках пищи роются в мусорных отбросах, за гроши работают по двенадцать часов в день, забывая об играх и учении». О жизни детей двадцати двух стран мира повествует сборник рассказов зарубежных писателей «Если ребята всей земли...» (Детгиз, 1962).

Сочувствие к нелегкой судьбе детей Италии, серьезные размышления вызовут новеллы, собранные в сборнике произведений современных итальянских писателей «Дети Италии» (Детгиз, 1962). Значение сборника в том, что вместе с юными его героями наши дети еще яснее видят, как много делают для народа коммунисты — непреклонные борцы за мир, справедливость, свободу.

Гермической Кубе посвящена повесть В. Чичкова «Пепе — маленький кубинец» (Детгиз, 1961). «Гавана, родная Гавана готовилась к бою. Пепе по слогам читал лозунги... «Не позволяй вступить на нашу землю американским захватчикам!» — шептали губы мальчика «Изменников к расстрелу!», «Да здравствует революция!», «Родина или смерть!».

Эти книги стоит прочитать нашим ребятам. Станет ближе им и понятней огромный мир с его радостями и бедами, счастьем и горем его детей. И тогда еще значительней и радостней будет для них красный день календаря — 1 Мая.

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ ДРУГА

Евг. БЛИНКИНА

В архиве А. М. Горького в Москве хранится около 2500 писем, полученных писателем от детей. Ребята обращались к писателю с волнующим их вопросом — как стать писателем, просили отягивать на свои первые произведения, советовались, как организовать сбор фольклора.

Тысячи писем... И на каждое из них Горький отвечал обстоятельно, тепло, задушевно, стремясь внушить своим юным корреспондентам, что они входят в жизнь, чтобы сделать ее счастливой, создать большое искусство и передовую науку.

«Получил ваши письма, ребята, спасибо вам!

Очень хочется мне поглядеть на вас, какие вы люди

Горький — детям. Изд-во «Молодая гвардия», 1962.

знает своих воспитанников с их индивидуальными особенностями, а также и их семьи. Заботливое, но требовательное отношение к детям — вот что видели отцы и матери шестиклассников от человека, которому они доверяли самое дорогое — своих ребят. В конце доклада классная руководительница вынесла на обсуждение конкретные предложения об участии родителей в школьной жизни. Родители поделились опытом воспитания детей в семье. Было решено выступить с инициативой по строительству дополнительных классных комнат силами общественности.

Когда кончилось собрание, в класс вошли учащиеся, чтобы показать, чему их научила школа. Песни, танцы, декламация... Витя Сутковский первым решил сложную задачу, Костя Каплуновский быстрее всех совершил путешествие по географической карте от Одессы до Мурманска. Другие ребята с увлечением рассказывали о нашей стране, о странах народной демократии...

Два собрания родителей в двух школах. Сколь разительны различия в характере этих собраний! А вынод один — родительское собрание требует серьезной подготовки, хорошего знания каждой семьи, каждого ученика — словом, проявления педагогического мастерства и высокого чувства ответственности за работу с родителями. И пусть все галочки в школьных отчетах об этой работе будут честными, пусть они никого не вводят в заблуждение.

А. ВИГОВСКИЙ,
заведующий кабинетом педагогики
Полтавского областного института
усовершенствования учителей

ЧТОБЫ ДЕТИШКАМ БЫЛО ХОРОШО...

Восемь лет назад при заводе Паяловского металлообрабатывающего завода имени С. М. Кирова из числа коммунистов и комсомольцев, рабочих и служащих была создана на общественных началах детская комиссия. В ее состав вошли А. В. Крячкова, А. И. Варыпаева, М. П. Хомутова. Расположилась комиссия в красном уголке одного из жилых домов.

— Пришла я в красный уголок, захватила с собой ножницы, цветную бумагу, клей, лоскутки материи, — вспоминает А. В. Крячкова — Окружили меня ребята, разобрали все принесенные мною и стали мастерить всевозможные самоделки. Такие занятия стали проводить регулярно три раза в неделю.

В погожие дни члены комиссии организовывали экскурсии, походы в лес, на речку. Неземными помощниками всегда были заводские комсомольцы. В прошедшем году, например, они с группой ребят в 60 человек ездили знакомиться с историческими местами города Горького.

Работница механосборочного цеха А. Варыпаева стала вести рукодельный кружок. Его посещает более двадцати детей. Ежегодно кружковцы участвуют в выставках детского творчества.

Вскоре комната красного уголка уже не могла вместить всех желающих заниматься в кружках, и заводской комитет выделил в клубе специальное помещение для работы с детьми. Были куплены игры, выписаны детские журналы. Работа с девочками и мальчиками пошла

еще успешнее. Теперь родители уже не волновались: их дети были заняты интересными делами. Все больше и больше ребят стало посещать клуб. Н. Товарионова разучивала со школьниками песни, Э. Серебрякова показывала девочкам и мальчикам, как нужно танцевать, П. Корнева учила девочек владеть иглой, под руководством В. Варыпаева юные мастера собирали радиоприемники. Был организован кукольный театр. В прошлом году участники детской художественной самодеятельности дали двенадцать концертов. 8 марта с помощью взрослых ребята провели «Вечер бабушек и мам». Это был своеобразный отчет всех кружков.

Члены детской комиссии заботятся не только об организации досуга детей — они много делают для претворения в жизнь закона о всеобщем. За каждой школой, жилым кварталом, заводским домом закреплены активисты. Все семьи, где воспитание детей велось неправильно, были взяты на учет. Судьба каждого школьника стала волновать общественность.

Юра, ученик 7-й школы, по возрасту перебрал своих одноклассников и перестал посещать занятия. Члены комиссии помогли юноше устроиться на завод и поступить в вечернюю школу.

Очень тяжелое положение сложилось в семье Маркина. Отец покинул дом, мать с расстройством попала в больницу. Двое детей-школьников остались без присмотра. Но школа и члены комиссии позаботились о них. Ребята получили трехра-

на земле и как озорничают? А также хочется и поболтать с вами, послушать, что вы знаете, чему научились? Охотно ли учитесь?..

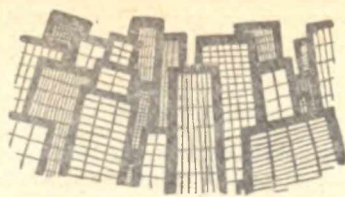
Вам, ребяташки, нужно учиться особенно усердно, потому что, когда вы станете большими, вам придется государством управлять, государством, которое завоевали для вас ваши отцы и в котором вы будете хозяевами», — так писал Алексей Максимович школьникам села Фашево.

В своих письмах Горький старался показать ребятам значение труда в жизни общества, объяснить, что все прекрасное на земле создано рукой человека, показать, что в деле строительства первого в мире социалистического государства любая работа важна и полезна. Он учил ребят не бояться трудностей, уметь преодолевать их, потому что «серьезные препятствия лучше перепрыгнуть, чем обойти».

Горький стремился воспитать у ребят чувства товарищества, веры друг в друга. Как старший друг, писатель советовал: «Всегда лучше ждать друг от друга хорошего, чем плохого, а ожидая от людей плохого, — мы их портим. Люди потому и плохи, что плохо смотрят друг на друга».

А. М. Горький разговаривает с детьми, по-отечески проявляя заботу об их будущем, щедро поощряя хорошее в детях.

«Горький — детям». Листаешь страницы этой книги. Читаешь письмо за письмом. И невольно думаешь, что этому большому писателю было дело до всего на свете. Он переписывался с ребятами, выполнял их самые разнообразные просьбы. В этом нетрудно увидеть сердечную озабоченность писателя судьбами детей, желание помочь им в жизни. Как дорога нам каждая горьковская строка и как хочется, чтобы отцы и матери, учителя относились к детям по-горьковски требовательно, по-горьковски заботливо.

РУКУ, АМЕРИКАНЕЦ!

Г. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Писателя-географа Николая Николаевича Михайлова и его научно-художественные книги о нашей Родине и о нашей планете читатели хорошо знают. Мы не только черпаем в книгах Н. Н. Михайлова познавательный материал — мы наслаждаемся искусством автора отбирать из массы фактов и явлений наиболее существенное, создавать «образ места», анализировать и обобщать.

Теперь мы узнали еще об одном путешествии писателя — новом и интересном*. Собственно, не нов ни избранный им маршрут, ни способы передвижения. Оригинален подход автора к путешествию, какой-то особой свежестью отличается весь замысел этой небольшой, изящно изданной книжечки с выразительным оформлением художника О. Верейского — рисунки кажутся взятыми из путевого альбома самого автора.

* Н. Н. Михайлов, З. В. Косенко. Американцы. Путевая повесть. Изд. 2. Изд-во «Советский писатель», 1962.

зовое питание, в доме было организовано дежурство взрослых.

У рабочего Н. С. Борисова умерла жена. Отец остался с четырьмя детьми. Младшему шел четвертый год. Борисов записал. Он часто пропивал все деньги и попадал на 10—15 суток в милицию. Соседи стали поговаривать о лишении Борисова родительских прав. Беседы с ним не дали никаких положительных результатов. Тогда было решено обсудить поведение Борисова на объединенном собрании представителей школы, членов комиссии и рабочих цеха. Отец держал ответ перед народом за свое поведение. Николай Степанович понял, что все, кто сидит в комнате, хотят ему добра. Борисов дал слово больше не пить. Коллектив завода помог ему сдержать это слово. Сейчас в семье у Николая Степановича порядок. Отец часто ходит в школу узнать, как учатся его дети.

Можно было бы продолжить перечень хороших дел, совершаемых общественниками завода. Результаты их деятельности налицо: в заводском районе в прошлом году не было зарегистрировано ни одного случая нарушения детьми и подростками общественного порядка.

Многие наметили сделать активисты в нынешнем учебном году. Они поставили перед собой благородную цель — добиться, чтобы все дети работников завода успевали в школе. Решено при каждом общежитии организовать домовые детские комиссии.

— Народ у нас подобрался толковый, — говорит председатель заводской комиссии Зоя Васильевна Мартынова, — с помощью коллектива завода мы выполним все, что наметили.

А. ДАВИДОВ (г. Павлово-на-Оке, Горьковской области)

ВКУСНО КОРМИТЬ РЕБЯТ

Еще в 1955/56 учебном году при активном участии родительского комитета в нашей школе были организованы горячие завтраки для ребят. Члены родительского комитета хорошо понимали, что правильная организация питания школьников не только улучшит их самочувствие и здоровье, но и поможет лучшему усвоению знаний, позволит приобрести важные культурные навыки.

Подыскивали помещение для столовой, приобрели необходимое оборудование. За каждым классом закрепили определенный ряд столов, а каждому ученику дали, как за семейным столом, свое постоянное место.

На завтрак приводит ребят учитель, который ведет предстоящий урок. За порядком в столовой наблюдает педагог-дежурный по школе. Ему помогает ответственный из числа членов родительского комитета. В помощь официанткам специально выделяются четверо старшекласников.

Особенно большое внимание родительский комитет уделяет качеству школьных завтраков и обедов. Что нужно сделать для того,

чтобы кормить ребят вкусно, сытно, разнообразно, как лучше организовать контроль за качеством блюд в столовой — эти вопросы волновали всех родителей. У директора школы состоялось специальное совещание; после споров и обсуждений решили организовать из родительского актива постоянно действующую столовую комиссию. В нее вошли 9 человек — наиболее активные родители, которые своими практическими знаниями и опытом могли оказать конкретную помощь в работе столовой. Среди них врач, бухгалтер, педагог, домашняя хозяйка.

Круг обязанностей членов столовой комиссии разнообразен. Прежде всего — составление меню завтраков и обедов на всю неделю. Каждый понедельник утром председатель комиссии вместе с врачом, директором, заведующим производством и преподавателем кулинарии и домохозяйства тщательно подбирают ассортимент блюд для питания школьников, стремясь обеспечить их разнообразие по дням недели и необходимую калорийность. Нередко для детей организуют так называемые «молочные дни»,

когда они на завтрак и обед получают молочные каши, супы, сырники, пудинги и другие блюда. Чтобы обогатить пищу витаминами, на завтрак часто готовятся тертая морковь и редька, салаты из свежих овощей.

Ежедневно дежурный член столовой комиссии вместе со школьным врачом или медицинской сестрой снимают пробу с приготовленной пищи и результаты отмечают в журнале. Примерно в месяц раз все блюда направляются для анализа в районную лабораторию.

Много внимания мы уделяли вопросу о том, как лучше организовать оплату завтраков и обедов в школьной столовой. После подробного обсуждения установили такой порядок: в каждом классе в конце предыдущего месяца член родительского комитета собирает с родителей деньги за питание школьников. Представитель родительского комитета класса покупает в столовой талоны для каждого ученика на месяц вперед и сдает их в столовую комиссию родительского комитета школы. Член столовой комиссии, бухгалтер по профессии, которому поручены учет и отчетность, полу-

На этот раз автор создает книгу не один. С ним вместе пишет его жена и спутница — З. В. Косенко. Ее участие в книге очень своеобразно. Ей принадлежат дневниковые записи. Перед нами до известной степени протокольные записи «обычного туриста» (З. В. Косенко — не географ, она медик), а рядом — путевые новеллы Н. Н. Михайлова, показывающие, как увиденную «туристом» действительность осмысливает наш писатель-географ. Стоит, конечно, добавить, что такое «разделение труда» во многом условно.

Авторов, видимо, роднят не только семейные узы, но и живой интерес к людям, стремление лучше узнать и понять жителей незнакомой страны. Недаром свою книгу они назвали не «Америка» или «В Америке», а именно «Американцы»: человек у них всегда на первом плане. Когда Н. Н. Михайлов беседовал с товарищем по перу, писателем-путешественником Саттоном, они пришли к выводу, что в своих произведениях надо прежде всего быть откровенными и искренними: «Уважай чужой народ и именно поэтому говори ему правду. Возможно, ты иной раз ошибешься, но не от злого умысла». Только при этом условии путешествия, взаимное ознакомление могут сыграть свою положительную роль, содействовать мирному сосуществованию народов, живущих в странах с различным социальным устройством.

И авторы «Американцев» не только провозглашают такие идеи, но неизменно следуют им. Они внимательно прислушиваются к самым разнородным высказываниям американцев, с одними соглашались, в других случаях спорят, иной раз терпеливо разъясняют.

Н. Н. Михайлов и З. В. Косенко умеют вызвать американцев на откровенность. Недаром они отмечают признание метеоролога Г. Картрайта, который, ближе по-

знакомившись с русскими, с удивлением нашел в них много черт, свойственных и американцам, и считает их ближе к своей нации, чем англичан или французов: та же жизнерадостность, оптимизм, юмор, чувствительность, любовь к семье...

Путешественники стараются узнать народ через все его проявления — распознать его и в уличном шуме больших городов, и в индустриальном пейзаже ночного Питтсбурга, и в аккуратных полосках фермерских полей, и в современной живописи и архитектуре, и в обстановке частных квартир, отелей или общественных зданий.

Еще на пароходе по дороге в Америку простой американец Санди, желая помочь русским разгадать его народ, поет им под гитару песни, сложенные трудовыми людьми за океаном.

«Я слушал, — пишет Н. Н. Михайлов, — напевы, полные горя, полные радости, и видел перед собой их творцов — лесорубов, пастухов, рудокопов.

В несложных и глубоких мелодиях я почувствовал народ, который умелым трудом обжил материк, распал его, создал великую страну. За суетой рекламного счастья, далеко не всем доступного, для большей части людей несбыточного, я ощутил рабочую жизнь, основу и источник тех богатств, что, попав в руки немногих, пестрят в глазах и дразнят».

В Америке Н. Н. Михайлов и З. В. Косенко встречаются с людьми различной классовой принадлежности, но фигура трудящегося человека — создателя материальных и духовных ценностей решительно выступает на первый план. К этому-то американцу и хочется обратиться читателю вслед за авторами книги со словами: «Руку, американец!»

чая от каждого класса талоны, отмечает их в книге прихода и расхода и рассчитывается этими талонами с заведующим производством за всех школьников, завтракавших в этот день.

По распоряжению дирекции школы ежедневно от каждого класса дежурные после первого урока приносят в столовую сведения о количестве учеников, которые в этот день должны получить завтрак или обед и в той же рапортчике отмечают фамилии отсутствующих.

В столовой висит доска, на которой отмечают, сколько учеников питаются в данный день.

Член столовой комиссии собирает сведения, записывает их в книгу учета и в конце месяца сообщает классным родительским комитетам, сколько талонов израсходовано за месяц, сколько осталось, и передает список школьников, которые не получили завтрака в тот или иной день. Неиспользованные талоны могут быть реализованы в следующем месяце.

Абонементная система, на наш взгляд, полностью себя оправдывает: дети не имеют дело с деньгами — это удобно и гигиенично. Родители, купив абонемент на месяц, спокойны. Они знают, что ребенок каждый день в определенное время будет получать горячую пищу.

Раз в неделю каждый член комиссии является ответственным дежурным по столовой. Он проверяет сведения, полученные от классов, руководит дежурными учениками, вместе с дежурным педагогом следит за тем, как ведут себя ребята за столом.

Большое внимание уделяют члены родительского комитета дежурству школьников в столовой. Ведь это помогает воспитывать в детях чувство коллективизма, ответственности за порученное дело, принимать им трудовые навыки, вырабатывает у детей самостоятельность, приучает их к порядку, дисциплине.

От каждого старшего класса по заранее составленному школьному графику ежедневно выделяются четыре человека. Таким образом, каждому ученику приходится дежурить два три раза в год. Дежурные приходят в столовую после первого урока и возвращаются в класс на пятый урок, чтобы узнать у товарищей, что задано на дом. За 5 минут до начала перемены дежурные накрывают на столы, раскладывают столовые приборы, ставят хлеб, получают на раздаче холодные закуски, сладкое и на тележках развозят их по столам. К тому моменту, когда ребята вместе с педагогом приходят в столовую, все уже готово,

Один из дежурных проверяет, чисто ли вымыли школьники руки перед едой. После окончания завтрака или обеда дежурные собирают посуду и на специальных тележках отвозят ее в моечную.

Непрерывное условие назначения учеников на дежурство — хорошая успеваемость. Если тот или иной ученик отстает по какому-либо предмету, его временно освобождают от дежурства. Каждый год для первоклассников проводится специальная беседа о том, как в школе организовано питание ребят и как нужно вести себя в столовой. С 1 по 4-й класс дети завтракают и обедают под наблюдением своих учителей. Ребята соревнуются за примерное поведение в столовой.

Интересно проходить в школе уроки по кулинарии и домоводству, которые ведет член родительского комитета. Тамара Федоровна Бузская. Два раза в неделю ученики 5, 6 и 7-го классов собираются в кабинете домоводства. Родительский комитет приобрел для занятий чайный и столовый сервизы. Кухонный инвентарь изготовили сами ребята в столярной и деревообделочной мастерских. Девочки сами шили форму для дежурных — косынки, нарукавники и передники.

Несколько раз в год в школе устраиваются при-

емы: родители в гостях у детей. «Хозяйка» в школьной столовой пекут пироги с разными начинками, печенье, хворост, готовят торт «наполеон», сервируют чайный стол. Это своеобразный отчет о том, чему дети научились на уроках кулинарии.

Систематически дежуря в столовой, приучаясь на уроках кулинарии и домоводства накрывать на стол, правильно обрабатывать продукты, готовить пищу, школьники приобретают необходимые бытовые навыки.

В родительском комитете задумались: а что, если организовать подсобное хозяйство при школьном пионерском лагере в Подсолнечной? Разбить фруктовый сад, огород? Так и сделали. Ребята во время сельскохозяйственной практики посадили капусту, картофель, редис, морковь, лук, больше 3,5 тысячи кустов клубники, черной смородины, крыжовника.

В первый же год был собран хороший урожай. Зимой ребята воспользовались плодами своих летних трудов.

В. ВЕДЕНЕЕВ,

председатель родительского комитета школы № 3 (г. Москва).

ЗАВОД ИЛИ КОМБАЙН?

Л. ЛИФШИЦ

Завод или комбайн? Такое сопоставление вызывает законное недоумение. О каком заводе идет речь и как можно его сравнить с основной машиной сельскохозяйственной техники — комбайном?

В словаре иностранных слов написано так: «комбайн (combine) — сельскохозяйственная машина, комбинация жатки с молотилкой... одновременно жнет и обмолачивает урожай».

Эта «комбинация жатки с молотилкой» — вещь довольно преклонного возраста, ей почти 50 лет. Родилась она после того, как появился двигатель внутреннего сгорания.

Комбайн очень быстро завоевал себе признание. Но посмотрим на него критическим взглядом. Чтобы убрать урожай, сотни комбайнов днем и ночью почти без передышки работают в поле. Кстати сказать, труд комбайнера никак нельзя отнести к разряду легких. А потери? При скашивании и подбore много колосьев гнется или осыпается, не попадая непосредственно в комбайн. В самом комбайне при обмолоте также теряется большое количество зерна.

Как бороться с потерями? Путь — раздельная уборка в три этапа. Сначала зерно скашивают в валки (колосья уже не гнутся), затем подбирают. И, наконец, обмолачивают.

Итак, один источник потерь закрыт. Обратимся к самому комбайну. Совершенно очевидно, что конструкторы отнюдь не рассчитывают на потери. Почему же они все-таки есть? Говорят: «Комбайн не отрегулирован». Что ж, это понятно. Комбайн конструктивно очень сложен, состоит из множества механизмов самого различного назначения. Ведь он должен своим ходом передвигаться по полю, жать, обмолачивать. Причем для осуществления всех этих операций он снабжен только одним двигателем. Приглядитесь к комбайну повнимательней — он буквально начинен десятками передач — от зубчатых до цепных и ременных. А большое количество передач отнюдь не облегчает регулировку. При виде комбайна невольно вспоминается старинный механический цех. Через весь цех над станками тянулся длинный вращающийся вал, от которого к станкам шли приводные ремни,

А сейчас даже на самом обычном металлорежущем станке можно увидеть несколько электромоторов. Но может быть, целесообразно сделать так, чтобы каждый механизм комбайна приводился в действие своим, «персональным» электромотором? Нет. Тогда на комбайне пришлось бы установить целую электростанцию — вес комбайна резко возрос бы, стоимость увеличилась, маневренность ухудшилась.

И, рассуждая обо всем этом, инженеры Государственного специального конструкторского бюро завода «Ростсельмаш» пришли к выводу, что хлебоуборочные машины нужно сделать современными. Как?

...Неподалеку от Ростова есть город с несколько необычным названием — Черноград. Любого человека, которого вы встретите на его улицах, обязательно имеет самое прямое отношение к механизации сельского хозяйства. Если это молодой человек с книжкой в руке, можете быть уверены, что он учится в здешнем институте механизации сельского хозяйства. Если это пожилой мужчина в соломенной шляпе с портфелем, перед

вами наверняка ученый из Всесоюзного института механизации и электрификации Юга России. А если на запыленной машине промчится человек в комбинезоне, это — инженер машиноиспытательной станции — одной из крупнейших в стране.

Именно здесь, на безбрежных полях машиноиспытательной станции, увидел я новый способ уборки хлеба. На экспериментальном участке хлеб был уже скошен в валки — они образовали на жнивье дорожку до самого горизонта.

По полю шел подборщик, который собирал только что скошенный хлеб в специальный бункер на колесах. А за бункером тянулся плуг, производивший вспашку язби.

— Вот все дела на поле и кончены, — сказал мне стоящий рядом механизатор, — за один проход подобрали хлеб без потерь и подняли язби.

— Но ведь хлеб-то еще не обработан, — возразил я. — А именно при обработке хлеба начинаются потери. — А вы пойдите за бункером.

Бункер, заполненный скошенной пшеницей, трактор потащил к какому-то строению, видневшемуся вдали. Подойдя ближе, я увидел здание высотой с трехэтажный дом, вокруг которого полукругом высилась гигантская копна соломы. Бункер въехал на площадку и вывалил на нее хлеб. Тотчас же механизм, напоминающий гигантскую руку, начал сметать хлеб на систему транспортеров. Зажужжали электромоторы, установка заработала. Она молотила зерно, отделяла от него солому и солому и при помощи пневматического транспортера посылала их на копни-

НОРОТНО О РАЗНОМ

ОСНОВА ЗЕМНОЙ КОРЫ

Можно ли выйти сухим из воды не в переносном, а в прямом смысле? Странный вопрос. Конечно нельзя, скажете вы. Оказывается, можно. Химики недавно приготовили водоотталкивающие составы на основе полимеров, полученных из кремния и углерода. Ткань, обработанная этими составами, совсем не пропускает влаги. В костюме, сшитом из подобной тка-

ни, можно часами путешествовать под проливым дождем и не вымокнуть.

В семье химических элементов кремний — один из самых распространенных в природе элементов. Около 25 процентов земной коры состоит из кремния. Подобно углероду, он образует огромное количество разнообразных соединений с водородом. Мы найдем его и в глине, и в слюде, и в полево шпате. Песок и многие горные породы представляют собой соединения кремния с кислородом.

Кремний — основа стекла, не только обычного, но и жаростойкого. Стакан из кварцевого стекла можно раскалить до бела, бросить в холодную воду, и он не лопнет. Такое стекло очень нужно химикам и физикам.

Из книги А. Пурмала «В мире кремния» (Детгиз, 1962) читатель узнает много интересного и о стекле: как изготавливают стекло для фотоаппаратов и микроскопов, как готовят стеклянную пряжу и ткань, для чего применяют в технике растворимое стекло и стеклянную пену.

Занимательные рисунки оживляют книгу и делают ее еще более доступной школьникам 6–8-го класса.

тель, который уже укладывал гигантскую полукруглую копну высотой с пятиэтажный дом, а обмолоченное зерно осыпалось в бункер. Людей, обслуживающих установку, не было видно. Лишь один оператор нажимал кнопки.

Этот удивительный завод по переработке хлеба, в сущности говоря, решает проблему. Потери зерна здесь нет, регулировать тоже ничего не надо. Каждый механизм имеет индивидуальный электропривод. А снабжение электроэнергией этого завода по переработке хлеба, естественно, не представляет трудностей: он стоит на месте, и его достаточно подключить к электросети.

Разумеется, целесообразно рядом с ним построить и животноводческие фермы: ведь солома здесь будет в изобилии. Так будет решена проблема отходов.

Какова производительность такого завода? Мощность его машин — они-то стационарные — практически не ограничена. На первых порах он будет в сотни, а в дальнейшем и в тысячи раз производительнее комбайна. На этой установке в полной мере можно осуществить автоматизацию и дистанционное управление, как на обычном заводе.

Завод на поле спроектировали конструкторы «Ростсельмаша». Разумеется, сейчас еще невозможно точно оценить экономическую эффективность новой установки. Но сам принцип завода на поле безусловно интересен и перспективен. Такие установки следует строить в районах, где собирают обильные урожаи. Там же, где урожаи менее богатые, поля не такие обширные, первенство пока должно остаться за комбайном.

О ЯЩЕРИЦЕ, У КОТОРОЙ ОТРАСТАЕТ НОВЫЙ ХВОСТ, И О МЕДВЕДЕ НА ТРЕХ ЛАПАХ

(Сегодня и завтра проблемы регенерации)

Т. КОСТЫГОВА

На первый взгляд, природа не слишком справедливо обошлась с человеком. Он, венец творения, порой оказывается в худших условиях, чем какой-нибудь маленький, беспомощный зверек. Взгляните вокруг! Ящерица в минуту опасности легко расстается со своим хвостом: не беда, будет новый! У рака отрастает отломанная клешня, у тритона — лапа. Из одного единственного лучика заново формируется целая морская звезда, из маленького кусочка может восстановиться нормальный кольчатый червь, близкий родственник обычного дождевого.

Но вот парадокс: чем выше организация живого существа, чем совершеннее и сложнее организм, тем слабее выражена у него способность к самовосстановлению — регенерации. Все раны заживают одинаково: образуется грубый рубец, стягивающий кожу, плотный тканевой валик, бедный нервами и сосудами.

Не бывало еще, чтобы у человека отрос хотя бы кончик отрезанного пальца. Не бывало и не может быть!

Так ли?.. В прочности, в устоявшемся торжестве этой очевидности кроется уже нечто сомнительное: не всегда ведь за цепью фактов — закономерность. Да, морская звезда восстанавливается из одного луча. А морской еж, ее близкий родственник, не восстанавливается вовсе. Головастики могут отращивать новые лапки, а лягушки или крокодилы — не могут. Новая клешня отрастает у рака, но не у краба. Разрежьте кольчатого червя на десять кусков — вскоре образуются десять новых червячков. А попробуйте проделать то же самое с круглыми или плоскими червями — ничего не выйдет!

Рисунок В. Петрова

ПОЛИМЕРЫ — ЧУДЕСНОЕ СОЗДАНИЕ ХИМИИ

Без полимерных синтетических материалов не обходится ныне ни одна отрасль промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Программа КПСС намечает увеличение за 20 лет производства синтетических смол и пластических масс примерно в шестьдесят раз!

Решение этой задачи выдвинет нашу страну по производству полимеров на первое место в мире.

Из полимеров будут изготавливаться различные машины, более легкие и красивые, чем теперь. Появятся автомобили, кузова которых и многие другие детали будут целиком изготовлены из пластика. Вес такого автомобиля значительно уменьшится. Дорожного металла тратить на него не придется. Даже красить машину не надо, а ездить в ней гораздо приятнее: исчезают шум и вибрация кузова, а скорость возрастает. Шины, изготовленные из синтетических полимеров, смогут проходить до 500 тысяч километров! Скорее изнашивается сама машина, чем они.

Синтетические пластики найдут применение и при конструировании некоторых типов самолетов. Широкое распространение получат легкие прогулочные суда из синтетических материалов — шлюпки, яхты; крупные речные и морские суда. В железнодорожном транспорте синтетические материалы обеспечат создание значительно более грузоподъемных, красивых, удобных вагонов, обеспечивающих бесшумное движение.

Большое значение получают полимеры в обеспечении людей одеждой и предме-

тами домашнего обихода. Шелк, лен, значительная часть шерсти уже сейчас заменяются синтетическими волокнами, обеспечивающими высокое качество ткани и ее долговечность. Да и натуральные меха постепенно вытесняются более теплыми, дешевыми и красивыми синтетическими. Лаки, краски, покрытия по металлу, дереву, бетону, упаковочная пленка и различные клеящие составы тоже перейдут на синтетическую основу.

Исключительно широкое распространение получат полимеры при сооружении жилых домов: красивые гигиенические покрытия полов и стен; водопроводная и санитарная арматура, моющаяся долговечная мебель; остекление из органического стекла, пропускающего ультрафиолетовые лучи. Дома, построенные из полимерных материалов, будут в 25—30 раз легче кирпичных.

В сельском хозяйстве прозрачные полимерные пленки позволяют упростить и удешевить оборудование парников и теплиц, повысить их производительность. Подвижные зернохранилища, полевые водоемы, гаражи и другие сооружения гораздо выгоднее и удобнее изготавливать из синтетических материалов.

Значит, сложность организации ни при чем? Факты — против фактов. Как разобраться в их противоречивости? Как найти конец в клубке?

Морская звезда беззащитна перед врагом, а морской еж вооружен острыми колючками. Может быть, в этом секрет их разного отношения к регенерации? Тело медузы состоит из студенистой массы — не это ли мешает восстановлению? Казалось бы, частности — а они сильнее, чем степень организации.

Млекопитающие не могут легко восстанавливать утраченное. Но так ли уж это им нужно? Что бы получилось, если б, скажем, медведь, наподобие ящерицы, отрастил новую лапу? Меньше чем месяца за три лапа не отрастет. Как же прикажете жить медведю это время? Как питаться, охотиться, сражаться с врагами? Нежный, легко уязвимый зачаток органа станет для него невыносимой обузой. Уж легче на трех ногах!

Нет, то, что годится для земноводных, никак не может устроить млекопитающих. Способ регенерации, который им свойствен, по-своему удобнее, экономичнее. Естественная повязка, рубец — самый спешный, но пока самый надежный вид первой помощи.

Профессор А. Н. Студитский поставил такой опыт: он удалил у крысы большую часть икроножной мышцы, мелко ее раскрошил и водворил «фарш» на прежнее место. Бессмысленность? Однако произошло неожиданное: словно подклевистая неведомой силой, у крысы выросла новая мышца, вполне способная жить и работать. Повторенный десятки раз, опыт давал одни и те же результаты.

Мы привыкли к тому, что у человека срастаются самые сложные переломы кости. Можно добиться и большего — восстановления целого участка кости, если заменить его кусочком, взятым у какого-нибудь животного — так называемым трансплантатом. Сам этот трансплантат не приживается, со временем он рассасывается, исчезает из организма, но дело сделано! Применяя костные опилки, профессор Л. В. Полежаев добился восстановления отверстий черепа — это повреждение само по себе не заживает ни у человека, ни у животных. Сейчас метод профессора Полежаева широко входит в практику. И еще один опыт: у молодых животных разрезали надкостницу и осторожно, как из футляра, вынимали кость. «Футляр» зашивали, и вскоре он наполнялся новой костной тканью.

Как заманчиво найти способы, помогающие восстановлению не только костей, но и других тканей! Может быть, здесь просто не нащупана еще нужная пружинка?

Настойчивые поиски подтвердили, что при особо благоприятных условиях в лаборатории удается выращивать целые органы. У лягушки под воздействием раствора поваренной соли восстановилась отрезанная лапка — настоящая, работоспособная.

У двухдневных крысят ампутировали пальцы и потом воздействовали на рану раствором трипсина* и хлористого кальция. Пальцы отрастали заново — коротенькие, уродливые (вместо нескольких фаланг — всего одна), но все-таки пальцы.

Пусть это отдельные удачи, пусть мы не всегда еще знаем, почему помогло то или иное средство. Ясно главное — способность к самовосстановлению есть и у млекопитающих, хотя проявляется она в каких-то иных формах. Значит, нужно найти, нащупать ту, пока еще дремлющую силу, которая способна стать побудителем регенерации.

Едва ли, наверно, удастся найти универсальное средство, пригодное для всех живых тканей и органов. Вероятно, всегда будет существовать великое множество таких побудителей, и человеку предстоит научиться ди-

рижировать этим огромным оркестром причин, влияний, взаимосвязей.

Часто бывает так: вчера опыт прекрасно удался, сегодня ничего не получается. В чем дело? Оказывается, крысу забыли покормить — голодный организм хуже поддается эксперименту. Через неделю опять не выходит: старательный лаборант перекормил животное. На процесс регенерации влияют, оказывается, температура, в которой протекает опыт, время года, возраст, «характер» подопытного животного, состав солей в воде, даже направление разреза — если, например, ампутировать лапу у крысы под косым углом, больше шансов на восстановление кости.

Отдельные звенья наверняка существующей общей закономерности пока еще рассыпаются, ускользают из рук. Но ученые бережно собирают факты, сопоставляют и анализируют их, нанизывают на одну нить. И можно надеяться, что орган, который сегодня не удастся «расшевелить», завтра, под влиянием каких-то новых, специально для него подобранных условий, раскроет богатейшие внутренние возможности самовосстановления.

Трудно сказать, научатся ли врачи отрашивать человеку новые руки и новые ноги. Очевидно, больше возможностей у другой отрасли завтрашней медицины — пересадки органов: сравнительно проще приживить чужую конечность, чем месяцами выращивать свою. Но в борьбе с повреждениями внутренних органов едва ли поможет пересадка, здесь решающее слово, должно

* Составная часть сока поджелудочной железы; расщепляет белки.

быть, останется все же за регенерацией. Заманчиво, не правда ли, восстановить удаленную часть печени или бесследно залатать рану в сердце?!

В Институте экспериментальной биологии уже много лет над решением проблемы регенерации работает лаборатория, руководимая профессором Л. Д. Лиозне-ром. Исследования ученых вселяют оптимизм: внутренние органы восстанавливаются даже лучше, чем кости и мышцы. Только формы этого процесса своеобразны. Возьмем для примера печень. На первый взгляд никакого восстановления здесь не происходит — культя зарубцовывается и всё. Но печень-то продолжает нормально работать, значит, она как-то справилась с травмой! Как?

Доказано, что регенерация не обязательно связана с повторением прежней формы. Те же печеночные клетки растут, но внутрь и во все другие стороны, кроме оперированной. Вес печени за одну-две недели достигает нормы. В усеченных легких, почках, щитовидной железе, селезенке тоже восстанавливается масса, но не форма.

Постепенно, с трудом, но все же расширяваются тайны «ремонтных мастерских» организма.

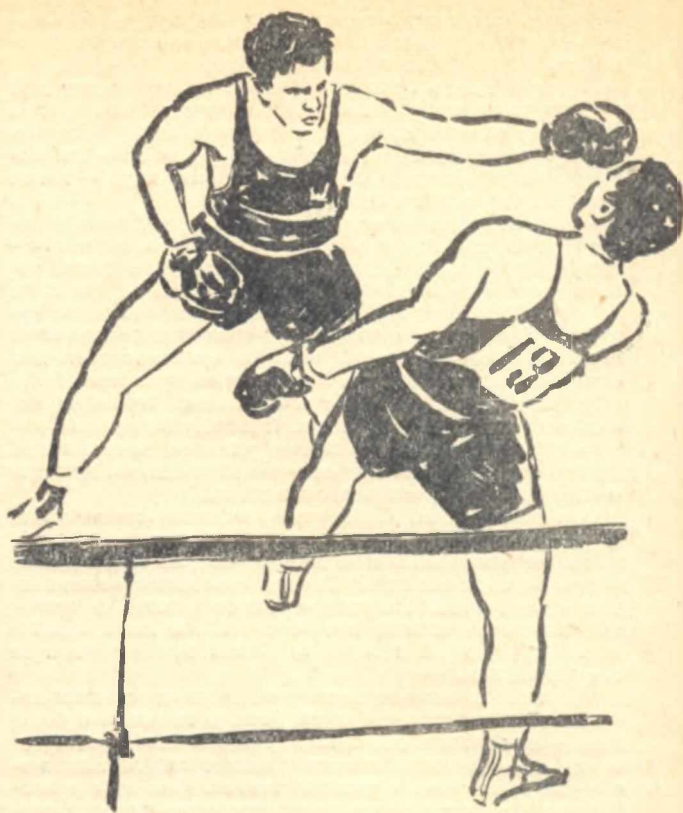
Через пищеварительный тракт, кровеносные сосуды, трахею проходят пища и воздух, протекает кровь. Малейшая заминка — и под угрозой жизнь! Что делать, если эти пути повреждены? Поступают сегодня так: удаляют поврежденный участок сосуда и заменяют его трубкой из пластмассы. Грубое вмешательство извне. Но после него начинается самовосстановление — живая ткань наползает на каркас и постепенно его обволакивает. Трахея и пищевод восстанавливаются таким образом почти полностью. Сама природа не в состоянии справиться с повреждением, и человек помогает ей — вовремя подставляет «костыль».

Значит, надо искать «костыли»! Есть, например, основания думать, что для желудка, поджелудочной железы, печени роль «костыля» выполняет особая диета. Дело сейчас в том, чтобы установить: какая она?

В ходе поисков обнаружена одна поразительная зависимость между количеством удаленной ткани и темпом регенерации. Причем действует здесь «логика наыворот». Казалось бы: чем меньший участок удален, тем легче должен протекать процесс заживления, а на самом деле получается наоборот. Щитовидная железа крысы состоит из двух долей, похожих на распростертые крылья бабочки. Удалили маленькую часть «крыла» — регенерация шла вяло, медленно, отрезали целиком «крыло», да еще часть второго, — сразу резкий скачок: оставшийся обрубок стремительно набирал вес, за неделю увеличивал его почти вдвое. Опасность как будто подхлестывала железу!

Можно допустить, что в такой спешке что-то утрачивается, и в дальнейшем это будет мешать нормальной жизнедеятельности железы. Исследователи попробовали удалять только по половинке обоих крыльев, и картина совершенно изменилась: восстановительные работы шли ровнее, не так быстро, но добротнее. Суть этого явления еще не ясна, но его разгадка сулит огромные возможности. Шутка ли — самой техникой операции влиять на последующее восстановление органа!

Все, о чем здесь рассказано, — заявка на будущее, но одновременно и результаты. Результаты тысяч научных экспериментов, волнений, надежд, побед и неудач. Во многом это еще поиск, ход вслепую, будто ночью высвечиваешь фонариком то один, то другой предмет. Все они нужны, все значительны, эти островки, выхваченные из мрака. Однако для того чтобы понять их смысл, вскрыть внутреннюю связь, нужен «пржектор» — должна возникнуть теория, иначе не двинешься дальше частных удач, не «приручишь» капризную и своенравную регенерацию.

Герард ЕЛЕНСКИЙ

ДОРОГА К МУЖЕСТВУ

У любителей спорта праздник: в конце мая в Москве впервые в нашей стране разыгрывается XV европейское первенство по боксу. Соппадает оно с другим событием — с 65-летним юбилеем отечественного бокса.

Десять лучших наших спортсменов скрестят свои перчатки с чемпионами 25 стран Европы. Думаю, что среди победителей будет не один спортсмен с эмблемой «СССР» на груди. Познакомьтесь же с теми, кто имеет большие шансы стать чемпионами Европы.

„Маленький бомбардир“

Кончилась война, но отец Сережи Сивко не вернулся домой. Не раз пятилетний мальш заставал маму в слезах перед портретом в черной рамке. Плакал и Сережка, уткнувшись в ее колени.

Переехали в Москву, устроились плохо — в шестиметровой комнатке старого дома с большими трещинами в стенах. Когда зи-

мой Сережка возвращался из школы, то, прежде чем раздеться, начинал топить печь. Она была ужасно «прожорливой», и нужно было колоть много дров.

Нередко на столе была записка: мама просила купить еды, иногда сготовить обед или ужин. Мальчуган неплохо справлялся со всеми хозяйственными делами, хотя с завистью поглядывал на играющих ребят. Выбегал иногда во двор, но ненадолго: дома ждали дела и уроки. В воскресные дни, когда Анна Сергеевна была дома, он был «выходной» и носился с ребятами по двору. Сережка не вышел ростом, но был ловок, смел и не давал спуска обидчикам. Если даже они были старше, он не отступал, хотя порой и расплачивался за свое мужество. Никто не слышал его жалоб.

Окончив семь классов, паренек решил стать «рабочим человеком», устроился учеником слесаря на завод. Там и пришла пора спортивных увлечений. Сергей сразу и навсегда полюбил бокс, который обнаружил в нем незаурядные способности. «Маленький бомбар-

дир» не знал поражений в соревнованиях юношей, однако его первые довольно легкие победы не радовали требовательного тренера Бориса Грекова. Попой парень «срывался», забывал азарте поединка о приемах защиты, об игровой тактике ведения боя и переходил на «силовой» бокс. Со временем спортивный наставник добился от Сергея высокой дисциплины боя. С ней пришли и успехи на «большом ринге». В девятнадцать лет Сивко стал чемпионом Москвы, а год спустя — чемпионом СССР в наилегчайшем весе.

В том же 1960 году он блестяще дебютировал на Олимпийском турнире в Риме, завоевав серебряную олимпийскую медаль. А уже через девять месяцев, в Белграде, на XIV первенстве Европы, он становится чемпионом Европы в легчайшем весе.

Теперь студент индустриального техникума Сергей Сивко будет оспаривать этот титул среди боксеров полутяжелого веса. Есть все основания полагать, что и здесь ему будет сопутствовать спортивный успех.

Дон Нихот из Дривиниски

Осенью 1953 года в шумном общежитии 9-го ремесленного училища Риги появился худенький пятнадцатилетний парнишка Алоиз Туминш. Он приехал из деревни Дривиниски, Крустпилского района. Долго не мог привыкнуть Алоиз к городу и к жизни в гудящем, как улей, общежитии. Как это часто бывает, кое-кто из забияк и озорников начал было приставать к новичку, но, ко всеобщему удивлению, тот совершенно равнодушно относился даже к довольно злым шуткам. Обидчики были обескуражены его спокойствием, добротой и, в конце концов, оставили парня в покое. Мало того, они стали его лучшими друзьями.

В ремесленном училище все любил спорт, и Алоиз с новыми товарищами стал заниматься легкой атлетикой. Но полтора года тренировок не принесли сколько-нибудь заметного успеха, и парень охладел к бегу и прыжкам. А как раз в ту пору в общежитии началось повальное увлечение боксом. Это было совсем не по душе добродушному Алоизу, но не сидеть же в комнате одному, когда все идет в боксерский зал! Оказался там «та компания» и Алоиз.

Долговязый парень (при росте 165 сантиметров он весил всего 51 килограмм) выглядел довольно комично в пухлых боксерских перчатках, и шутники сразу дали ему прозвище Дон Нихот. И вдруг этот Дон Нихот, к изумлению зубоскалов и восторгу друзей, стал выигрывать бой за боем!

Причем он не столько падал, сколько ловко парировал яростные атаки соперников. А искусство защиты в боксе ценится не меньше, чем успех в атаках. Но вот после семи побед он проиграл опытному боксеру и, потеряв уверенность в своих силах, перестал появляться в боксерском зале.

Тренер Альберт Фомич Лавринвич не из тех, кто легко расстается со своими учениками, даже если они совсем зеленые новички. Он попросил ребят непременно привести беглеца и долго с ним беседовал, пока Дон Нихот вновь не занял свое место в строю юных боксеров.

Когда после надлежавшей подготовки Туминш вышел на ринг, победы последовали одна за другой. Он был сильнейшим на городских и республиканских соревнованиях, а затем получил первый приз на Всесоюзном юношеском первенстве.

И через два года после того, как впервые были надеты боксерские перчатки, окрепший и возмужавший спортсмен дебютировал на чемпионате СССР, показав высокий класс бокса и добившись бронзовой медали, а вместе с ней — звания мастера спорта.

Затем три года подряд Алоиз неизменно был «серебряным» призером и никак не мог подняться на верхнюю ступеньку пьедестала почета. Многие объясняли это только лишь недостатком спортивной злости, необходимой в решительные моменты борьбы за победу. Но ничего не поделаешь: ведь никто никогда не видел его рассерженным, а тем более злым.

Наконец, в 1961 году Алоиз стал чемпионом СССР, а затем блестяще выступил на первенстве Европы. Он был не только объявлен чемпионом в первом полусреднем весе, но и признан лучшим по технике бокса.

Лучший средневес

Боря не помнит своего отца. Электромонтер московской табачной фабрики «Ява» Николай Лагутин ушел на фронт, когда сыну шел четвертый год, и не вернулся.

Война сократила мальчику «золотое детство», как многим тысячам его сверстников, переживших те грозные годы. Боря с опозданием пошел в школу. Учился средние и среди одноклассников выделялся разве что большим ростом да... неудачами на уроках физкультуры. Долговязому мальчику не удавались многие гимнастические упражнения, отставал он от товарищей и в играх. В ту пору Боря постоянно думал только о том, как ему стать сильным и ловким. Он без устали играл в футбол и

волейбол, бегал на коньках, ходил на занятия лыжной секции. И все без особых успехов. В 1955 году Борис уже учился на 2-м курсе электромеханического техникума. И тогда вдруг пришло страстное желание заниматься боксом. Настоящая любовь долгоязого и физически слабого парня, казалось не обладавшего никакими данными для бокса, понравилась молодому спортивному педагогу Владимиру Тренину из «Крыльев Советов». Много пришлось познакомиться с учеником, но не напрасно.

Получив диплом техника, Лагутин работает на одном из машиностроительных заводов столицы. Немало были удивлены его товарищи по работе, узнав совершенно случайно об увлечении юноши боксом: можно было допустить, что этот высокий молодой человек играет в волейбол или, скажем, занимается прыжками в высоту. Но боксер! Трудно было это предположить — настолько его внешность не соответствовала общему представлению о боксерах как о людях богатырского сложения и отчаянного характера.

Вскоре молодой техник-конструктор стал чемпионом Москвы, а потом попробовал силы на Всесоюзном первенстве. Дебют принес бронзовую медаль, а год спустя Борис Лагутин уже стал чемпионом страны.

На XVII Олимпийских играх жребий свел Лагутина в полуфинале с американцем Мак-Клюром. Вся печать назвала этот красивый, захватывающий поединок достойных друг друга соперников досрочным финалом. Когда прозвучал финальный гонг, судьи не могли сразу решить, кому же отдать предпочтение. После долгого совещания победителем объявили американца. Это было не поражение Лагутина, а скорее неудача, может быть, даже судейская ошибка. Но Борис ничем не выразил своего недовольства, наоборот, он поздравил счастливого соперника с успехом.

На Белградском турнире Лагутин стал чемпионом Европы. И вот теперь в родном городе чемпион континента будет защищать свой титул, будет бороться за право носить это звание еще два года.

Против предубеждений

Многие до сих пор не различают любительский и профессиональный бокс. Последний, распространенный только на Западе, действительно ужасен, так как он неизбежно связан с жестокостью, с кровью и опасностями для жизни.

Но ведь любительский бокс со всем этим не имеет ничего общего — хотя бы по-

тому, что в нем действуют совсем иные правила соревнований. Они исключают любую жестокость, беспорядочную драку и сводят на нет возможность каких-либо вредных для здоровья последствий.

В любительском боксе бой состоит не из 15, а только из 3 раундов, причем применяются большие по объему перчатки, что значительно ослабляет силу удара.

По существу, соревнования в любительском боксе сводятся к состязанию в спортивной технике, в благородном искусстве активной самозащиты. «Первые перчатки» СССР наилучшим образом демонстрируют игровой стиль любительского бокса, противопоставляя высокую технику и тактику ведения боя грубой физической силе.

Иногда случаются травмы. И правда, снйяк под глазом не очень красив. Но в других видах спорта бывают травмы более серьезные. Суть дела не в ссадинах и не в «фонарях», они в любом виде спорта неизбежны.

Хочется еще раз напомнить, что боксом занимались многие замечательные люди. Например, великий математик древности Пифагор, величайшие поэты А. С. Пушкин и Джордж Байрон, популярные писатели Джей Лондон, Эрнест Хемингуэй и Джеймс Олдридж. Увлекались боксом наш художник А. Дейнека, драматург А. Афиногенов, композитор В. Соловьев-Седой. А вот что сказал в 1925 году наш первый нарком просвещения А. В. Луначарский: «...Правильно поставленный бокс может быть нам чрезвычайно полезен. Тренаж для бокса охватывает весь организм человека — нервную систему, сердце, кровоносную систему, дыхательную систему, в одинаковой мере всю мускулатуру».

Бокс в перипетиях даже самой напряженной и подчас довольно чувствительной борьбы приучает относиться к противнику как к товарищу, с которым делается общее дело.

Основательное покоевание друг друга, боксеры часто с дружеской улыбкойжимают друг другу руки.

Можно, конечно, возразить: зачем же все-таки друг друга колотить, но нам не нужно быть сентиментальными — в жизни нам придется еще драться.

...То, что нам нужно вывести из маневров борьбы, — вот эту самую стойкость, бесстрашие, которые нельзя получить из ничем не угрожающего вида спорта, здесь мы получаем, хотя, может быть, и ценно «фонаря» под глазами».

Эти мысли, высказанные 35 лет назад, остаются справедливыми и поныне.

ТИШКА

Надежда КОВЛЕР

От тётки Ньюши получили письмо: «Едем к вам в гости с Вовиком и везём гуся».

Маленькая Танюша обрадовалась:

— Как хорошо, что Вовик приедет и гуся привезёт!

— Да-да! — подтвердил отец Танюши. — Гуся. И наверняка хорошо зажаренного, начинённого антоновскими яблоками...

Настал день приезда тётки Ньюши. Встреча была радостная. Папа и мама Танюши и ее старший брат Коля кружились возле Вовика, а Танюша всё приговаривала:

— Где же гусь?

— Сейчас покажем, — смеясь ответила тётка Ньюша.

Вовик развязал корзинку. Из неё важно шагнул белоснежный гусь с алой ленточкой на шее.

Все ахнули от удивления, а Танюшин папа сказал: — Вот так гусь. Я, признаться, думал, что ты нам привезёшь зажаренного и начинённого антоновскими яблоками. А этому мне придётся самому свернуть шею...

— Не дам сворачивать Тишке шею! — закричал Вовик. Он дрессированный, может даже в цирке представлять.

— Успокойся! — сказала Танюшина мама. — Дядя Ваня пошутил. Никто твоего Тишку не обидит.

— Я не хотела брать Тишку, — сказала тётка Ньюша, — да оставить его было не на кого. Вовик спас ему жизнь, когда гусь был совсем маленький... Было это так. Вовик играл с мячом на лужайке, где на зелёной травке прогуливались гусята. Вдруг над ними появился коршун, он упал на гусят, схватил одного и хотел уже взлететь с ним. Но Вовик ударил хищника мячом, тот выпустил добычу из когтей. Вовик поднял едва живого гусёнка и выходил его. Придумали ему кличку «Тишка». Гусёнок быстро привык к своей кличке и очень привязался к Вовику.

— Вовик, расскажи, как ты дрессировал Тишку? — попросил Коля.

— Я читал про дедушку Дурова, как он дрессировал своих зверей и выступал с ними в цирке, — сказал Вовик. — Нужно только приручить животное, обращаться с ним ласково и терпеливо и награждать его лакомством.

— Покажи моим ребятам, что умеет твой Тишка, — попросил Коля.

— А ты позови их, и мы устроим представление, — ответил Вовик.

Ребят собралось много, а Вовик сказал им:

— Сидите смирно. Начинается представление...

Ребята замолчали. Вовик открыл дверь в соседнюю комнату и крикнул:

— Тишка! Выходи!

В комнату важно вошел белоснежный гусь с алой ленточкой на шее.

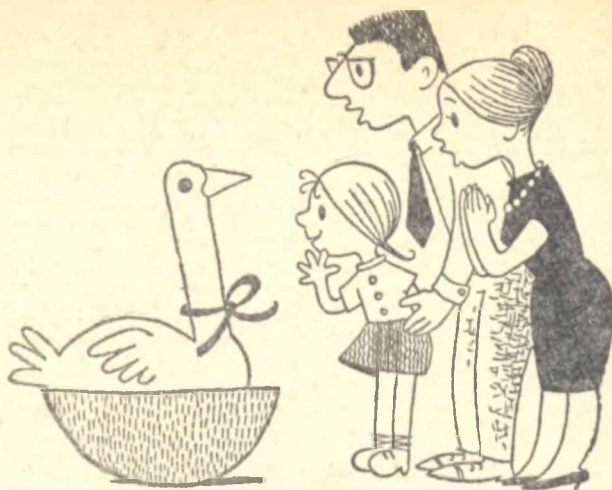
— Поздоровайся с ребятами, — сказал Вовик. — Покажи им, как ты умеешь здороваться.

Тишка опустил голову и замахал крыльями.

Вовик достал из кармана горсть кукурузных хлопьев, дал Тишке.

— Получай угощение, — сказал он.

Все выступления Тишки вызывали восторженные возгласы ребят.

В Москве Вовик побывал в уголке дедушки Дурова, был и в новом Доме пионеров на Ленинском проспекте.

Перед его отъездом ребята попросили Вовика снова дать представление. Тишка показывал свои номера ещё лучше и заслужил от ребят ещё больше похвал. Провожали Вовика все ребята. Расставаясь, они сказали:

— Приезжай к нам и обязательно привози своего артиста Тишку.

МАЙ

П. ЮНОВ

Простился я с постелью,
Уж утро рассвело;
Гляжу в окно: метелью
Сугробы намело.

Сугробы у забора,
Сугробы вдоль села,
Сугроб в саду до поля —
Всё вьюга намела.

Глазам своим не верю:
Куда ушла весна?..
Я стукнул быстро дверью —
Да верно ль, что зима?..

Теплым-тепла погода,
Белым-белы цветы.
За ночь в наряд природа
Убрала все сады.

Рисунки Л. Филипповой

РАБОТА В САДУ И НА ОГОРОДЕ...

В. ЗОРИН

В тихие весенние вечера или в выходной день кто не любит поработать в саду, на огороде или просто в палисаднике возле дома. Сколько удовольствия доставит вам эта работа на свежем воздухе, какой отличной физической зарядкой послужит она для вас!

Но чтобы при этом с вами не произошел несчастный случай, нужно соблюдать определенные правила безопасности. Знать их полезно каждому садоводу и огороднику.

Начнем с садового инвентаря: граблей, тяпок, кос, вил, лопат. Не бросайте их куда попало. Скрытые в траве, они мало заметны. На них можно наступить и серьезно поранить ногу. Ставьте их всегда в определенное место. Так вы убережете и себя и окружающих от несчастных случаев. Чтобы не повредить ног, не следует также работать в саду или на огороде босиком. Лучше всего надевать какую-нибудь легкую обувь.

Очень опасна засоренность участка строительным мусором, досками с торчащими гвоздями, стеклом, банками из-под консервов. Можно пораниться, даже будучи осторожным. Поэтому если ваш участок засорен, то, прежде чем приступить к работе на нем, удалите мусор.

Неприятность причиняют и такие «мелочи», как плохая насадка инструмента на рукоятку, рукоятка плохо отделанная, имеющая заусеницы, трещины или непрочная, которая во время работы может сломаться. Все эти «мелочи» нередко приводят к царапинам, мозолям, ушибам, ранениям.

Работать в саду и огороде старайтесь так, чтобы утомляться как можно меньше. Это во многом зависит от формы и размера некоторых инструментов. Они должны соответствовать и характеру работы, и вашим силам. Неудобный инструмент вынуждает вас принимать неправильную позу, а это преждевременно утомляет. К быстрому утомлению приводит и работа тупыми орудиями. Поэтому инструмент, которым вы работаете, должен быть острым. Полезно также чередовать разные виды работ — например, копку земли с подрезкой деревьев. Время от времени прекращайте работу и отдыхайте в тени.

Если для посадки деревьев вам необходимо выкопать ямы, узнайте сначала, не проходит ли через участок электрический кабель. Если да, то без разрешения электроснабжающей организации к рытью ям приступать нельзя. Можно и кабель повредить, и самому пострадать. Вырытые ямы до посадки деревьев обязательно закройте досками или огородами, чтобы в них кто-нибудь не упал.

Упасть можно и зацепившись за выступающие из земли старые корни. Поэтому их лучше вырубать. Однако, вырубая корни, будьте осторожны: куски корней могут отскочить и угодить в вас.

Сажая кусты крыжовника, белой акации, шиповника, на ветвях которых имеются колючки и шипы, можно поранить руки. Такую работу надо выполнять в рукавицах или перчатках и переднике.

Ухаживая за деревьями, приходится работать сучкорезом. Следите, чтобы на вас не упала большая ветка, срезанная сучкорезом: она может не только ушибить или оцарапать, но и повредить глаз. Очень толстые ветки сучкорезом не срезайте, их нужно спиливать.

Подрезая деревья, обязательно пользуйтесь стремянкой или лестницей. Проверьте, устойчива ли она. Верхнюю ступеньку приставной лестницы необходимо обшить войлоком, а на нижние концы надеть острые металлические наконечники. Ставить лестницу на ящики, табуреты и другие предметы опасно: это может привести к несчастному случаю.

Грабли, лопату, тяпку многие обычно носят, положив на плечо колющими или режущими частями назад. А подумали ли вы, что это опасно для идущих сзади вас или едущих на велосипеде? Вы можете повернуться и поранить кого-нибудь. Поэтому, если вы не закрыли свой инструмент специальным чехлом, носите его опасными частями вперед или книзу.

Многим садоводам приходится бороться с вредителями и болезнями овощных культур, используя различные химические вещества. Но большинство химикатов ядовиты. Поэтому обращаться с ними нужно очень осторожно. Храните яды в плотно закрывающейся таре, на которой обязательно должны быть этикетки с

(Продолжение на 44-й странице)

ГЛАЗАМИ НАТУРАЛИСТА

Птица-хирург

Осенью у меня жил чиж. Он резво бегал по клетке. И вот раз вижу: мой чижиж стал скучным. Взъерошив перья, он уныло сидел на жердочке на одной ноге. Другая же, явно сломанная в коленном суставе, беспомощно повисла книзу.

Прошло несколько дней, и чижиж стал оживать. Он полोलгу упорно крутил клювом искалеченную ножку, и дело кончилось тем, что чижиж оторвал себе ногу и бодро скакал по жердочке на одной ноге, как будто не испытывая никакого неудобства от своего увечья.

Это был первый случай, когда я видел, как птица сама себе сделала операцию.

Маленькая Рыжка

Маленькая Рыжка — так я называл свою белочку. Рыжка — очень симпатичный зверек. Особенно когда умывается или, встав на задние лапки и ухватив передними орех, ловко работает зубами.

У белки очень длинный пушистый хвост. Этот хвост у нее — чрезвычайно важная часть тела. Прыгая со шкафа на стол или полку с книгами, Рыжка пользуется им как рулем. Она ни разу не промахнулась и не упала.

Я решил Рыжку выпустить на волю. Пусть себе живет, как ей хочется!

Н. КАМОРИН

ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ С РЕБЕНКОМ НА ЮГ?

Еще шагают весело майские деньки, а родители уже беспокоятся: как лучше организовать летний отдых детей?

Многие считают, что лучший отдых для ребенка — поездка на юг. Поэтому, отправляясь в отпуск на Южный берег Крыма или на Кавказское побережье, они зачастую берут с собой и детей.

Месяц, полтора, два, а иногда и больше дети — жители средней полосы нашей страны проводят в непривычных для себя климатических условиях. Но далеко не всегда солнце и море оказывают благоприятное влияние на детский организм.

Не все родители знают, что для детей приспособление к новому климату — сложный и длительный процесс. Если у взрослого на это уходит обычно 2—3 дня, то у детей это растягивается до 2—3 недель. Очевидно, если ребенок пробудет на юге даже полтора месяца, то для полноценного отдыха и укрепления здоровья времени у него фактически не останется. Процесс акклиматизации заметно нарушает у детей ряд физиологических функций. Нередко у них пропадает аппетит, ухудшается сон, они становятся беспричинно капризными и раздражительными. Не говоря уже о том, что на юге они в гораздо большей степени, чем взрослые,

подвергаются перегреванию и, следовательно, возможности теплового и солнечного удара.

Кроме того, на юге, в условиях так называемого неорганизованного отдыха, детей подстерегает еще одна опасность. Далеко не всегда удается наладить для ребенка правильный режим и соответствующее его возрасту питание. Это неблагоприятно сказывается на работе нервной системы и желудочно-кишечного тракта. Дети вынуждены расплачиваться за это головной болью, рвотой, поносами.

О каком уж отдыхе, о какой поправке здоровья может идти речь в таких условиях!

Сейчас, правда, установлено, что для некоторых категорий больных детей пребывание на юге в специальных санаториях, где созданы все условия для их лечения и укрепления здоровья, иногда не только полезно, но и необходимо. Поэтому все сказанное относится главным образом к кратковременному и неорганизованному пребыванию на юге ребенка, у которого нет в этом необходимости. Для здорового ребенка дошкольного, младшего и даже среднего школьного возраста лучший вид летнего отдыха — отдых в дачной или сельской местности, вблизи своего местожительства, куда обычно выезжают детские сады, ясли, пионерские лагеря.

Для детей старшего возраста выбор места отдыха, конечно, разнообразнее. Но и им лучше всего проводить лето в привычном климате. Очень полезны для здоровья, в частности, туристские походы и экскурсии по родному краю. В таких походах удачно сочетаются и отдых, и физическая закалка, и расширение кругозора.

И. ЗИНОВЬЕВ,
кандидат медицинских наук

РАБОТАЯ В САДУ И НА ОГОРОДЕ...

(Продолжение.
Начало на 43-й странице)

названием химиката и предупредительной надписью — «Яд». Опасно хранить химикаты вместе с продуктами, фуражом или использовать тару из-под ядов для хранения продуктов и фуража.

Во время работы с ядами нельзя есть и пить; нельзя это делать и в помещении, где они хранятся. Работая с ядами, обязательно надевайте халат, рукавицы и защитные очки, а окончив работу, тщательно вымойте руки с мылом. При работе с особо ядовитыми веществами пользуйтесь противогазом.

Обработку растений ядохимикатами следует прекращать за 2—3 недели до уборки урожая, а обработку капусты — до образования кочнов. Овощи и фрукты, которые обычно едят в сыром виде, недопустимо обрабатывать пахнущими веществами вроде гексахлорана. Если пришлось опрыскивать огурцы в период их созревания, обязательно вымойте их после сбора.

Само собой разумеется, что детям, тем более в отсутствие взрослых, никаких ядовитых веществ ни в коем случае доверять нельзя.

ЖИЗНЬ БЕЗ СМЫСЛА

Анжелике Веддинген было всего 19 лет, когда она кончила жизнь самоубийством. Что побудило к этому девушку из ФРГ, жившую в Вильдфлене, в горной области Рэн?

Это была здоровая и неглупая, даже талантливая девушка. Ее отец, врач, неплохо зарабатывал. Вся жизнь впереди. Та жизнь, о которой печать ФРГ и всего Запада ежедневно трубят, что это чудесная жизнь в «свободе и достатке», в «благополучии для всех». (Именно так — «Благополучие для всех» — вице-канцлер и министр экономики ФРГ Эрхард назвал свою напумованную книгу.)

Между тем поступок Анжелики Веддинген начисто опровергает все утверждения Эрхарда и ему подобных. Поступок Анжелики не случайность, не акт мгновенной вспышки безумия или хандры. Задолго до са-

моубийства она заявила отцу, что не стоит жить в их мире...

В ФРГ каждый год кончат жизнь самоубийством свыше тысячи молодых людей. Добровольно! Об этом сообщает западногерманский иллюстрированный журнал «Штерн», кровь от крови и плоть от плоти «свободного мира». Он вынужден был признать, что молодежь ФРГ считает: «У нас нет ничего, во что мы можем верить».

Вот почему покончила с жизнью Анжелика Веддинген.

Мнение журнала «Штерн» разделяется и другими органами печати ФРГ. Недавно наиболее распространенная в Западной Германии газета «Бильдцейтунг» опубликовала письмо девушки, имя которой не сообщалось. Но его могла написать и Анжелика Веддинген, ее ровесница. Вот что, между прочим, было в этом письме:

«Мне 19 лет. Я принадлежу к тому «потерянному поколению», у которого нет будущего. Наше будущее в руках тех государственных деятелей, которые уже прожили свою жизнь и которым нечего больше терять.

Они «делают историю», они ведут войны, а мы должны издыхать. Для нас ничего не осталось, на что мы могли бы надеяться. Поэтому мы теперь живем одним днем. Мы хотим поэтому поскорее получить то, что должно было бы заполнить целую жизнь.

Сегодня мы ненавидим и любим, плачем и смеемся: кто даст нам гарантию, что мы это сможем и завтра?..»

Ф. ДАВЫДОВ

Кишечные заболевания у детей

Современный
врач

Н. ЯХНИНА, доктор медицинских наук

Н. МОРДВИНОВА, кандидат медицинских наук

Если вы спросите, какие заболевания чаще всего бывают у малышей, любая мать ответит: кишечные.

Понятие «кишечные заболевания» очень емкое, в него входит большая группа заразных и незаразных болезней. Но, несмотря на существенные различия в происхождении, течении и степени опасности этих болезней, первые их проявления весьма сходны.

Летом у маленьких детей значительно чаще, чем в другое время года, бывает расстройство пищеварения — диспепсия. Основной ее признак — жидкий учащенный стул желтого или зеленого цвета, иногда с примесью непереваренной пищи. При этом бывает срыгивание и даже рвота. Если болезнь протекает легко, то общее состояние ребенка остается удовлетворительным; в более тяжелых случаях повышается температура, расстраиваются сон и аппетит.

Наиболее частая причина диспепсии — нарушение правильного вскармливания ребенка. Сама мать обычно замечает, что беда началась после того, как малышу дали поест что-то мало для него подходящее.

Организм малыша очень чувствителен даже к незначительным изменениям в питании. Он не может еще усвоить ту пищу, которая годится для взрослых, его рацион должен строго соответствовать возрасту. Перекорм или недоедание, непривычная пища, что-нибудь не первой свежести — и уже понос.

Нередко диспепсия начинается после неумелого прикорма. Пренебрегая наставлениями врача, некоторые матери дают не то, что полагается малышу, и не постепенно, маленькими порциями, а сразу, в большом количестве. Даже весьма полезные для ребенка продукты могут вызвать у него расстройство пищеварения, если давать их слишком много.

Диспепсию могут вызвать и попавшие в кишечник микробы. Это происходит, когда ухаживающие за ребенком не соблюдают при кормлении элементарных требований гигиены.

Диспепсия чаще встречается у детей ослабленных, с явлениями рахита, эксудативного диатеза и у детей, недавно перенесших какое-то заболевание.

На первых порах с помощью врача относительно нетрудно справиться с расстройством пищеварения. Прежде

всего необходимо установить рациональную диету. Порой этого бывает достаточно, чтобы ребенок поправился. Но иногда приходится применять и лекарства.

Если не лечить ребенка, обычная диспепсия может перейти в более тяжелую и опасную форму — токсическую диспепсию.

Кроме диспепсии, есть еще одно распространенное кишечное заболевание — дизентерия. Дизентерия заразна, легко передается от одного ребенка к другому. Механизм здесь таков: в организм через рот попадают дизентерийные микробы, в толстых кишках они начинают размножаться и выделяют ядовитые вещества. Всасываясь в кровь, эти вещества постепенно отравляют организм.

Наиболее тяжело протекает дизентерия у самых маленьких детей, а также у ослабленных, страдающих рахитом, находящихся на искусственном вскармливании. Заболевший ребенок становится вялым, капризничает, плохо ест.

Многие считают, что обязательные признаки дизентерии — очень частый стул с кровью, высокая температура, рвота. А коль скоро таких явлений нет, значит, мол, нет и дизентерии. Это неверно! В настоящее время чаще встречаются легкие формы болезни, для которых характерно относительно хорошее общее состояние. Однако легкость эта обманчива. И такая дизентерия не менее опасна для ребенка, чем протекающая в тяжелой форме. Она может тянуться долго, 3—4 недели. При этом из-за плохого усвоения пищи организм истощается и сопротивляемость его другим инфекциям резко понижается. В таком состоянии у ребенка легче возникают различные осложнения: воспаление среднего уха, воспаление легких, катар верхних дыхательных путей и другие.

Никогда нельзя надеяться, что дизентерия пройдет сама по себе, — следует сразу начать лечение, чтобы болезнь не перешла в хроническую форму — тогда излечить ее будет гораздо труднее и вреда она принесет больше.

Любой понос — не пустяк для маленького ребенка. Именно из опасения кишечных заболеваний нельзя отнимать в летние месяцы ребенка от груди: молоко матери для него и

пища, и лекарство. Если малыш находится на искусственном вскармливании, ему предпочтительней давать кислые молочные смеси. Кефир, творог для питания грудных детей лучше всего брать в детской консультации. Если же их готовят дома, надо строго соблюдать все гигиенические правила.

Очень важно заботиться о том, чтобы ни с пищей, ни другим путем в организм малыша не попали болезнетворные микробы. Фрукты, овощи, перед тем как их дать ребенку или приготовить из них сок, обязательно вымойте кипяченой водой и обдайте кипятком. Молоко и воду надо давать только кипяченые.

Возбудители кишечных инфекций могут оказаться на игрушках и разных предметах домашнего обихода, которыми пользовался больной. Следите, чтобы ребенок не трогал эти предметы и не брал в рот игрушки, упавшие на пол.

Заболевшего малыша изолируйте от окружающих и не допускайте к нему здоровых детей. До и после общения с больным следует тщательно мыть руки с мылом.

В каждом случае расстройства желудка у ребенка обязательно обращайтесь к врачу. К сожалению, иные родители на первых порах пробуют справиться с болезнью домашними средствами, а это часто приводит к затягиванию болезни. Иногда такое лечение может стоить ребенку жизни.

До прихода врача не давайте малышу никаких лекарств, рекомендуется лишь почаще поить его водой или подслащенным чаем.

В некоторых случаях врач решает, что не обязательно помещать ребенка в больницу, можно оставить его дома. Тогда уж многое зависит от взрослых, от того, насколько тщательно они соблюдают все предписания. Подчас судьбу больного решают диета и режим. Диета всегда индивидуальна, ее, как и лечение, определяет врач.

Часто уже на третий-четвертый день лечения общее состояние ребенка настолько улучшается, что иная мать самовольно прекращает давать лекарства: зачем, мол, если малыш вполне поправился. Поступать так ни в коем случае нельзя! Болезнь еще окончательно не побеждена, она может снова обостриться, и тогда гораздо труднее будет вылечить ее.

Готовимся к лету вместе с детьми!

Н. ЛИТВИНОВА

Дорогие читатели! С этого номера нашего журнала мы начинаем новый раздел: «В часы отдыха вместе с детьми». У вас не так уж много свободного времени. Тем важнее уметь

как можно более интересно тратить каждую минутку. Очень полезно придумать, сконструировать, изготовить самим десятки маленьких вещей. Они помогут украсить наше жилище, облегчить, сделать умнее и радостнее повседневный домашний труд, развить конструкторскую творческую мысль. И очень полезно научить этому наших детей.

Часть свободного времени мы тратим на книги, слушаем радио, смотрим кинофильмы, гуляем, занимаемся спортом или искусством. У каждого есть свои интересы и желания. Однако часть времени необходимо отдавать любимому виду ручного труда, техническому творчеству. Как приятно, если рядом с отцом или матерью с удовольствием мастерят, думают, конструируют сын и дочь!

Мы хотим помочь каждой семье изготовить вместе с детьми различные полезные и интересные поделки, предметы быта, технические модели, игры, оборудование для разнообразных занятий, которыми наполнена наша жизнь. В следующих номерах журнала предполагаем поместить описания, чертежи, выкройки, рисунки многих полезных изделий, моделей, игр.

Редакция журнала будет благодарна читателям, которые пришлют чертежи, описания, рисунки самых разнообразных поделок, работ, моделей, игр, сделанных руками народных умельцев, ребятами — юными техниками, острыми на выдумку «мастерами-затейниками».

Предлагаем читателям первый из намеченной серии материалов.

Знаем ли мы, родители, как разнообразны и неожиданны стремления наших ребят? Отдых — не пустое безделье. Это смена разнообразных видов деятельности. Подходит лето. Конечно, нужно приготовить как можно больше трусов для мальчишек, легкие и яркие сарафанчики для девочек — все, что нужно для походов, прогулок по лесным тропам и степным просторам родного края.

Скорей за работу!

Вместе со своим ребенком начинайте подготовку к летнему отдыху. Некоторые вещи (метки, совачек, пилотку, чехол на бутылку) сможет сделать ребенок. Более

трудные сделаете вы сами, но не отказывайтесь от посильной помощи ребенка.

Обязательно соблюдайте культуру труда. Обрезки материала, бумаги, картона, обрывки ниток не разбрасывайте по столу, а тем более по комнате. Аккуратно собирайте все это на картонный совачек, выкройку которого мы прилагаем (рисунок 1). Начните с чертежа на картоне. Пунктирные линии чертежа показывают, где находятся сгибы. По этим линиям следует сделать надрез ножом, примерно на половину толщины картона. По надрезам картон согнется аккуратно и точно. А теперь согните картон точно по чертежу. Совачек готов!

Рисунок 2 поможет вам быстро сделать метки на вещи ребенка. Справа дается выкройка метки, которую нужно скроить из кусочка гладкой материи. Эти метки с инициалами следует пришивать только на крупные вещи. На мелких вещах можно просто вышить две буквы. Дети обычно встречают трудности в нанесении на материал контуров букв. Предлагаем использовать для этого так называемый брусковый шрифт. Он делается по клеткам из расчета 3 или больше (в зависимости от буквы) в ширину и всегда 5 клеток в длину. Исходя из этого расчета, на листочке бумаги из тетради в клетку начертите инициалы. По этому чертежу

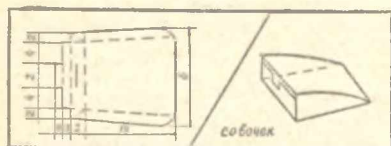

Рисунок 1

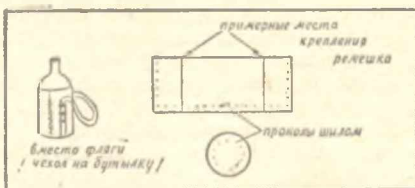

Рисунок 4

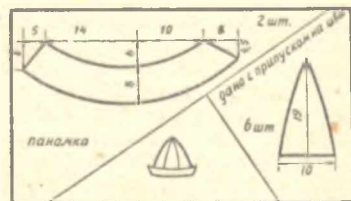

Рисунок 6

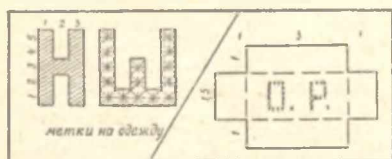

Рисунок 2

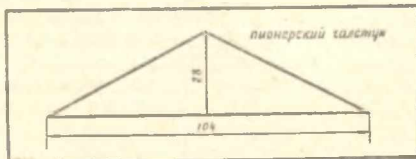

Рисунок 5

Рисунок 7

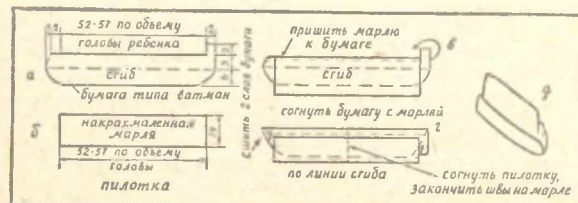

Рисунок 3

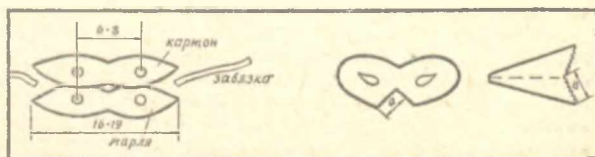

Рисунок 8

легко вышивать крестиком, используя канву.

На рисунке 3 показано изготовление шапочки-пилотки из бумаги (ватманской) и накрахмаленной марли. Скроите две основные детали по чертежам а, б. Пришейте деталь б к детали а так, как указано на чертеже в. Согните детали а, б на себя и прошейте уголок так, как указано на чертеже г. Согните пилотку еще по одному сгибу. Язычок д загните в сгиб д. Окончите шов на марле.

Рисунок 4 показывает, как сделать чехол на бутылку, которую можно использовать вместо фляги. Чехол хорошо сделать из старого портфеля или сумки. Подшить нужно сделать проколы шилом. Сшивать чехол можно крупной суровой ниткой или просто продергивая через отверстия узенькие обрезки кожи.

Пионерский галстук шейте по рисунку 5. Детскую панамку делайте по рисунку 6. Следует помнить: если панамка будет несколько велика вашему ребенку, то нужно больше забрать в швы.

Рисунок 7 показывает, как применить основную для вашего ребенка выкройку при шитье сарафана. Можно использовать ее и для изготовления верха какого-либо карнавального костюма. Нужно только смелее наносить на основной выкройке новые линии.

Дайте ребенку самому сделать карнавальную маску, которая понадобится в лагере (рисунок 8).

Нанесите глазные отверстия маски, контур ее можно сделать по своему вкусу. Для жесткости маску наклеивают на марлю или кусок ткани. Между ними укрепляется завязка.

Для закрепления носа в маске делается вырез. Помните, что в этом случае размеры а в обоих чертежах должны быть одинаковы.

Показав принцип изготовления маски, предоставьте ребенку самому оформить ее в деталях: ведь маску нужно еще и раскрасить, а может быть, приделать ресницы, брови, нацепить очки и т. п.

Теперь поговорим о том, как лучше одеть наших ребят летом. Что предлагает Всесоюзный дом моделей для наших мальчишек и девчонок?

Художница Дома моделей И. Д. Самунина сообщает нам, что для детской одежды этого года характерны мягкие, плавные линии, лиф полублегающий; пышные широкие юбочки уступают место юбкам в складку, без использования нижних юбок.

Рекомендуются практичные в носке комплекты: юбка, блузка, жилет или верхний жакет.

Для пионерской формы красиво и удобно сделать юбку на штрипках, сквозь которые можно продеть красный кожаный пояс. На голову хорошо надеть голубую пилотку с красной звездочкой. Для лета в лагере удобны короткие штанишки в сочетании с рубашкой спортивного покроя или спортивной майкой. Эти штанишки — одна из деталей повседнев-

ной формы в лагере Артек. Носят их и девочки, и мальчики. Они удобны при носке и открывают доступ воздуху, что и требуется от летней одежды.

Сарафан с кофточкой и легкое платьешалатик удобны летом для девочек.

В прохладные дни за городом очень хороши длинные, слегка зауженные книзу брюки со спортивной жакеткой, надеваемой поверх вязаного свитера.

Детям не рекомендуется делать много вещей на лето, и особенно — для лагеря. Важно сделать самое необходимое, но, сделав хорошо, со вкусом, и очень важно приучить ребенка бережно обращаться с одеждой.

Мамы и папы, отправляющие детей в лагерь, помните, что:

...дети очень легко теряют вещи на территории лагеря. В подмосковном лагере, в Рузе, на самом большом раскидном дереве висел красочный плакат: «Дерево „Растеряха“». Ветви этого дерева «украшались» вещами, которые забывали дети. К вечеру вещей набиралось довольно много. Старший вожатый собирал всех ребят и, демонстрируя перед ними все вещи по очереди, тщетно пытался найти хозяев. Дети признавали своими только те вещи, на которых были метки.

Не забудьте заставить своего ребенка вышить метки на своих вещах;

...выезд большинства лагерей производится с таким расчетом, чтобы дети попали в лагерь к обеду. Однако в первый день у детей нет никакого аппетита, так как родители дают им в дорогу излишнее количество сладостей. Запомните: немного сладостей, немного фруктов или фруктовой воды;

...посещение родителями лагеря часто влечет за собой появление желудочно-кишечных заболеваний из-за перегрузки желудка теми же сладостями;

...дети, получившие от родителей деньги, становятся нарушителями лагерной дисциплины, покидая территорию лагеря, чтобы истратить эти деньги. (Многие магазины находятся далеко от лагеря.) Особенно среди мальчишек эти «вольные» деньги приводят к первому желанию приобрести что-либо запретное (например, папиросы);

...ребенку совершенно обязательно иметь с собой фляжку для воды, так необходимой в походе;

...в каждую смену в пионерлагерь проводятся большие мероприятия: конкурсы песен, плясок, карнавалы и лагерные фестивали. Непременно научите ребенка, как сделать маску, карнавальный костюм и т. д.;

...детям в лагере могут понадобиться иголки и нитки. Иголки можно хранить, скажем, в баночке из-под пенициллина (воткните острие иголки в пробку). Так иголка не потеряется и не уколет ребенка.

Отдел ведет
профессор А. Реформатский

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

(О названиях плодов и ягод)

У названий хорошо нам известных плодов и ягод очень разные судьбы. Некоторые названия столь древни, что установить, в каком языке они родились и какой первоначальный смысл имели, подчас бывает почти невозможно. Возьмем, например, слово «яблоко». Оно не только известно всем славянским языкам, но и звучит во всех славянских языках почти одинаково: в украинском — «яблуко», в болгарском — «яболка», в чешском и польском — «ябло». Это же название в несколько ином виде можно найти и во многих древних языках, на которых говорили народы, жившие на территории Западной Европы: так, в древневерхне-немецком языке этот плод назывался «аппуль», а в древнеирландском — «абалль». Однако, что первоначально значило это слово, когда и в каком языке впервые возникло, до сих пор остается тайной.

Происхождение названий других плодов и ягод более ясно. Так, название «слива» не менее древнее, чем название

«яблоко». Тем не менее значение этого слова известно. Оно появилось еще в ту пору, когда у людей, населявших Европу, был один общий язык. В этом языке было слово «слива» (sliva), что значило «синий». От этого слова и происходит название «слива».

А вот название «смородина» — русское. Некоторые неправильно полагают, что оно происходит от «самородина» и означает «сама себя рождающая». Это не так. Как известно, листья черной смородины сильно пахнут. Резкий сильный запах и древнерусском языке называли «смород» (старославянское смрад). Отсюда и название — «смородина». Названия растений, возникшие по признаку запаха, есть и в других языках. Любопытно, что в этих названиях корень тот же, что и в слове «смородина». Например, всем известно сильно пахнущее целебное растение вальериана Valeriana — латинское название. А в народе это растение называют иначе: русские — смердянка, украинцы — смердючий. Литовцы по тому же признаку называли бузину — smirdele; в некоторых немецких диалектах по этому признаку называют черемуку — smirdeo.

Слово «абрикос» появилось в русском языке в XVIII веке. Название это происходит от латинского слова «прекок» — скороспелый, ранний. Это слово, изменяясь, долго путешествовало из языка в язык: из латинского в греческий, из греческого в арабский, из арабского в испанский и французский, пока, наконец, не попало в голландский язык. Голландцы называли словом «абрикос» один из выведенных у них на родине ранних и сочных сортов. Вот эти-то плоды вместе

с их названием и прибыли из Голландии в Россию.

Так же сравнительно недавно (не ранее XVII века) появилось в русском языке название «крыжовник». История его появления такова. На юге, в субтропиках, известно колючее растение терн. Согласно евангельской легенде, враги возложили на голову Христа терновый венец. Иглы терновника, впиваясь в голову, причиняли Христу страшные мучения. Для всех последователей Христа терновый венок стал символом его мучений. Христианские учение проникло далеко на север, а вместе с ним пришла и легенда о терновом венце. Найдя несомненное сходство растущего в Германии колючего кустарника с южным терновником, верующие стали называть его «крисдоре», что буквально значило «Христов терн». Ягоды с этого куста немцы называли «крисвольбеере» — буквально «ягода терна Христова».

Значения немецких слов «крисдоре» и «крисвольбеере» были заимствованы поляками; правда, перевод этих слов был не совсем точный: «кышжувник» по-польски значит «крестовая ягода» (от слова кыжж — крест).

Во многих народных говорах русского, украинского и белорусского языков наряду со словом «крест» широко употреблялось в том же значении слово «крыж». От слова «крыж» по образцу польского «кышжувник» и было образовано русское слово «крыжовник».

О. СМЕРНОВА,
научный сотрудник
Института русского
языка АН СССР

С о д е р ж а н и е

Во всем выполняйте заветы Ильича!	1	Почта «Семьи и школы»	24
С. Сененко. Будем друзьями старших детей	2	Музыкальная страница	30
Ю. Колотиллов. О наших детях — юных ленинцах	4	О. Грудцова. Не инструкция!	31
Леонид Жуховицкий. В первый раз	6	На книжную полку семьи	33
Георгий Савченко. Букет шиповника	8	Трибуна энтузиастов-общественников	33
Л. Рувинский. Самовоспитание подростка и родителей	11	Л. Лифшиц. Завод или комбайн	37
Нина Городинская. Записки жены, матери	13	Т. Костыгова. О ящерице, у которой отрастает новый хвост, и о медведе на трех лапах	38
Г. Трофимович. Пути, которые избирают наши дети	17	Герард Еленский. Дорога к мужеству	40
Александр Зорин. Два стихотворения	18	Для малышей	42
Я. Носков. Встречи с жизнью	19	В. Зорин. Работая в саду и на огороде	43
В. Трусов. Аленушка	20	И. Зиновьев. Вы собираетесь с ребенком на юг?	44
Ил. Окунев. Миша ушел из школы	22	Н. Яхнина, Н. Н. Мордвинова. Кишечные заболевания у детей	45
Р. Ворончук. Прогулка	23	Н. Литвинова. Готовимся к лету вместе с детьми!	46
		Поговорим о языке	48

На 1-й странице обложки: фотоэтиюд А. Скурихина «Солнечный май». На 2-й странице обложки: рисунок С. Аристарховой. На 4-й странице обложки: Букет, рисунок Саша Михайлова, 4 года (Ленинград, 29-й детский сад трамвайного парка имени В. Володарского; воспитатель А. Кириллова).

Продолжается подписка на 1963 год на журнал „Семья и школа“. Подписка принимается с июля 1963 года без ограничения во всех отделениях связи РСФСР и распространительных печати на предприятиях.

Главный редактор И. Ф. Сладковский
Редакционная коллегия: Р. Д. Брун-
никина, Е. И. Волкова, Б. В. Григ-
кий (заместитель главного редакто-
ра), Р. А. Курбатова, Н. С. Лукин,
А. А. Маркосан, Ф. А. Модоров,
С. В. Образцов, А. Д. Сергеева,
Л. С. Соболев, О. Э. Чкалова,
М. Ф. Шабаева, П. А. Шевченко.
Художественно-технический редактор
Т. Н. Мухина.

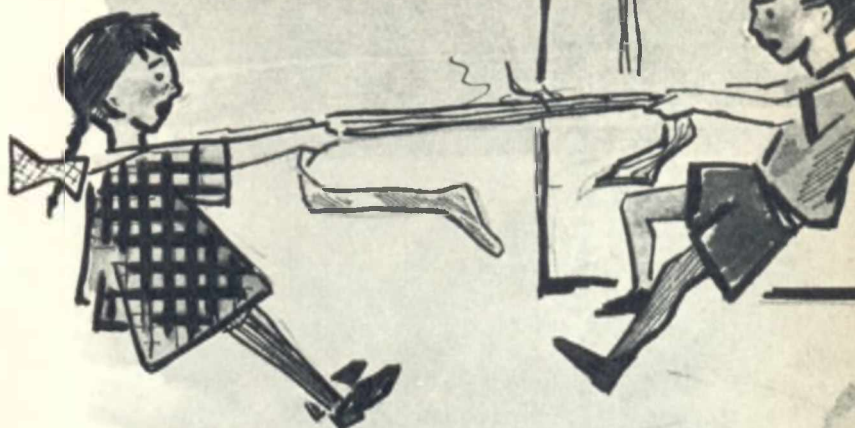
Адрес редакции: Москва, Г-117,
Погодинская, 8
Телефон редакции: Г 5-03-73
Рукописи не возвращаются.

Подписано к печати 13/IV-1963 г. А-03813.
Тираж 547 500. Заказ 208. Бумага 84×108/16.
Уч.-изд. л. 9,11. Печ. л. 4,92 (5,33). Бум
л. 1,5 (1,63).

Ленинградский совет народного хозяй-
ства. Управление целлюлозно-бумажной
и полиграфической промышленности. Ти-
пография № 1 «Печатный Двор» имени
А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.
Обложка и вкладыша отпечатаны в типо-
графии № 3 имени Ивана Федорова.
Ленинград, Звенигородская, 11.

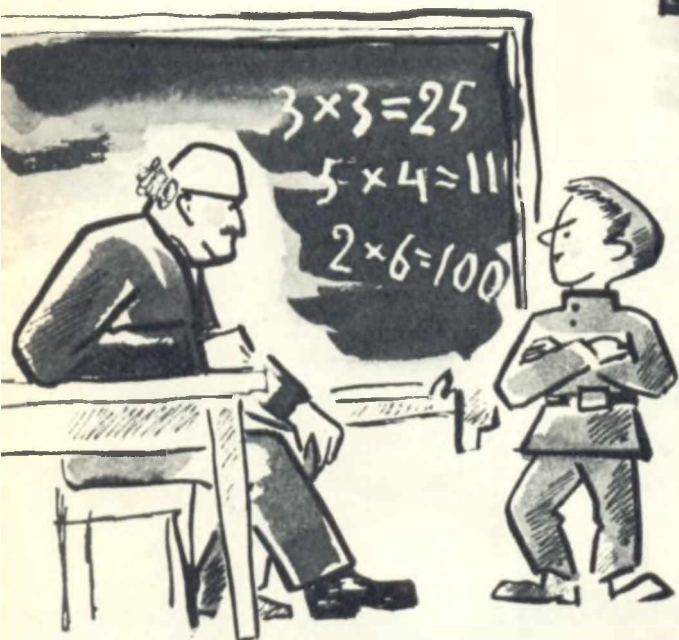
Ох, уж эти дети!

РИСУНКИ Н. СОКОЛОВА

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАМЫ

— Нет, это я подарю чулки нашей мамочке!

НОВАТОР

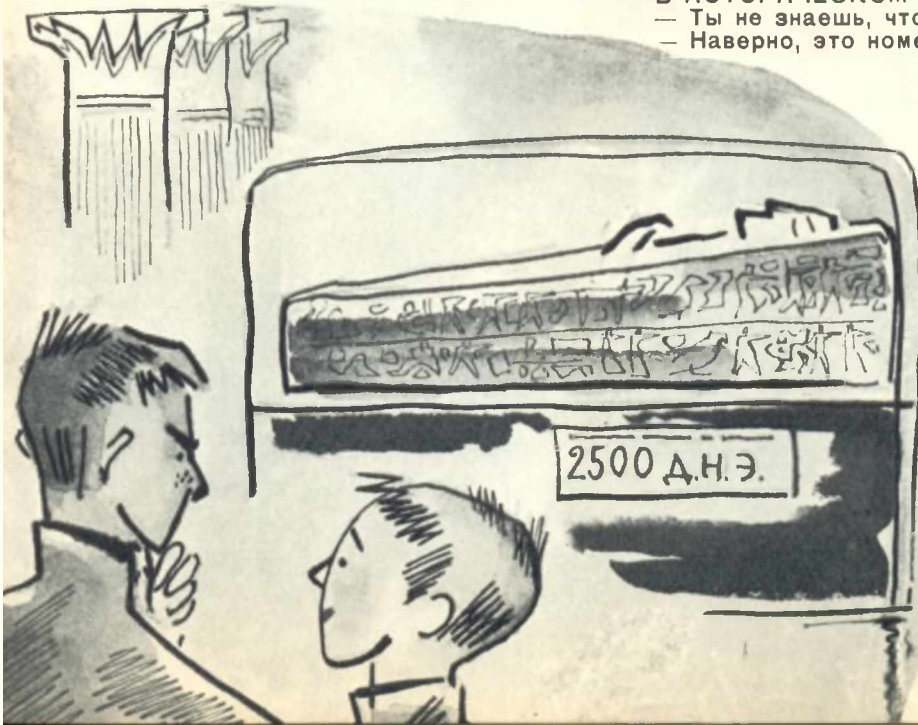
— Это так ты выучил таблицу умножения?

— А я предпочитаю искать свои решения...

В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

— Ты не знаешь, что это за цифры?

— Наверно, это номер машины, которая его переехала.

У ТЕЛЕВИЗОРА

— Дорогая, иди скорее, показывают нашего Вовина!

